

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А.Н. Косыгина
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»
(ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»)

ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Учебное пособие

*Допущено к изданию редакционно-издательским
советом университета в качестве учебного пособия
для подготовки студентов*

Москва
ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2024

УДК 94(470+571)

Загребин А.Е., Козырев А.П., Логинов А.В., Наумкин В.В., Маслов А.А., Петрушко В.И.,
Полунов А.Ю., Саввин А.В.

Основы российской идентичности: учебное пособие – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н.
Косыгина», 2024. – 191 с.

ISBN 978-5-00181-643-0

Рецензенты:

Ажимов Ф.Е. – декан факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, профессор, доктор философских наук;

Воронин В.Е. – профессор кафедры истории России Института истории и политики Московского педагогического государственного университета, профессор, доктор исторических наук;

Гаврилов А.Ю. – профессор кафедры истории и философии РГУ им. А.Н. Косыгина, профессор, доктор исторических наук;

Гайда Ф.А. – профессор кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор, доктор исторических наук;

Светлов Р.В. – профессор Института теологии Санкт-Петербургского государственного университета, профессор, доктор философских наук.

В учебном пособии «Основы российской идентичности» рассматриваются содержание понятия «идентичность», исторические формы идентичности в России и в мире, освещаются этнические, религиозные и общественно-культурные компоненты российской идентичности, ее современное состояние и эволюция, уделяется внимание вопросам цивилизационной самобытности России. Показана роль этнокультурного и языкового многообразия, исторического и культурного наследия народов Российской Федерации.

Пособие рекомендуется к использованию в образовательных организациях, реализующих образовательные программы (среднего профессионального образования, высшего образования, дополнительного образования), по гуманитарным, естественно-научным, техническим и педагогическим профилям.

УДК 94(470+571)

Подготовлено к печати в Институте гражданской идентичности

Печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-00181-643-0

© ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н.
Косыгина», 2024

© Загребин А.Е., Козырев А.П.,
Логинов А.В., Наумкин В.В.,
Маслов А.А., Петрушко В.И.,
Полунов А.Ю., Саввин А.В., 2024

Содержание

Введение	5
Глава 1. Феномен идентичности	11
1.1. Что такое идентичность?	11
1.2. Исторические формы идентичности	24
1.3. Основы идентичности современных государств	49
Глава 2. Компоненты российской идентичности	61
2.1. Языки народов России	62
2.2. Межрелигиозное взаимодействие и государственно-конфессиональные отношения в истории России	76
2.3. Религии и верования народов России	82
2.4. Народы России: опыт межэтнического взаимодействия	92
Глава 3. Исторические основания российской идентичности	107
3.1. Русь в IX–XIII вв.	107
3.2. Эпоха борьбы за независимость	111
3.3. Московское царство	115
3.4. Смутное время и его последствия	120
3.5. Западнорусские земли. Вхождение Малороссии в состав России	124
3.6. Российская империя: становление и эволюция	127
3.7. Общественная мысль об основах национального самосознания	132
3.8. Россия в годы реформ и революций	138
3.9. Советская эпоха	145
Глава 4. Путь к современной России: поиски, вызовы, решения	155
4.1. Россия на рубеже тысячелетия	155
4.2. Российская цивилизация	170

4.3. Государственный суверенитет и единство правового пространства.....	177
4.4. Феномен российской культуры	179
4.5. Национальная политика Российской Федерации и противодействие угрозам религиозной самобытности народов России	185

Введение

Учебное пособие «Основы российской идентичности» посвящено непростой, но актуальной и важной теме — кто мы, граждане России, каковы наша история и ценности, к какому будущему мы стремимся.

В России живут разные народы, говорящие на множестве языков, исповедующие различные религии и обладающие своими уникальными культурными традициями. Культура и самосознание каждого народа формируются в результате сочетания уникальных факторов, таких, как природа и климат в месте его обитания, контакты с другими народами, особенности исторического развития. Из этого исторически обусловленного многообразия и возникает многонациональный народ Российской Федерации, о котором говорится в самом начале Конституции.

История России, курс которой вы также изучаете в процессе получения высшего образования, бесспорно, является ключом к пониманию российской идентичности. Веками на территории России складывалась особая цивилизация, формировался общий культурный код, основанный на разделяемых всеми народами нашей страны традиционных духовно-нравственных ценностях.

Российская история насчитывает множество великих побед и достижений. Бережно сохраняя историческую память, развивая и поддерживая наше историческое, культурное и цивилизационное единство, мы противостояем любым попыткам искажения наших ценностей, умаления великой истории России.

Россия — самая большая страна в мире. Соединяя Европу и Азию, Россия граничит с восемнадцатью государствами. Уникальное географическое положение не в меньшей степени, чем история, способствовало становлению и развитию самобытной культуры России, вобравшей в себя достижения восточных и западных цивилизаций, складыванию особой российской идентичности.

Защита родной земли, семьи и дома, всей нашей огромной страны для нас священна, причём речь идёт не только о защите с помощью оружия, но и о защите и сохранении собственной истории, культуры, ценностей, языка, религиозных традиций, политической и экономической самостоятельности.

Любовь к Родине, верность Отчизне начинаются с семьи, родного дома, первых друзей, школьных впечатлений и проявляются в созидательном труде на благо своего Отечества, в воспитании детей, искренней помощи другим, прежде всего — старшему поколению, участии в добровольческом движении.

Наши предки передали нам великую страну, и задача живущих в ней людей — не просто сохранить и сберечь её территорию, но и преумножить её культурные и экономические богатства, способствовать росту и развитию общества, широкому распространению российской культуры и достижений российской цивилизации.

Вековой союз российских народов складывался на протяжении столетий отечественной истории. Наши предки, передавшие нам исторически сложившиеся, проверенные веками духовно-нравственные идеалы, заложили основы традиционных ценностей, включающие взаимопомощь, умение договариваться, уважая взгляды и позиции друг друга, по самым разным вопросам. И сегодня, как никогда, перед лицом многочисленных внутренних и внешних вызовов опыт сосуществования и согласия помогает нам и в больших, и в малых делах.

Русский язык является государственным языком Российской Федерации и языком межнационального общения народов России. Вместе с тем в России глубоко понимают значение сохранения всего многообразия самобытных национальных культур и родных языков, народных традиций, национальных литератур, декоративно-прикладного искусства и промыслов, традиционного костюма и кухни.

Мы по-настоящему гордимся вкладом России в мировой научный и технологический прогресс от медицины и фармакологии до технологий передачи данных и создания материалов с заданными свойствами. Самые

передовые технологии преобразуют жизнь россиян, делают доступными образование, медицину и социальную поддержку.

О России как самостоятельной цивилизации в XIX — начале XX в. рассуждали выдающиеся мыслители — В.С. Соловьёв, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев и многие другие. Дискуссии о цивилизационной уникальности России, исторических путях развития страны, об идейных и нравственных основах нашей культуры и веры не стихали в прошлом столетии и с особым жаром разгорелись в постсоветское время. И сегодня, по мере усиления внешних вызовов российскому государству и выбранному его многонациональным народом пути развития, споры о цивилизационных началах России, её роли и предназначении в мире составляют важнейшую часть общественно-политической повестки, оказывают влияние на жизненный выбор миллионов наших сограждан и соотечественников.

Что нас объединяет? Именно этот вопрос является ключевым для понимания российской идентичности.

Единство в многообразии и многообразие в единстве, уважение и признание культур и религиозных традиций народов России всегда отличало российскую цивилизацию. Мы доказали своей историей приверженность нашим ценностям, отстаивая суверенитет и в мирной жизни, и на полях сражений. Для нас неприемлем однополярный мир с его диктатурой и навязыванием чуждых для нас смыслов. В наши дни именно Россия встаёт первой на защиту многополярного мироустройства.

К ценностям российской цивилизации относится обострённое чувство справедливости — мы болезненно воспринимаем несправедливость и всегда ищем высшей правды. От митрополита Илариона и Александра Невского до Ф.М. Достоевского и великих русских философов XIX–XX вв. нравственный компас российского общества неуклонно указывал на правду и справедливость. Это касалось многих сторон жизни, затрагивало различные аспекты государственного устройства, политики, экономики и социальной сферы, влияло на позиции страны в международных отношениях.

Цивилизационные ценности и создаваемый ими культурный код определяют все уровни социальной и политической организации стран и народов — от человека и его семьи до межгосударственных союзов и объединений. Именно это обстоятельство делало цивилизации устойчивыми на протяжении сотен и тысяч лет их существования. Вот почему в сохранении российской цивилизации крепкая традиционная семья играет основополагающую роль.

Незыблемость семьи и формируемых ею ценностей, начиная с раннего Средневековья, охраняли на Руси и княжеская власть, и Церковь, и народный обычай. Во времена Руси, Московского царства, Российской империи и Советского Союза семья оставалась базовым элементом общины, общества, государства и всей российской цивилизации. И сегодня, когда нам пытаются навязать извне нетрадиционные формы семейных отношений, с которыми многонациональное российское общество никак не может согласиться, защита семейных ценностей становится одним из направлений борьбы за сохранение цивилизационной идентичности.

В предлагаемом вашему вниманию пособии разговор о ценностях, формирующих цивилизационный и культурный код многонационального российского народа, занимает особое место.

Человек становится личностью, только развиваясь в социальной среде. Естественно, что вопросы «кто я?» и «кто мы?» задаются и в детстве, и в юности, и в зрелом возрасте. Ответы на них порой кажутся простыми, простота эта на самом деле мнимая.

Неотъемлемыми компонентами идентичности в широком, в том числе гражданско-правовом, смысле являются языковая и религиозная принадлежность, этническое самосознание и культурная традиция. В основе каждого компонента лежат исторически сформировавшиеся системы ценностей и традиций — языковых, религиозных, этнокультурных.

Ещё несколько столетий назад религия и подданство, сменившее в свою очередь племенную или территориальную принадлежность, в первую очередь

определяли положение человека в обществе. И только потом, как правило, указывались язык и национальность, сословие и род занятий.

В современном мире возникли и другие способы выстраивания идентичности. Результаты ряда социологических исследований показывают, что в России молодые люди определяют себя иначе: на первом месте возраст, затем профессиональная, гражданская и территориальная принадлежность и лишь за ними национальная и религиозная. Действительно, вследствие социально-политических и технологических перемен приоритетность в структуре идентичностей может меняться, но её базовые компоненты и формируемые ими ценности в той или иной форме сохраняются.

В прошлом столетии вдохновляемые учением марксизма-ленинизма философы и экономисты предрекали скорое наступление коммунистической эры и, как следствие, отмирание религий, наций и классов. Западные творцы глобализма в других терминах утверждали похожие идеи и, объявляя «конец истории», провозглашали, что религии, национальные традиции и связанные с ними духовно-нравственные ценности постепенно утратят значение.

Сегодня, когда мы живём в третьем десятилетии XXI в., происходящее в окружающем нас мире ежедневно опровергает эти теории. Взгляните на ленты новостей: во всём мире не проходит и дня без острых драматических событий, природа, мотивы или последствия которых с большой частотой лежат именно в плоскости межнациональных, этнокультурных или религиозных отношений. Исключение этих важнейших компонентов идентичности — ошибка, чреватая роковыми последствиями.

Отношение к религии, этническое самосознание, языковая и культурная принадлежность продолжают играть огромную роль в мировоззрении человека, его поведении в обществе, влияют на культурные и политические предпочтения, идеи и поступки.

На пути реализации планов, уничтожающих самобытность народов, историческую преемственность, национальные языки и культуры, стоит идея многополярности современного мира, суверенного развития стран и народов,

уважения и защиты традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Российская идентичность как многоплановый социально-политический и культурно-цивилизационный феномен оказывается, таким образом, на передовой линии противостояния.

Ответом на вызовы современности служит реализация в России модели социокультурной и общественной интеграции, в соответствии с которой российская идентичность становится объединяющей для остальных компонентов или видов самосознания и принадлежности. Особо подчеркнём, что все компоненты российской идентичности, в том числе языковые, религиозные и этнические, не поглощаются, никуда не исчезают, а сохраняют значимое место в общей структуре российских цивилизационных ценностей.

Российская идентичность представляет собой осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженности базовым ценностям российского общества.

Глава 1. Феномен идентичности

1.1. Что такое идентичность?

Под идентичностью понимают самосознание человека и общественной группы, отождествление себя с определённым устойчивым набором черт и свойств, позволяющим не только провести разграничение с другими людьми и группами, но и определяющим широкий круг целеполаганий, жизненных установок, потребностей и предпочтений, а в конечном итоге, прав и обязанностей индивида.

Идентичность означает, что некий субъект, индивидуальный или коллективный, представляет собой целостность, несводимую к чему-то иному. Есть такое выражение — «быть самим собой» (или «оставаться самим собой»).

В современных обществах представлен широкий набор идентичностей — политических, культурных, религиозных, расовых, этнических, принадлежность к которым в ряде случаев является делом свободного выбора индивидуума, который, тем не менее, практически всегда исторически и культурно обусловлен.

В переосмыслении подходов к проблеме идентичности в XX в. большую роль сыграло накопление знаний в антропологии, социологии и психологии, установивших огромное значение общественных связей в формировании и развитии человеческого «я».

Немалую роль в изучении феномена сыграли советские учёные, сфокусировавшие свои исследования в т. ч. на проблемах культурного и социального факторов формирования идентичности (филологи и философы М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман, историк Б.Ф. Поршнев, психолог С.Л. Рубинштейн).

Во второй половине XX в. идентичность становится одним из ключевых понятий в гуманитарных науках. Внимание исследователей концентрируется как на личностном аспекте идентичности, так и на изучении коллективной идентичности в её этнонациональном и культурно-историческом контексте.

Основными современными подходами к исследованию коллективной идентичности являются *примордиализм* и *конструктивизм*.

Примордиализм (или *эссенциализм*) признаёт основой идентичности культурные и социальные группы (в том числе этнические). Сторонники примордиализма считают, что в формировании идентичности ключевую роль играют объективные факторы, действующие на протяжении длительного времени – история и культура, в том числе язык и традиции.

Представители конструктивизма, напротив, полагают, что идентичность специально (то есть во многом сознательно) формируется людьми как своеобразный искусственный конструкт.

Несмотря на различие теоретических подходов, общим для большинства авторов является признание, что идентичность — это культурный феномен, который имеет интеркоммуникативную природу. Именно через коммуникацию, взаимодействие с другими людьми и с обществом человек себя выражает и предъявляет миру.

Сегодня учёные разделяют *персональную (личную) и социальную (коллективную) идентичность*. Если первая включает в себя набор уникальных качеств, то вторая означает принадлежность к определённой социальной группе или среде. Персональная, или личностная, идентичность может быть кратко выражена местоимением «я». Русский философ С.Н. Булгаков называл это местоимение «онтологическим крючком», на который мы подвешиваем все наши высказывания: «я пришёл», «я увидел», «я сделал»... Это означает, что ответственность за сделанное и увиденное я принимаю на себя.

«Я» невозможно без «ты» и без «он»/«она». Кто для нас друг, собеседник, значимый «другой», а кто — посторонний, чужой или даже враг, для нас очень важно; наша идентичность выстраивается именно в этой системе координат. Моё «я» — это неповторимая индивидуальность человека. У каждого из нас своё лицо, свой почерк, свой голос, уникальный рисунок на коже пальцев и сетчатке глаз.

Одним из элементов, выражающих личностную идентичность человека, является его имя. Остановимся на этом подробнее. Индивидуализация людей путём присвоения им определённых имён была важнейшим условием *социогенеза* — формирования первобытных групп-коллективов, в которых складывались зачатки социальных отношений, тех или иных религиозных представлений и практик, искусства, фольклора и материальной культуры.

В различных культурах образование имён подчинялось определённым закономерностям: чаще всего имена символизировали лучшие качества человека. В античный период людей могли именовать в честь богов и мифологических существ, в христианской культуре было принято давать детям имена христианских святых, нередко не ограничиваясь только одним именем, что символизировало небесное покровительство.

В советское время детей даже называли аббревиатурами имён вождей или производными от названий революционных событий (Октябрина, Мэлор — Маркс, Энгельс, Ленин или Виул – Владимир Ильич Ульянов-Ленин и т. д.), в 1990-е гг. — именами героев латиноамериканских сериалов, а в последнее время стало популярно давать редкие славянские имена, а иногда имена, связанные с достижениями научно-технической революции. Сегодня в социальных сетях каждый легко найдёт себе много «двойников». И лишь у обладателей редких имён и фамилий такие двойники встречаются редко, а может, и вообще отсутствуют. Это также объясняет, почему родители сегодня время от времени стараются дать ребёнку необычное имя.

Каждого из нас отличает от других не только имя, но и характер, то есть индивидуальные особенности поведения. Человек рождается и воспитывается в обществе; он становится человеком именно благодаря наличию «второй сигнальной системы», способности реагировать на речь, обучаясь говорить на родном языке или вырастая в двуязычной семье.

«По существу, личная идентичность — это понимание человеком того, кем он является как индивид. У данного аспекта психики есть чёткие социальные аспекты: наша идентичность связана с идентичностями других

людей, а их — с нашей. Человеческие идентичности носят как социальный, так и личностный характер, поскольку формируются в непрерывных процессах взаимодействия», — писали английские социологи Э. Гидденс и Ф. Саттон.

Учёные проводили различие также между *первичными и вторичными идентичностями*, которые связаны с процессами первичной и вторичной социализации. Первичные идентичности формируются на ранних этапах жизни (например, этническая идентичность). Вторичные идентичности основываются на первичных и включают социальные роли, профессиональные занятия и статусные позиции.

Идентичность редко бывает постоянной, обычно она находится в процессе постоянной трансформации. Идентичность в психологическом и социологическом плане — это нечто подвижное, меняющееся вследствие принятия или оставления людьми тех или иных социальных ролей. Жизненный путь человека можно описать как последовательность идентичностей определённого уровня.

Идентифицировать себя в качестве юриста, врача или шахтёра значит чувствовать принадлежность к профессиональной группе, разделять её идеалы, стандарты и проблемы. Местоимение «я» в данном случае невозможно без местоимения «мы». Также каждый из нас играет установленную роль в семье, социальной или возрастной группе, коллективе, сообществе. Некоторые философы, например С.Л. Франк, обоснованно утверждали, что «мы» первичнее «я» в части самоопределения и самосознания человека.

Психолог Э.Х. Эриксон предложил термин «кризис идентичности», описывая им феномен утраты личностного самосознания, который наблюдается у людей, потерявших себя и не могущих определить, кто они. Это происходит оттого, что разные, иногда взаимоисключающие, идентичности совмещаются в одной жизненной стратегии одного отдельно взятого человека.

Отдельные формы социальной идентичности обладают большей устойчивостью по отношению друг к другу и к внешним обстоятельствам, сохраняясь, как правило, у человека на протяжении всей жизни.

Действительно, культура в широком смысле слова — это не только познавательные или развлекательные мероприятия, но и совокупность материальных и духовных практик, норм и даже принуждений. В целом *культурная идентичность* — это тонко настраиваемый механизм, на работу которого большое внимание оказывает культура повседневности, например, детские игрушки, книги, которые дети изучают в школе и дома, и многое другое.

На наших глазах произошло масштабное вытеснение привычных образов родной культуры инокультурными образами, претендующими на то, чтобы стать доминирующими в сознании последующих поколений российского многонационального народа.

В традиционном обществе идентичность человека напрямую зависела от происхождения и принадлежности к определённому сословию; однако благодаря усилиям воли и талантам, а иногда в силу стечения обстоятельств, человек мог выйти за рамки сословных границ, высоко подняться по социальной лестнице. Вспомним М.В. Ломоносова, пришедшего из Архангельска в Москву за знаниями в двадцатилетнем возрасте. Учёный-энциклопедист Ломоносов стал инициатором открытия Московского университета, поэтом и выдающимся учёным, успешно внедрившим свои изобретения в практику.

Социальная идентичность бывает разная — культурная, профессиональная, гражданская, цивилизационная, геополитическая и пр. Идентичность подобна удостоверению личности, которое утверждает, что «я — это я», но также указывает принадлежность личности к определённому сообществу индивидов, подобно тому как паспорт удостоверяет гражданство (гражданская идентичность), студенческий билет — принадлежность к сообществу студентов определённого вуза (корпоративная идентичность),

водительское удостоверение — обладание определённым профессиональным навыком, который подтверждён компетентным органом.

Возможна региональная идентичность — москвич, петербуржец, туляк, сибиряк, уралец и т. д. Широко распространена идентичность по языковой (русскоговорящий, татароговорящий и проч.) и религиозной (православный, мусульманин, буддист, иудей и т. д.) принадлежности.

Особое значение имеет этническая идентичность, выражающая принадлежность индивидуума к определённому народу (этносу).

В Советском Союзе указание национальности было обязательным и соответствующая графа (так называемый «пятый пункт») имела в свидетельстве о рождении и общегражданском паспорте, при этом дети, родившиеся от родителей разных национальностей, имели право самостоятельно указывать национальность по достижении 16 лет. Сегодня подобный вопрос задаётся при проведении всеобщей переписи населения: с социологической точки зрения, а также в интересах планирования социально-культурного и образовательного развития важно знать, к каким национальностям относят себя граждане.

Для этнического самосознания важны не только биологические корни человека, но и то, с каким народом, языком и культурой он себя сознательно отождествляет.

Этническую идентичность часто смешивают с национальной, которая, в свою очередь, нередко совпадает с гражданской идентичностью, являющейся при этом более ёмким понятием.

Понятийная грань между национальным и этническим не всегда чётко прочерчена, но принято считать, что национальное начало теснее связано с политическими процессами, сознательной, активной деятельностью той или иной общественной группы — этнической, этнорегиональной, этноконфессиональной. К числу наций в современном политическом словоупотреблении, как правило, относят этнические или полиэтнические сообщества, обладающие сформировавшимся самосознанием, ярко

выраженной этнокультурной спецификой и способностью к целенаправленным политическим действиям.

Чем продолжительнее и насыщеннее исторический путь народа, тем больше значений приобретает его название (этноним). Сегодня, говоря о русских, мы понимаем под ними не только этническую, языковую или этнокультурную общность, но и нацию, объединяющую десятки миллионов людей с общей идентичностью, государствообразующий для нашего Отечества народ, живущий в России и многих странах мира.

В политическом измерении национальная идентичность выступает как гражданская идентичность. Последняя является понятием более широким, чем просто гражданство, под которым подразумевается формально-юридическая, правовая связь лица с государством, обладание паспортом той или иной страны. Сегодня человеку можно получить вид на жительство или даже гражданство другого государства. Смена гражданства, тем не менее, не всегда влечёт за собой радикальную перемену ментальных и психологических стереотипов, отражающих национальную идентичность личности.

Гражданская идентичность — понятие, выражающее связь индивида со своей страной и народом, лояльность по отношению к государству, ощущение солидарности и единства со всеми согражданами. Наличие гражданской идентичности (самосознание) предполагает не только формальную принадлежность к государству, но и признание его своим, эмоциональное переживание такой принадлежности.

Родина выступает как понятие идеальное, включающее в себя множество смыслов и ценностей. На протяжении всей истории человечества тема любви к Родине играла важнейшую роль, а посвящённые ей творения деятелей искусства занимают центральное место в сокровищнице мировой культуры. Их объединяет общее осмысление того, что любить Родину прежде всего означает всегда, независимо от обстоятельств, желать ей блага, подчинять все свои действия тому, чтобы они приносили пользу родной стране и защищали её от беды.

Вынужденный покинуть Советскую Россию философ С.Н. Булгаков, находясь в оккупированном Париже, писал в июле 1941 г. после начала гитлеровского вторжения на его родину: «Теперь поднялось в жизни столь великое и страшное, что в этом тонет и моя собственная жизнь, и мои личные судьбы в лице моих близких и дорогих. Это война мировая, сначала западная, а теперь восточная, в которой взвешиваются судьбы моей родины, кровавый меч заносится над главой Матери. И пред этой бедой и опасностью я чувствую себя — почти всецело — лишь её сыном, забывая или отвлекаясь, или закрываясь от злодеев, захвативших над нею власть. Всё равно, я ей могу желать только спасения, победы, одоления, жить её судьбами, скорбеть её скорбью, радоваться её доблести». Резко негативно настроенный по отношению к советской власти, философ тем не менее был проникнут чувством неотделимости своей судьбы от судьбы своей страны и её народа.

Особое место в ряду рассматриваемых нами типов идентичности, наряду с национальной и гражданской, занимает *цивилизационная идентичность*. Понятия «цивилизация» и «цивилизационный подход» к настоящему времени сделали точку пересечения большинства исследований, связанных с определением сущностных характеристик многонационального и поликонфессионального населения, сложившегося в границах России.

При рассмотрении зарождения понятия «цивилизация» нельзя не заметить его изначальное совпадение с представлениями о ценностных и нормативных идеалах организации и жизни человеческого общества. Принято считать, что оно восходит к латинскому слову «civis», обозначавшему полноправного гражданина античного полиса (городской общины), и производному от него «civilitas» — совокупность положительных гражданских качеств человека.

В античную эпоху жизненная упорядоченность, исключавшая нерациональное поведение, предусматривала оптимальное использование материальных и человеческих ресурсов на общее благо, относительную безопасность, полноценное устройство и самореализацию индивида в

обществе. Она связывалась с полисной организацией социальной жизни, противопоставлявшейся «неупорядоченности» дикой природы и варварского мира. Отсюда возникло прилагательное «civilis», означавшее благовоспитанность и культурность полисного жителя.

Впоследствии эта античная оппозиция городского-негородского в смысле культурного-некультурного в полной мере была усвоена средневековыми западноевропейским и арабо-исламским мирами, а через них вошла в обиход Нового и Новейшего времени. В Западной Европе само слово «civilization» впервые появилось в начале XVIII в., причём первоначально как юридический термин, выражавший возможность перевода некоторых уголовных дел в сферу гражданского судопроизводства, то есть их декриминализацию, переход к системе более гуманных отношений.

В качестве обозначения основополагающего принципа организации человеческого общества, связанного со смягчением нравов, воспитанностью и образованностью, понятие «цивилизация» впервые употребил в 1756 г. французский экономист и публицист В.Р. де Мирабо в книге «Друг людей, или Трактат о народонаселении».

Дальнейшее содержательное наполнение термина «цивилизация» осуществлялось по нескольким направлениям. В эпоху Просвещения в Западной Европе (прежде всего во Франции) широко распространился линейно-универсалистский подход к всемирной истории, которая стала трактоваться как неисчерпаемый процесс прогрессивного развития, единый в своих главных чертах для любых стран и народов. В его рамках понятие цивилизации стало обозначать определённый уровень социально-экономического, политического и культурного развития, связанный с формированием устойчивого производительного хозяйства, возникновением городов и государственности, появлением письменности, организованной и управляемой общественной жизни.

Так, в наиболее общем значении цивилизацией стала называться определённая стадия развития человеческого общества. Именно в смысле

процесса продвижения общества и государства к более высокому состоянию термин «цивилизация» употребляли классики европейской историографии XIX в. — французский историк Ф. Гизо в трудах «История цивилизации в Европе» и «История цивилизации во Франции», а также английский историк и социолог Г.Т. Бокль в двухтомной «Истории цивилизации в Англии».

Во второй половине XIX в. утверждению понятия «цивилизации» как высшей стадии развития общества способствовало распространение эволюционистских концепций, фиксировавших единую линию восходящего развития органического мира от его низших форм к высшим. После выхода в свет книги «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» английского естествоиспытателя и основоположника эволюционного учения Ч. Дарвина появилась возможность использовать данную методологию для социально-исторического прогресса.

Наиболее ярко универалистский подход был представлен в работе американского этнографа и историка первобытного общества Л.Г. Моргана «Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации», в которой вся история человечества была представлена в виде последовательной и прогрессирующей смены трёх стадий. Универалистский подход на длительное время определил методологию большинства исследований по истории возникновения и развития человеческого общества, в т. ч. знаменитого труда Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», написанного по конспекту книги Л.Г. Моргана и ставшего одним из главных источников марксистской теории исторического материализма.

Как следствие, утверждение марксистско-ленинской доктрины в Советской России в XX в. исключило всякую возможность других толкований цивилизации, которые к этому времени сложились в самостоятельное и популярное направление историко-философской мысли.

Универсалистский подход к истории человечества достаточно быстро продемонстрировал существенный изъян, а именно присущую ему европоцентристскую трактовку цивилизации. Европейская мысль унаследовала античное понимание мироустройства с его резким противопоставлением собственного социального уклада, культуры и духовности варварскому миру, связав с понятием цивилизации и цивилизованности только ту социально-экономическую и социокультурную модель, которая сложилась в Западной Европе, а позднее — в США. Именно она и стала считаться универсальной, таким образом, не позволяя неевропейским странам претендовать на статус цивилизаций.

Открытые к этому времени богатейшие и разнообразные культуры стран Америки, Азии и Африки (Центральная и Южная Америка, Индия, Китай, Япония и другие страны) явно выходили за рамки уровня развития «варварских племён», но также не вписывались в привычные европейцам социально-культурные и политические стандарты. По мере их разностороннего изучения термин «цивилизация» всё чаще стал употребляться во множественном числе. Линейное понимание истории, в основе которого лежала универсальная для всех стран и народов идея прогресса, начало сочетаться с циклическим, построенным на представлении о сосуществовавших в прошлом и сосуществующих в настоящем самостоятельных локальных цивилизациях.

Сегодня локальной цивилизацией называют «существующую в определённое время и на определённой территории систему, в рамках которой действует социокультурная общность с присущей ей совокупностью политико-экономических, культурных, духовных, в том числе конфессиональных, характеристик»¹. Подчиняясь общим законам исторического развития, каждая цивилизация сохраняет выраженную индивидуальность и проходит в своём развитии этапы зарождения,

¹ Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь. М.: Республика, 2001. С. 3.

взрелости, зрелости, старости и умирания, оставляя своё наследие сменяющим её молодым и деятельным цивилизациям.

Переход к новым смыслам произошёл не сразу: предшественницей концепции локальных цивилизаций стала теория культурно-исторических типов, введённая в мировую философскую и культурологическую мысль русским мыслителем Н.Я. Данилевским. Опубликованная в 1869 г. книга «Россия и Европа» отвергала однолинейную европоцентристскую схему мировой истории и настаивала на самоценном характере незападных культурных общностей. Н.Я. Данилевский писал: «Прогресс состоит не в том, чтобы всем идти в одном направлении, а в том, чтобы всё поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях, ибо доселе он таким именно образом проявлялся»². Будучи убеждённым славянофилом, он считал, что европейский тип цивилизации близится к закату и на смену ему должен прийти новый славянский культурно-исторический тип. Это была одна из первых классификаций локальных цивилизаций, за которой последовали другие попытки. В их основе лежали различные критерии — доступность водных ресурсов, географическое положение, временной (стадиальный) фактор, религиозный признак, языковая принадлежность и т. п.

Н.Я. Данилевский на полвека предвосхитил теоретические построения классиков мировой культурологии, положивших идею локальных цивилизаций в основу своих исследований: немецкого философа О. Шпенглера, английского теоретика истории А. Тойнби, немецкого историософа В. Шубарта и американского социолога российского происхождения П.А. Сорокина. Труды этих учёных были обоснованы тезис о многообразии исторических путей развития человечества, подорвавший влияние линейного универсализма и европоцентризма, лишивший их монополии на истинность.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 87.

В общем плане цивилизационный подход к истории предполагает выявление глубинных устойчивых признаков и черт тех или иных человеческих сообществ – таких, как их культурные, религиозные, языковые и этнические характеристики, исторические традиции, поведенческие и психические стереотипы. Особенности, определяющие цивилизацию не как ступень общечеловеческого развития, а как самостоятельный феномен — продукт этого движения — отличаются исторической устойчивостью, сохраняя стабильность, несмотря на смену политических режимов и общественных систем.

Что делает цивилизацию цивилизацией? Существует мнение, что цивилизацией становится только та культурно-историческая и политическая общность, которая вносит в копилку всечеловеческого значительный, непреходящий вклад.

Российский философ В.Л. Цымбурский считал, что признаком самостоятельной цивилизации является её способность создать особый тип государства – империю. По мнению философа, империи относятся к числу государств, объединяющих «мозаическую целостность» народов, «политически контролирующих достаточно автономный ареал и исповедующих религию или идеологию, которая соотносит государственное строительство этих народов, их социальные предпочтения и культурный стиль с предполагаемым трансцендентным назначением человечества». Цивилизации, чтобы встать в мировой истории вровень с другими, необходимо предложить человечеству некий идеал устройства жизни, соотносимый с высшими представлениями о справедливости, добре, смысле жизни и назначении человека. Этот идеал представлялся В.Л. Цымбурскому некой «сакральной вертикалью», признание которой делает из разрозненных народов и племён «основное человечество», ядро цивилизационного дома. Ф.М. Достоевский назвал такой идеал «всемирной отзывчивостью». Для такой цивилизации узок и неприемлем культ национализма, процветания одних народов и рас за счёт других.

Наша страна на протяжении тысячелетней истории — от средневековой Руси до современной России — вырабатывала и развивала те основания и стороны жизни, которые способствовали развитию многоцветья культур, народов, языков и религий. Наряду с высокими образцами духовной и научной мысли эти достижения стали неотъемлемой частью общечеловеческого наследия, что служит подтверждением высокого цивилизационного статуса России и объединённых ею народов. Мы находим опору в нашей цивилизационной самобытности.

В современном мире у человека должно быть чёткое представление, кто он, гражданином какого Отечества он является, как он соотносит себя с тем обществом, в котором он живёт, что он получает от него и чем ему обязан. Феномен «апатрида», человека без родины, или человека, легко меняющего родину в погоне за материальным успехом, является скорее исключением, чем социальной нормой.

Формы социальной идентичности в реальной жизни не создают замкнутые и отделённые друг от друга сферы, они перекрывают и дополняют друг друга, выстраиваясь в каждом персональном случае в определённый порядок. Разнообразие идентичностей, их соотношение и степень устойчивости менялись от эпохи к эпохе — так же, как менялся тип идентичности, доминировавший в обществе.

1.2. Исторические формы идентичности

Из исторических форм и видов идентичности одним из самых ранних являлось племенное (родоплеменное) самосознание. Выражение «какого будешь роду-племени?» в нашей речи до сих пор напоминает об этом. *Родоплеменная идентичность*, как показывают антропологические исследования, была свойственна всем без исключения народам мира на этапе зарождения и становления хозяйственной деятельности, социальных и политических институтов, религиозных представлений. Это был самый продолжительный период в истории человека, начавшийся в верхнем

палеолите. Отголоски влияния этого периода сохраняются кое-где на планете и в настоящее время.

Можно предположить, что из племенной идентичности по мере усложнения организации общественной жизни развивались другие известные нам формы социальной идентичности. Её основу составляло представление о единстве создававших племя экзогамных родов, а также противопоставление себя другим родоплеменным образованиям.

Возникновение *экзогамии*, то есть запрещения брачного общения внутри рода, безусловно, было первым рубежом, преодолев который наш первобытный предок встал на путь социального развития. Имеющиеся в распоряжении науки данные подтверждают, что экзогамный род — непереносимое условие социогенеза — не мог существовать вне племени, даже находящегося в зачаточном состоянии, без отчётливо выраженных структурных компонентов организации власти: вождей, в том числе верховных, собраний воинов, советов старейшин, жрецов-шаманов и т. п.

Племя формировалось как совокупность экзогамных родов, которые могли объединяться во фратрии. Фратрии также были экзогамны, то есть и их членам запрещались браки между собой. Жёнами и мужьями становились представители другой фратрии и входящих в её состав родов. Племя же было эндогамно: брачные отношения между членами разных племён, как правило, были исключены.

Стержнем племенного самосознания являлось представление о наличии общего, часто мифического, предка. Он часто отождествлялся с каким-либо животным и служил объектом религиозного поклонения (*тотемом*). В силу значения, которое кровнородственные связи играли в жизни племени, сохранению информации о предках, ближних и дальних родственниках, степенях родства уделялось значительное внимание. Передаваемые от поколения к поколению сказания о предках и их подвигах стали первыми образцами фольклора. Наряду с бережно хранимыми знаниями об окружающем мире, религиозными представлениями, правовыми обычаями,

магическими обрядами и ритуалами, эти зачатки литературного творчества укрепляли племенную солидарность, способствовали передаче опыта предков новым поколениям.

По мере развития общественных отношений, прежде всего — появления первых государственных образований, племенные связи стали дополняться и заменяться территориальными. Этот процесс, начавшись в середине IV тыс. до н. э. в плодородных долинах рек Ближнего Востока и Северо-Восточной Африки, имел продолжительный характер. В жизни многих народов родовая организация и свойственные ей принципы коллективизма, взаимной выручки и поддержки до сих пор играют важную роль, успешно адаптировавшись к вызовам современности.

Переход к ранней государственности у древних народов — шумеров, египтян, хеттов и других — происходил различными путями, но по содержанию повторял общие закономерности. Усиление военной и жреческой элиты, покорение соседних племён и протогосударств, возникновение городов, развитие ремёсел и торговли разрушали племенную идентичность, заменяя её новыми формами, всё более ориентированными на способы хозяйствования, политическую, культурную и языковую принадлежности.

Древние империи Египта, Персии, Индии, Китая и других регионов вырастали, осваивали значительные территории, веками перемешивая обитавшие на них племена. Родовые связи по-прежнему играли важную роль в жизни человека, но на смену родоплеменным верованиям и представлениям приходили религии и законы завоевателей, племенные территории перекраивались, возникали новые центры политической и хозяйственной жизни. Номы, сатрапии, фемы, провинции — история знает немало примеров административного устройства государств Древнего мира, а затем и раннего Средневековья, установивших территориальный принцип управления подвластным населением. Его неизбежным следствием стало появление новых форм идентичности.

В древнейшем централизованном государстве Египте, например, сложилась особая форма правления — *древневосточная деспотия*, которая потом утвердится во многих других регионах Азии и Африки. Сам титул обожествлённого правителя Египта — фараон — происходил от древнеегипетского слова «большой дом», или «дворец». Таким образом, страна становилась подобием единого огромного «дома царя», имуществом и людьми которого он безраздельно владел и распоряжался. Уже в первые столетия Древнего царства (XXVII–XXII вв. до н. э.) родоплеменную идентичность сменила общая *государственная идентичность* «слуг фараона», внутри которой обособились профессиональные группы воинов, жрецов, чиновников, земледельцев и др.

В отличие от населения крупных городов II–I тыс. до н. э., богатевших на завоеваниях своих правителей, занятиях ремёслами и торговле, кочевые народы западной и центральной части азиатского континента долго сохраняли родоплеменной уклад и традиции. Не будучи привязанными к торговым рынкам, царским дворцам, храмам и крепостям, обитавшие на пространствах Аравии, Палестины и Сирии кочевники крепко хранили память об основателях своего народа, свято верили в их изначальную связь с богом-покровителем и отождествляли себя с его детьми. Древние евреи – роды («колена») племени Израилева, пройдя через множество испытаний и бед, подробно описанных в книгах Ветхого Завета, выработали к середине VI в. до н. э. учение монотеизма (единобожия), которое спустя несколько веков радикально повернуло ход человеческой истории.

В то время, когда возвышались и рушились величественные империи Древнего Востока, на полуострове Пелопоннес, Эгейских островах и побережье Малой Азии возникли многочисленные города-государства — *полисы*, населённые древними греками, которые сами называли себя эллинами. Их предшественниками в этническом плане, отчасти в сфере культуры и социального уклада были пеласги, за ними следовали ахейцы, а после — дорийцы. Все эти народы находились на разных этапах перехода от

родоплеменного строя к ранним государственным образованиям, повторяя общий путь, проделанный к этому времени остальным человечеством. Но именно полисы как особый тип политического и социально-экономического устройства, основанного на самоуправлении граждан государства, связанного с оригинальной формой индивидуализированной частной собственности, стали смыслообразующим ядром всей античной эпохи, которая обозначила особый, отличный от древневосточного, вектор исторического развития человеческого общества.

Вклад древних греков в копилку мировой цивилизации объективно велик и не поддаётся переоценке. Хорошо известны достижения греков в литературе, театре, скульптуре и архитектуре, ораторском искусстве. Они совершили прорыв в таких науках, как геометрия, география и история, стояли у истоков физики и медицины.

Начиная с Фалеса, жившего в VI в. до н. э. в г. Милете, выдающиеся древнегреческие мыслители, сведения о которых небольшими фрагментами дошли до нас из глубины столетий, сформулировали вопросы, являющиеся актуальными по сей день. В чём различие между истиной и ложью, добром и злом, гармонией и борьбой, явлением и сущностью, духом и материей, свободой и необходимостью, простым и сложным, хаосом и порядком, безграничностью и пределом — вот далеко не всё, что волновало древних греков и было предметом бесконечных философских споров.

Причину, объясняющую этот культурно-цивилизационный феномен, ищут в процессе становления и возвышения античных полисов. Он начался на ранних этапах истории античной Греции, в так называемую архаическую эпоху (VIII в. до н. э. – начало V в. до н. э.). Древнегреческий полис обычно представлял собой объединение нескольких сельскохозяйственных поселений вокруг одного городского центра, свободные жители которого являлись земледельцами или домовладельцами. Социальный статус, права и обязанности члена полиса были чётко определены, составляя фундамент полисной идентичности.

Как особый тип общины полис пришёл на смену рыхлым племенным объединениям предшествующей эпохи, вызвав к жизни новый тип морали, основанный на принципах коллективизма. Одним из ключевых в рамках полисного самосознания было представление о гражданстве — совокупности прав и обязанностей, которыми обладал каждый свободный член общности, составлявшей город-государство. Человек стал частью гражданской общины. Община защищала человека, но не подавляла его индивидуальность. Гражданская доблесть, стимулируемая коллективом, предполагала самореализацию личности.

В понимании древних греков обязанности гражданина были не менее важны, чем его права. Многие выборные должности не предусматривали оплаты, служба полису считалась привилегией лучших граждан, а главной обязанностью считалась защита своей Родины. Спартанский поэт Тиртей так выражал настроения эпохи: «Сладко ведь жизнь потерять, среди воинов доблестных павши, храброму мужу в бою ради отчизны своей».

Осознание себя гражданином полиса сочеталось с представлениями о принадлежности к более широкому, культурному ареалу, объединявшему все греческие города-государства и опиравшемуся на общий язык и письменность, общий пантеон олимпийских богов, участие в олимпийских играх, противопоставление себя другим культурным ареалам и государствам, прежде всего восточным монархиям, таким как Персидская империя династии Ахеменидов.

Гражданская идентичность в античном полисе — феномен качественно нового уровня по сравнению с племенной, или идентичностью подданного древневосточного деспотического государства. Родоплеменная, равно как и территориальная принадлежность, продолжали играть важнейшую роль в идентификации индивида, определяя его язык, культуру и верования, но именно с понятием родного полиса формировались мировоззрение и ценностные установки личности. Полисную идентичность укрепляла строгая система противопоставлений: эллины и варвары, свободные и рабы, граждане

полиса и метеки (лично свободные люди, переселившиеся в полис из других мест), имущие и неимущие и т. п.

Полисный мир, созданный греками, в годы греко-персидских войн (500–449 гг. до н. э.) пережил свой переломный момент. Множество мелких городов-государств, нередко воевавших друг с другом, смогли объединиться и отстоять свою независимость перед лицом персидского нашествия.

Античные и вслед за ними европейские историки рассматривали греко-персидские войны как борьбу свободы против деспотизма, цивилизации против варварства. Эллина с давних пор противопоставляли себя варварам как народ, объединённый общим языком и пантеоном богов. После победы над персами к этой констатации добавилось чувство духовно-нравственного превосходства, получившее отражение в словах Аристотеля, который считал, что варварам по самой своей природе положено быть рабами греков.

Люди эпохи Античности уже чувствовали границу, пролегающую между ними как гражданами полисов и их соседями, понимая разницу между «мы — они», «свой — чужой». Противопоставляя себя внешнему окружению, греки, а вслед за ними римляне, пытались освоить его путём колонизации, торговой экспансии и завоеваний. Населённый другими народами мир выступал противоположностью античной цивилизации, единство которой укоренялось в языке, образовании, ментальности, полисной организации, образе жизни и религиозных представлениях её членов.

Впервые понятие «варвар» появляется в конце VI в. до н. э., и исследователи связывают его с появлением греческого этнического самосознания. Негативный смысл этому слову давали связанные друг с другом отрицательные ассоциации: во-первых, варвар — это тот, кто говорил на ином языке, непонятном грекам, во-вторых, это был обладатель низких моральных качеств, не имевший традиционного в понимании жителя полиса воспитания, и, в-третьих, это был чужеземец, чужак, обитающий за границами античного «цивилизованного» мира. Так в античном восприятии сформировалось фундаментальное представление о разделении человечества на два мира —

«цивилизованный» и «варварский», породившее тысячелетний феномен взаимного отчуждения и неприятия.

В своём развитии античный полис сформировал несколько форм правления, таких как аристократия, демократия, олигархия, тирания, на тысячелетия остававшихся своего рода стандартами политической культуры западных обществ и цивилизаций. Однако в исторических реалиях Древней Греции VI–IV вв. до н. э. усиливавшаяся автономия и автаркия городов-государств, неспособность к продолжительным союзническим связям привели к кризису межполисных отношений. Подчинение городов-государств Греции власти Македонскому царству в IV в. знаменовало конец полисной системы в её классических формах.

В 323 г. до н. э. со смертью Александра Македонского на смену эпохе греческих городов-государств пришло время эллинистических монархий, возникших на обширных пространствах Востока, покорённых греко-македонянами. Грандиозные по размеру территории и широкое многообразие народов, вошедших в новые государства, но сохранивших свои социальные и культурные особенности, не позволили правителям-диадохам — преемникам великого завоевателя — обеспечить политическое единство нового мира.

Полисную идентичность на пространствах Древнего мира стала вытеснять идентичность подданства, привычная для большинства восточных монархий. В средиземноморский регион вместе с вернувшимися из похода греками пришла идея обожествления верховной власти, невозможная для классической Греции. Ещё во время похода Александра Македонского в Египет в 332 г. до н. э. местные жрецы объявили нового властителя сыном и воплощением одного из египетских богов — Амона-Ра. Впоследствии власть над Египтом закрепилась в руках потомков одного из полководцев Александра — Птолемея. Владыки Птолемеевского Египта провозглашали себя наследниками фараонов, которых положено удостаивать божественных почестей при жизни и после неё. Сходную эволюцию претерпела система власти, выстроенная Селевкидами (потомками ещё одного диадоха — Селевка)

в Персии. Они также опирались на прочные местные традиции: в Персидской державе с давних времён царь считался обладателем неземной славы, данной ему Богом Света.

Иную модель формирования гражданского общества в Средиземноморье предполагал Древний Рим. В 510 г. до н. э. в Риме установилась такая форма правления, как *республика*, что буквально означало «общественное дело». Управление государством стало делом каждого гражданина, и последующие поколения римлян веками вспоминали это событие как начало свободы, которая высоко ценилась ими в противоположность режиму личной власти.

Обязанность служить в войске и с оружием в руках биться за интересы Рима никогда не устанавливалась для его граждан законом: она была неотъемлемой частью «обычая предков» и занимала верхнюю позицию в иерархии римских ценностей. Доблесть в бою давала возможность заявлять своё право на власть, поэтому лишь в античном Риме военная служба оказывала столь существенное влияние на политическую карьеру граждан. Это во многом определило экспансионистскую направленность римской внешней политики.

Несмотря на то, что в эпоху поздней Республики (III–I вв. до н. э.) Рим значительно расширился и стал огромным по размеру территорий государством, он смог сохранить полисную культуру и её структуру. Римский полис-государство (*civitas romana*) включал в себя только узкий круг полноправных граждан, которые олицетворяли собой гражданскую общину Рима, а территорией государства (*ager romanus*) считалась только земля внутри священной ограды, обозначенная ещё первыми римскими царями. Все прочие территории являлись лишь владением Рима (*impetium romanum*).

Как особая этнокультурная и языковая общность, не всегда совпадавшая по своим границам с гражданской, древние римляне сформировались, покоряя и ассимилируя племена, жившие на Апеннинском полуострове. Первоначально правами гражданства обладали только жители города Рима, но

к I в. до н. э. они уже были предоставлены италийским союзникам, и понятие «римский народ» стало охватывать всех римских граждан, проживавших в Италии. Современник императора Августа историк Веллей Патеркул называл их «людьми одной крови, принадлежащими к одному народу». Можно предполагать, что «римский народ» того времени был не только правовой категорией, но и единым этносом со своей территорией — Италией, языком — латынью и общей римской культурой.

Римскую республику в I в. н. э. сменила императорская власть. Для сохранения и укрепления политической стабильности в империи правителю государства Октавиану Августу и его преемникам в первую очередь требовалось получить поддержку римского народа, который фактически оставался народом-владыкой. Именно народ обеспечивал государство лучшими воинами, служившими в преторианской гвардии и на командных должностях в легионах, а также правителями и должностными лицами государственного аппарата. Расселявшийся в Италии народ-владыка пользовался множеством формальных и неформальных привилегий, а звание римского гражданина обладало притягательностью для остального населения империи.

Титул верховного правителя в эпоху Ранней империи (I–III вв. н. э.) звучал как «принцепс» — первый гражданин, соединявший республиканские звания консула и народного трибуна на пожизненный срок, а также встававший во главу списка сенаторов.

Римский император юридически не являлся монархом наподобие восточных владык, а был первым среди равных ему в правах сенаторов, магистратов и простых граждан. Сама власть императора-принцепса продолжала рассматриваться как временное поручение от Сената. Хотя она и была неограниченной, но не являлась самодержавной, поскольку считалась делегированной от Сената и народа Рима, которые с точки зрения римской правовой культуры продолжали оставаться носителями суверенного права на власть. Подвластных императору римлян продолжали называть не

подданными, а согражданами, но развитие государственной идеологии и всей имперской системы управления свидетельствовали о необратимом отходе от принципов и идеалов античной гражданской общины.

В окончательном оформлении самодержавной власти императоров большую роль сыграл пришедший с Востока комплекс идей, связанных с обожествлением земных владык. Наделение носителей императорской власти божественными прерогативами придавало ей нерушимую легитимность в глазах не только всех покорённых народов, но и соперничавших в борьбе за власть городских партий. По мере усиления религиозного культа императора и постепенного превращения государственной власти в подобие военно-бюрократической деспотии восточного толка распались принципы и ценностные установки гражданской римской идентичности. Приходящая ей на смену имперская идентичность представляла собой феномен более масштабного порядка, чем те, которые были ранее известны человечеству.

Владения Рима на пике его могущества в первые века нашей эры охватывали огромные территории побережья Атлантики, Средиземноморья, Ближнего Востока. В рамках имперской государственности особо выраженный характер стала приобретать надэтническая природа высшей власти. Эта власть была призвана объединить десятки и сотни племён и народов в рамках единой империи, устанавливая для них единую систему управления, божественный культ правящего императора и постепенно уравнивая их перед лицом римского закона.

Во II в. н. э., который считается «золотым веком» Римской империи, большинство римских граждан уже проживало в провинциях, а не в Италии. Вскоре по указу императора Каракаллы от 212 г. н. э. римское гражданство, утратившее к этому времени многие свои привилегии и исключительность, было даровано всем свободным подданным империи. С расширением и трансформацией римского государства в первые века нашей эры у населявших империю народов возникает и оформляется уникальная *имперская*

идентичность, ставшая для своего времени высшей формой политической и социальной организации человечества.

Помимо правового статуса носителей римской имперской идентичности объединяли латинский язык, культурные и образовательные стандарты, нормы быта и повседневной жизни, религиозные представления и проч. Монументальные архитектурные сооружения, города и крепости, транспорт и дороги, литературные произведения, привычки и мода столетиями сохраняли неповторимый римский облик на огромных территориях вокруг Средиземного моря — от Атлантики до Причерноморья, от Британии до Северной Африки и Ближнего Востока. Эти и многие другие исторические факты и памятники духовной и материальной культуры дают основания говорить о римской имперской идентичности как о цивилизационной.

Развитие исторических форм идентичности не носило линейного характера. Различаясь по своим количественным и качественным показателям, по глубине и устойчивости связей, исторические формы идентичности Древнего мира — общинная родоплеменная, общинная территориальная, древнегосударственная деспотическая, античная полисная, римская республиканская и римская имперская — сформировали фундамент дальнейшего развития этого феномена, оказали влияние на его эволюцию в последующие эпохи.

Начавшийся в III в. н. э. глубокий социально-политический кризис в Римской империи носил системный характер и предвещал её скорое крушение. Государство оказалось не в состоянии обеспечивать безопасность своих граждан, бедственным было в том числе экономическое положение страны. Права и жизнь гражданина империи более не были защищены. Это приводило к разрушению чувства единства человека с его государством — гражданской и имперской идентичности, сыгравших важную роль в предшествующие эпохи римской истории. Нараставшее в людях отмежевание от власти, желание избавиться от связей с государством и общественных

обязанностей стало проявлением неустойчивости собственного бытия и почвой для ухода в религиозные и мистические поиски.

Эпоха поздней Римской империи (конец III–V вв. н. э.) не только ознаменовалась закатом тысячелетней цивилизации, но и стала временем торжества христианства, осуществления союза государства и церкви. В первые века существования христианства власти империи относились к нему резко враждебно, однако затем их политика изменилась. В начале IV в. н. э. христианство было легализовано (Миланский эдикт императора Константина, 313 г.), а затем и объявлено государственной религией (эдикт императора Феодосия, 380 г.). Соединение империи и религии Христа было во многом парадоксальным, но чрезвычайно важным по своим историческим последствиям явлением. «Римская империя и христианство родились почти одновременно, – отмечают современные историки. – Но в момент их возникновения едва ли можно найти в истории силы, более не схожие по историческому масштабу, могуществу и духовному смыслу. Великая империя, поглощавшая всё новые земли и народы, и проповедь безвестного выходца из захолустной Галилеи — как могли они сопрячься, чтобы в перспективе создать новую цивилизацию, породить новую религию с великолепно организованной церковью, осуществить великий переворот в мировой истории?»³

В результате объединения Римского государства и христианской религии в IV в. произошли фундаментальные исторические и культурные изменения. На основе локальных античной и ближневосточных цивилизаций образовалась принципиально новая *христианская цивилизационная общность*, которая положила начало ряду новых локальных цивилизаций, среди которых находится и российская цивилизация.

В начале II в. н. э. раннехристианские общины отказались от идеи богоизбранности одного народа, открыв свои двери верующим разных рас, языков и народов. Равенство христиан в своей вере перед Богом утверждало

³ Всемирная история: в 6 т. Т. 1: Древний мир. М.: Наука, 2011. С. 640.

принцип надэтничности, отменяло языковые, сословные, культурные и любые иные различия между людьми и создавало основы новой христианской идентичности. Этот принцип надэтнического универсализма как ничто другое сблизил христианство с империей и облегчил процесс её воцерковления.

Древний Рим, прекративший существование в конце V в. н. э. с падением Западной Римской империи, создал почву для развития новой христианской цивилизации, которая более чем на тысячелетний период утвердилась на европейском континенте, сохранив определённые элементы государственно-политических традиций Римской империи. Христианство стало той исторической силой, которая, радикально сменив вектор развития человечества, сохранила римскую государственную модель как основу «града земного», существовавшего, согласно учению отцов Церкви, под сенью «града небесного», Царства Божьего.

Христианская идентичность, объединившая в раннем Средневековье многие европейские народы и государства, не имела аналогов в предшествующие эпохи. Религиозные верования древности отличались значительным разнообразием, в большинстве случаев основывались на многобожии и служили выражением представлений о родоплеменном единстве. Боги победившего племени становились богами племени побеждённого, и таким образом складывались пантеоны ранних государств, к которым обычно причислялся обожествлённый правитель. В Римской империи некоторые пришедшие с Востока культы — персидского солнечного бога Митры, фригийской Кибелы, египетской Исиды — получали невероятную популярность у разных народов и групп населения, однако не формировали сколько-нибудь устойчивых типов идентичности. С христианством получилось иначе, и причиной этого стал уникальный для всех известных в то время религиозных практик институт Церкви.

Именно Церковь, опираясь на государственную машину империи и разделяя с ней широкий круг полномочий и сфер деятельности, стала структурной решёткой новой идентичности. Надэтнический, надъязыковой и

надгосударственный характер христианства сыграл огромную роль как в распространении самого вероучения, так и в утверждении у многочисленных племён и народов единых религиозных установок, нравственно-этических стандартов и социально-правовых норм. Сложившаяся на развалинах некогда бескрайней Римской империи «семья христианских народов» стала домом новой христианской цивилизации, разделившейся в середине XI в. на западную и восточную части, а сформировавшаяся на её основе идентичность приобрела цивилизационный характер.

Значительную роль в формировании цивилизационных сообществ и связанных с ними идентичностей сыграли, наряду с христианством, в эпоху Древности и раннего Средневековья и другие религии и философско-этические учения, охватывавшие значительные массы людей. К их числу относились буддизм, иранский зороастризм⁴ и производное от него манихейство⁵, китайское конфуцианство⁶, также ислам, относящийся, наряду с иудаизмом и христианством, к так называемым авраамическим религиями⁷. Все эти учения стремились выйти за рамки этнических религиозных систем и претендовали на статус мировых религий. Стать мировыми религиями было суждено не всем вероучениям, но те, кому это удалось — буддизму, христианству и исламу — в дальнейшем успешно сыграли роль станового

⁴ Зороастризм — официальная религия древних персидских империй, названная по имени пророка Заратуштры. Учение Заратуштры утверждало свободу воли человека, возможность выбора им линии поведения. Мир рассматривается зороастрийцами как арена противоборства доброго и злого богов — Ахура-Мазды и Ахримана.

⁵ Манихейство — религия, названная в честь её основателя Мани. Возникла в III в. н. э. в Персии. В своём учении Мани соединил элементы различных философских течений и религий, в том числе христианства, буддизма и зороастризма. В манихействе был усилен присущий зороастризму взгляд на мир как на сферу противоборства двух высших начал, доброго и злого.

⁶ Конфуцианство — этико-философское учение, разработанное китайским мыслителем Конфуцием (VI–V вв. до н. э.) и развитое его последователями. Не будучи религией в точном смысле слова, конфуцианство во многом выполняло её роль, определяя кодекс поведения его последователей. Центральное место в конфуцианстве занимает учение о необходимости добродетельного поведения, поддержания социальной дисциплины и обеспечения твёрдого государственного порядка.

⁷ Авраамические религии — монотеистические религии (единобожие), основанные на древней, восходящей к библейскому патриарху Аврааму, традиции.

хребта средневековых обществ, придали им «момент связанности», обеспечили политическую централизацию, хозяйственное и культурное развитие, укрепили цивилизационную религиозную идентичность.

Существенная роль мировых религий в формировании цивилизационной идентичности в Средние века подтвердилась с возникновением в начале VII в. и последующим распространением ислама, ставшим фактором интеграции различных регионов мира. Политическая и культурно-цивилизационная роль религий выразилась в противостоянии христианских стран Европейского Запада и мусульманских держав Востока, где в период средневековых «священных войн» под религиозными знамёнами сражались представители разных стран и владений, многоязычные армии многих народов и культур.

Но было бы неверным преувеличивать консолидирующую роль религий в истории. Внутри конфессий были свои серьёзные противостояния. Проигравшие в богословских спорах объявлялись еретиками, но они часто находили себе сторонников и образовывали устойчивые религиозные этнокультурные группы, некоторые из них просуществовали до наших дней. Если взглянуть на историю христианства с этой стороны, она предстаёт как бесконечная цепь вероотступничеств, расколов и реформаций. Подобные процессы разделения единой вероучительской массы и образования религиозных ответвлений были характерны и для исламского мира. Каждое из таких религиозных образований формировало собственную идентичность, построенную на вере в непогрешимость принятых идей и укреплявшуюся в противостоянии с гонителями и преследователями.

Религиозные системы координат охватывали далеко не всю сложную систему общественных и политических связей, в которой проходила жизнь человека в Средние века. Феномен *феодализма*, ставший синонимом более чем тысячелетнего периода человеческой истории между эпохой Античности и Новым временем, до сих пор остаётся предметом острых научных споров. Просвещённые европейцы, утверждавшие в XVIII в. новые ценности

зарождавшегося буржуазного общества, наделяли феодализм негативными чертами, от которых им поскорее хотелось избавиться. С эпохой феодализма стали ассоциироваться экономический застой и рутинное состояние технологий, «право силы» одних при полном бесправии народных масс, слабость государства, зачаточное состояние публичной власти, приоритет личной верности над законом, политическая раздробленность, упадок культуры, засилье церкви, фанатизм и невежество.

Переход к феодальным формам организации политической и социально-политической жизни после падения Западной Римской империи в конце V в. не привёл к хозяйственному и культурному росту европейских народов. Волны миграций и междоусобиц стали первоисточником инерции распада и грабительских войн. Попытки завоевать большие пространства и воссоздать имперское величие не прекращались, но их результатами были те же упадок, разрушение и порабощение. Как следствие, политическая карта западного мира дробилась и измельчалась. В Европе XIV в. насчитывалось до 1000 государств, а 200 лет спустя — около 500 более или менее самостоятельных политических образований.

Наряду со светскими феодальными владениями здесь существовали государства во главе с духовными лицами, а также городские коммуны с республиканской формой устройства — многочисленные независимые города Северной Германии и Северной Италии.

Знать в средневековых европейских государственных образованиях часто была чужда по происхождению и языку основной массе населения, территории с проживавшими на них людьми нередко делились, передавались по наследству, отдавались правителями в качестве приданого как личная и семейная собственность. Существовали политические конгломераты, часто объединявшие совершенно разнородные земли — например, владения испанской ветви династии Габсбургов, включавшие в себя Испанию, итальянские земли и Нидерланды. В течение многих веков такой порядок считался вполне естественным, predetermined «божественным правом

королей». Подобную дезинтеграцию общества и государства и называют *феодалной раздробленностью* и обоснованно указывают на её пагубные последствия для единства и силы публичной власти. Фрагментация общества вела к фрагментации идентичностей, структура которых при феодализме приобрела сложный характер.

Сословный строй, ставший визитной карточкой феодализма, прочно удерживал свои позиции до конца XVIII века. Влиятельные европейские интеллектуалы видели в сословной системе – разделении общества на наследственные группы с чётко определёнными правами и обязанностями – основу общественного порядка. К концу своего существования сословное устройство феодального общества представляло собой сложную систему. Помимо больших групп, таких как духовенство, дворянство, буржуа или простолюдины, к сословиям относили различные социальные или профессиональные сообщества. Каждая из таких групп характеризовалась набором специфических черт и особым самосознанием. Помимо общности профессии их членов отличали особое обучение, культурные и бытовые предпочтения, неписанный кодекс поведения. Короли и герцоги, бароны и рыцари, епископы и аббаты, купцы, ремесленники и не входившие в «феодалную лестницу» крестьяне — все знали границы своих прав и обязанностей и старались поддерживать неизменными унаследованные от предков статус и образ жизни.

Столетиями в европейских городах существовала цеховая организация ремесла и торговли со всеми её атрибутами: наследственными монопольными правами, статусами, внутрицеховой иерархией, нормами поведения, взаимопомощью. Ремесленные и купеческие сообщества – гильдии, особенно развитые во Франции, на Британских островах и в немецких государствах, обеспечивали своим членам надёжный социальный статус, поддерживали высокую степень сплочённости и формировали устойчивую корпоративную идентичность.

По мере развития производства и торговли, роста денежного обращения, интенсификации внешних связей, расцвета науки и образования феодальный строй постепенно менялся. На смену ему должны были прийти новые формы экономики, политики и культуры. «Осень Средневековья» и эпоха Возрождения (XIV–XVI вв.) знаменовали начало кардинальных перемен, старт опережающего развития западноевропейского мира и его движения к мировой гегемонии, начало формирования принципиально новых структур идентичностей.

Для средневекового европейского человека границы окружающего мира, как правило, были необычайно узки — соседний городок, церковь и замок феодала. Единицы решались сломать привычный уклад и отправиться в дальние страны паломниками, воинами, торговцами. Постепенно таких людей становилось всё больше, и это было важным симптомом перемен. В чужих краях владетельская или сословная идентичность уже не играли решающей роли, уступая место языковой, культурной и религиозной. По мере того, как натуральное хозяйство уступало место рыночному, эти аспекты идентичности приобретали всё большее значение.

Великие географические открытия, книгопечатание, идеи гуманизма, развитие сословного представительства, ограничившего единоличную власть монархов, задали с конца XV – начала XVI в. новые параметры историческому развитию стран и народов. Большую роль сыграла религиозная Реформация – раскол западного христианского мира на католический и протестантский. Протестантизм, возникший во многом как протест против всевластия главы католической Церкви – папы римского, делал акцент на роль индивидуума в делах веры, обосновывал полномочия королей и князей в делах веры в противовес папской власти. Усилению власти светских владык способствовало и обострение международной конкуренции. В эпоху позднего Средневековья технологический переворот в военной области сделал вооружённые конфликты между государствами более продолжительными, ожесточёнными и кровопролитными, чем прежде. Наиболее успешными

становились монархии, в которых укреплялась абсолютная власть королей, способных успешно бороться за расширение подконтрольных им пространств. Феодалная раздробленность отступала в прошлое.

Становилось ясно, что централизованные государства, либо объединявшиеся под властью королей, такие как Англия, Франция, Испания, Швеция и т. п., либо, как Нидерланды, вводившие у себя республиканский образ правления, более успешно справлялись с задачами управления, чем разрозненные феодальные владения. Успеху этих государств способствовало и то, что в их рамках объединялось близкое по языку и культуре население, что облегчало задачу коммуникаций и формирования эффективной системы управления (сбор налогов, организация армии и бюрократического аппарата).

Движение, в которое пришёл мир в канун Нового времени, в итоге привело к возникновению и развитию новой исторической формы идентичности — *государственно-национальной*. В европейских обществах позднего Средневековья и Нового времени под влиянием идей Возрождения зарождались элементы национального самосознания, провозглашавшего идеалом единство и независимость государства, отвергавшего как феодальную анархию, так и гегемонию папского престола.

Ряд европейских стран (Англия, Франция, Испания), достигших к этому времени политического единства, очертанием своих границ уже напоминали контуры территорий, которые обозначены на современных политических картах мира. Однако считать их аналогом современных национальных государств нельзя. Внутренняя сплочённость населения этих стран оставалась непрочной. Население по-прежнему было разделено на сословия, существенно отличавшиеся друг от друга по социокультурному облику, набору прав и обязанностей. Как наследие эпохи феодальной раздробленности сохранялась и обособленность регионов, выражавшаяся в различиях традиций, языка, культуры, самосознания. Так, во Франции жители разных регионов — бургундцы, гасконцы, пикардийцы, провансальцы, нормандцы, овернцы — говорили на собственных языках и/или диалектах, считали себя

самостоятельными народами. И хотя в XVII в. были унифицированы и упорядочены правописание и нормы французского литературного языка, а роль Парижа как общекультурного центра страны стремительно росла, для окончательного утверждения прочного внутреннего единства, современных форм политической жизни нужен был решительный перелом. Таким переломом стала начавшаяся в 1789 г. *Великая Французская революция*.

Историческое значение Великой Французской революции велико не только для Франции, но и для всего мира. В ходе революционных событий закладывались контуры современной политической и социальной культуры, отменялись изжившие себя формы средневековой жизни, новые идеи выходили за пределы аристократических салонов и собраний интеллектуалов, начиная влиять на умы миллионов людей.

Революция, отвергнув абсолютизм и сословную организацию, провозглашала новую систему ценностей, основой которой стало понятие *нации* – сообщества равноправных граждан, являющихся носителем государственного суверенитета и источником власти. Об утверждении новых порядков объявили в 1789 г. депутаты Генеральных штатов, изначально созданные в Париже по воле короля. Большинством голосов они провозгласили себя Национальным собранием, которому одному «принадлежит право выражать и представлять общую волю нации», а затем приступили к составлению конституции. Преамбула данного документа содержала Декларацию прав человека и гражданина и формулировала принципы, которые должны были лечь в основание нового общества. В результате Франция превратилась в конституционную монархию, а затем и в республику. Суверенитет нации заменил суверенитет короля, а «всё, что было королевским, стало национальным».

Провозглашение в ходе революции принципов нации, демократии, прав человека в качестве фундамента нового политического порядка повело к радикальному изменению основ общественного устройства Франции, оказало существенное воздействие на социально-политическое развитие других стран

Европы, а затем и всего мира. В настоящее время «принципы 1789 года» являются неотъемлемым элементом политического устройства большинства стран мира или, по крайней мере, теоретически признаются таковыми. В соответствии с данными принципами население государства составляют граждане — равные друг другу лица, по рождению наделённые одинаковым объёмом прав и обязанностей. Действуют механизмы политической демократии. Органы власти формируются путём выборов, их состав регулярно обновляется, они подотчётны населению. Права человека и гражданина гарантируются посредством разделения властей и иных политико-правовых механизмов.

Отмена сословной структуры общества, провозглашённая революцией, сама по себе в значительной степени способствовала сплочению населения, укреплению единства нации как целостного социально-политического организма, опирающегося на общие духовные ценности и представления об устройстве государства. Необходимость дальнейшего укрепления этого единства в революционной Франции диктовалась также фактом введения демократических институтов. Поскольку населению отныне вверялось формирование органов власти и определение судеб страны, было жизненно важно гарантировать, что участие людей в политической жизни государства опирается на одинаково понимаемые всеми принципы и культурные начала. В связи с этим характерной чертой политики всех действовавших в послереволюционной Франции режимов стало насаждение — во многих случаях весьма жёсткое и насильственное — социокультурного, правового, административного единства страны. Ликвидировалось не только разделение населения на сословия. Принимались меры к стиранию различий между исторически сложившимися регионами. Упразднялось прежнее административное деление страны. На смену ему пришли примерно равные по территории департаменты, получившие названия, связанные с географическими терминами и никак не отражавшие традиции исторической самобытности существовавших ранее регионов. Специальная комиссия, в

состав которой включили известных учёных, разработала новую систему мер и весов, сменившую разрозненные локальные системы измерения.

Схожие процессы охватили вскоре большинство европейских государств. В эпоху Нового времени меры, нацеленные на консолидацию территории, создание культурного и языкового единства населения, концентрацию власти и стандартизацию управления, стали приводить к существенному развитию внутренних общественных связей на основе языковой, этнокультурной и религиозной общности и, как следствие, возникновению современных национальных государств.

Вслед за Англией и Францией в большинстве европейских, а затем и в азиатских странах стали приниматься меры по укреплению внутреннего единства – развитию единого государственного языка, его распространению среди населения, созданию общей системы образования и унификации школьных программ. В коллективном сознании населения этих стран трудами политических деятелей, учёных-историков, филологов и правоведов, представителей творческих профессий формировались и утверждались представления об общих духовно-нравственных ценностях, символах, исторической памяти, культурном и языковом единстве.

Деятельность, получившая в трудах ряда современных учёных определение *«нациестроительство»*, имела в своей сути и формах много общего в большинстве государств. Основной её идеей служило утверждение об отличиях своего народа-нации от других человеческих сообществ. Процесс нациестроительства претворялся в жизнь не только бюрократическими органами, несмотря на заинтересованность в этом государства, но и (и даже преимущественно) деятелями культуры, ощущавшими и выражавшими в своём творчестве тонкие грани народного самосознания.

Понимаемый как основа нации принцип духовно-культурного и общественно-политического единства трактовался по-разному в различных странах, переживавших процесс нациестроительства. Во Франции (отчасти в Англии и Нидерландах, в значительной мере в США) в основу национальной

идентичности легло *гражданское, политическое понимание нации*. Здесь основным объединяющим принципом провозглашалась приверженность населения определённым политическим идеям, идеалам, принципам, определявшим независимость нации и её способность действовать в качестве самоуправляющегося политического сообщества. К числу таких идей относились декларируемые ценности политических свобод, парламентаризма, демократии, равноправия граждан. Принадлежность граждан к той или иной этнической группе при этом отходила на второй план.

Единый государственный язык становился ценностью не столько сам по себе, сколько как средство коммуникации, позволяющее утвердить адекватные представления о национальных ценностях и принципах, которым следует общество и государство.

Иными путями формирование национальной идентичности шло в странах Центральной и Восточной Европы, а также Азии, и данное различие, постепенно углубляясь, оказало большое влияние на ход мировой истории. Если Англия, Франция и ряд других стран Западной Европы пришли к государственному единству ещё в конце XV в. и для формирования и утверждения зрелых форм политической нации им требовалось, главным образом, введение демократических институтов, равноправия граждан, то в центре и на востоке Европы положение дел было совершенно иным. Здесь и в середине XIX в. по-прежнему либо царила политическая раздробленность, восходящая ко временам феодализма (Германия и Италия). Либо, напротив, существовали огромные государства, объединявшие под своей властью массу народов (Австрийская и Османская империи). В этой ситуации главным объединяющим и мобилизующим принципом была апелляция к этническим, этнокультурным началам – общности происхождения, кровному родству, единству исторически сложившихся традиций, национального характера, психологии, особым свойствам языка, выражающим «дух народа». Утверждалось *этническое понимание нации*.

Отсылка к общим этническим корням обладала не менее значительной мобилизующей силой, чем утверждение политических принципов, и она во многом способствовала во второй половине XIX в. объединению Германии и Италии, росту национальных движений народов, входивших в состав Австрийской и Османской империй. Однако обращение к этническим принципам без утверждения политических свобод и закрепления единства гражданских прав могло вести к росту национализма и нередко становилось основанием для агрессивной внешней политики, угнетения национальных меньшинств и принудительной культурной и языковой унификации населения.

Превалирование гражданско-политических либо этнокультурных принципов при формировании нации отразилось в складывании различных подтипов государственной национальной идентичности — гражданской и этнической. Соответственно различались начала, положенные в основу института гражданства. Если для гражданской (политической) нации был характерен инклюзивный тип, то преобладание этнических начал приводило к эксклюзивности.

Соответственно, принцип инклюзивного гражданства, позволявший всем иностранцам независимо от их этнического происхождения влиться в нацию при условии соблюдения определённых правил, утвердился на западе Европы и в США. Эксклюзивный подход, характерный для национальных государств Центральной и Восточной Европы, основывался на том, что гражданство, как правило, передаётся по рождению, либо обретается путём длительной этнокультурной ассимиляции. В настоящее время предоставление гражданства исключительно на основе этнического принципа в большинстве стран не практикуется, хотя фактор этнокультурной близости к большинству населения государства продолжает сохранять значение.

Провозглашение в конце XVIII в. принципа нации как основы организации политических сообществ, связанное с событиями Великой Французской революции, глубоко повлияло на последующее развитие

человечества. При всех различиях в устройстве и социокультурном облике различных стран способность национального начала служить опорой суверенитета государства и основой единства его населения определяет актуальность данного начала для современного мира. И «на нынешнем горизонте эволюции человеческих сообществ нет более значимой и всеохватной социальной коалиции людей, чем национальное государство»⁸, — пишет российский этнолог В.А. Тишков. «Государство, — по его словам, — делает легитимным и жизнеспособным прежде всего население, обладающее общеразделяемым чувством национального самосознания, когда каждое живущее в этом государстве поколение проходит через своего рода повседневный референдум на приверженность и сопричастность к этому государству как к своему Отечеству»⁹.

Государственная национальная идентичность является сегодня наиболее востребованной формой социальной идентичности и практически не имеет альтернативы. Она выражает базовые принципы организации общественной жизни, включающие понятия национального государства и национального суверенитета, которые, в свою очередь, служат фундаментом современного международного и конституционного права. «Для организации здоровой структуры глобального мира, — отмечает председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, — пока ничего лучше не придумано, кроме национальной идентичности, построенной на классическом единстве культуры, истории и образа жизни»¹⁰.

1.3. Основы идентичности современных государств

Национально-государственная идентичность в современном мире тесно связана с институтом гражданства и понятием суверенитета, о которых надо

⁸ Тишков В.А. Национальная идея России: российский народ и его идентичность. М.: АСТ, 2021. С. 31.

⁹ Там же. С. 34.

¹⁰ Там же. С. 19.

сказать подробнее. Суть гражданства состоит в правовой связи человека (и групп людей) и государства (государственных институтов), которая предполагает взаимные права и обязанности. Гражданин обязуется соблюдать законы государства, к примеру, платить налоги и в случае необходимости вставать на его защиту, в то время как государство обеспечивает соблюдение прав своих граждан. Конкретные права и обязанности, их баланс могут варьироваться в зависимости от страны, исторической эпохи и общественно-политического строя.

Система прав и обязанностей присуща всем видам социальной организации с древнейших времён человеческой истории. В своём развитии она приобретала разнообразные формы, многие из которых становились укорененной политической традицией, действовавшей веками и даже тысячелетиями. В странах с монархической формой правления, например, до сих пор существует институт подданства, предполагающий – по крайней мере, в теории – связь индивида непосредственно с монархом, а не с государством как институтом.

Наиболее архаичные варианты сочетания прав и обязанностей, взаимодействия людей с системой власти наличествовали в рамках уже самых ранних форм государственности. Устойчивая связь между индивидом и первичными социальными формами была необходимым условием возникновения ранней политической организации, а потому существовала во всех протогосударственных и государственных структурах, начиная с племенных вожеств и древних цивилизаций.

Историю гражданства как особого института и соответствующей ему гражданской идентичности целесообразно начинать с истории античных полисов и аналогичных им городов-государств. В древних Афинах гражданином считался лично свободный взрослый мужчина, рождённый в законном браке двух афинских граждан. Афинские граждане имели право участвовать в политической жизни города, голосовать, избираться на должности, владеть землёй и выдвигать предложения политического

характера. Аналогичная система сложилась в республиканском Риме. Только римские граждане имели право голосовать — то есть влиять на жизнь государства, владеть значительной собственностью, рассчитывать на процедуру справедливого суда. В обязанности римского гражданина входило прохождение военной службы (в качестве почётного долга), уплата налогов и так называемая обязанность «подлежать цензу», то есть публичному исчислению доходов. Женщины, дети, рабы, военнопленные и иностранцы не имели полных прав гражданства.

Первоначально города-государства формировались из компактно проживающих, относительно небольших земледельческих общин, которые формировали политическое сообщество для собственных нужд. Образовавшаяся в ходе такого объединения городская община состояла из свободных жителей — граждан, и была главным источником государственного суверенитета, то есть высшей инстанцией политической власти. В античных полисах впервые была реализована концепция равенства всех граждан перед законом, которая в современном мире считается фундаментальным принципом построения государства.

На протяжении столетий расцвета и упадка античной цивилизации правовое содержание статуса гражданина претерпевало значительные изменения. С ростом городов и расширением территорий Римской республики голосование представленных в Сенате и народных собраниях граждан по всем важным вопросам внутренней жизни и внешней политики становилось невозможным и не отвечало требованиям времени. На смену республике пришла империя, и по мере усиления императорской власти статус римского гражданина постепенно терял свою уникальность, распространяясь не только на жителей Апеннинского полуострова, но и на обитателей других покорённых Римом стран. Обязанности граждан возрастали, права сокращались; развивавшийся столетиями процесс девальвации института римского гражданства вёл корабль империи к неминуемому крушению.

С появлением христианства, возникновением и развитием раннесредневековых феодальных государств в Европе повсеместное распространение получила система сословий, разделившая население на группы с особым правовым статусом и строго определённым местом в иерархической системе организации общества. Политическое управление стало исключительной прерогативой высшей знати и духовенства, в то время как представители прочих сословий не рассматривались как активные участники общественной жизни, а крестьяне даже не обладали полной личной свободой.

Институт гражданства, сформировавшийся во времена Римской империи, утратил своё значение, уступив место отношениям вассальной или феодальной зависимости. Только в средневековой городской жизни, особенно в европейских торговых республиках, прослеживаются элементы античного гражданства, созвучные правам и обязанностям, которые вытекали из статуса горожанина — избирать и избираться на выборные должности, защищать родной город, платить налоги и проч.

Политико-правовой статус жителя средневекового государства сложно сравнивать с современной гражданской идентичностью из-за глубоко укоренившейся сословной системы, невозможности для большинства населения участвовать в политической жизни и принципиально иного взгляда на государственный суверенитет, в рамках которого носителем высшей светской власти являлись не гражданская община как политический организм (полисная модель), а лично феодальный правитель и связанное с ним высшее духовенство.

Для понимания природы верховной власти в Средние века ключевое значение имела религиозная процедура коронации европейских монархов, посредством которой Церковь осуществляла духовную легитимацию светского правителя. Подобная традиция религиозного «венчания на царство» присутствовала во всех христианских монархиях с учётом региональной конфессиональной специфики, включая Московское царство и Российскую

империю. Концепция божественного происхождения государственного суверенитета широко распространена и за пределами христианских регионов. Достаточно упомянуть центральное для китайской политической культуры понятие «небесного мандата», различные варианты исламских теократических моделей, традиции японской императорской династии и др.

Одним из первых европейских мыслителей, использовавших понятие государственного суверенитета в близком к современному смысле, был французский философ и юрист XVI в. Ж. Боден, определявший суверенитет как высшую и неограниченную государственную власть светского правителя. Осмысление гражданства и гражданской идентичности современного типа появилось в политико-правовых доктринах европейских политических философов Нового времени и было связано в том числе с Реформацией в Европе, стремлением светских правителей выйти из-под символической власти католической Церкви, началом становления национальных государств современного типа в результате Вестфальского мира 1648 г. и общей секуляризацией общественной жизни.

Определение общих принципов государственного суверенитета открывало дорогу к разработке современной теории гражданства. В эпоху европейского просвещения эти поиски привели мыслителей к разработке *теории общественного договора*. Согласно этой теории, государство как система отношений — это результат соглашения между людьми, которые решили жить в рамках одного политического сообщества и сознательно ограничивают свои действия, дабы не нарушать права других. Творцами теории общественного договора, чьё влияние до сих пор ощущается в правовых системах различных стран, считаются Т. Гоббс, Дж. Локк и Ж.-Ж. Руссо.

Английский мыслитель XVII в. Т. Гоббс считал естественным состоянием человечества «войну всех против всех», в которой каждый человек технически волен делать всё, что угодно, но при этом вынужден постоянно пребывать в страхе перед угрозами, исходящими от других людей. Таким

образом, люди организуются в государство с целью положить конец бесконечному неконтролируемому насилию. Функция легитимного насилия, призванного приводить жизнь к порядку, делегируется государству, которое становится носителем суверенитета. Лучшей формой правления Т. Гоббс считал абсолютную монархию, в которой правитель неподотчётен никому, в том числе духовной власти.

Другой английский философ Дж. Локк, разделяя идеи своего предшественника о том, что государство — это итог добровольного соглашения между людьми, в котором частные лица отказались от своих естественных прав в пользу государства, напротив, считал природное догосударственное состояние человека состоянием свободы и триумфа естественного права, а целью образования государства — защиту прав, свобод и частной собственности. В дополнение к высказанным постулатам французский философ XVIII в. Ж.-Ж. Руссо разработал концепцию народного суверенитета, в рамках которой источником суверенной власти является народ как политическая общность.

Теория общественного договора предполагает, что гражданин и государство связаны обоюдной ответственностью друг перед другом. Это сближает созданные в Новое время политико-философские концепции государственности с античными и напрямую влияет на внутреннюю логику гражданских отношений современного типа, в которой граждане и государство взаимно поддерживают деятельность друг друга в целях достижения общего блага.

Большинство современных правовых доктрин рассматривают государство как политическую систему, юридически закреплённую на определённой географической территории с населением, имеющую аппарат управления и признаваемую большинством жителей. Государство обладает государственным суверенитетом, то есть властью высшей инстанции над своей территорией и её обитателями, а также независимостью от других государств.

Неоспоримое влияние на формирование истоков современной государственности и понимание государственного суверенитета в Европе оказали итоги Тридцатилетней войны (1618–1648). После её завершения сложилась так называемая *Вестфальская система международных отношений* (по названию мирного договора, подводившего итоги войны), утверждавшая принцип территориального суверенитета, полновластия государства на своей территории. В рамках Вестфальской системы возникла и сложилась привычная нам концепция суверенного государства со своими национальными интересами, границами, дипломатическими договорённостями и участием в международном праве.

Повсеместно утвердившись в международной жизни XVIII–XX вв., Вестфальская концепция национального государственного суверенитета переживает с конца прошлого столетия серьёзный кризис под влиянием ряда макроэкономических и макрополитических факторов, связанных с процессом глобализации. К их числу относятся:

- деятельность международных организаций и международные договорённости, согласно которым отдельные государства должны ограничивать или делегировать международным организациям ряд своих суверенных прав и подчиняться верховенству международного права;
- усиление экономического и политического взаимовлияния различных государств, в рамках которого они добровольно ограничивают зону своей суверенной юрисдикции;
- прямое, в том числе военное, вмешательство во внутренние дела государств со стороны ведущих мировых держав под предлогом нарушения там норм международного права и прав человека.

Так, в 2005 г. по инициативе ООН была провозглашена концепция «ответственности по защите»¹¹. Данная концепция предполагает, что

¹¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. № 60/1 «Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml

государство обязано защищать своё население от «массовых преступных злодеяний», в том числе геноцида, этнических чисток, крупномасштабных военных преступлений и т. д. В том случае, когда государство не способно предоставить подобную защиту или само является инициатором подобных акций, ответственность за исправление ситуации берёт на себя международное сообщество. Инициатива ООН позволяет легитимировать различные экономические санкции, гуманитарные интервенции и ввод войск на территорию суверенных государств в рамках особого юридического статуса.

Несмотря на кажущуюся взвешенность и обоюдность развития процессов глобализации и сужения сфер государственного суверенитета, декларируемых как воплощение в жизнь высших принципов демократии и гуманизма, в практике международной жизни эти действия привели к ощутимому перекоосу в сторону гегемонии ведущих мировых держав, так или иначе контролирующей деятельность международных организаций, в первую очередь США. Таким образом, более экономически и политически успешные в данный исторический момент государства смогли активно использовать институты международного права, сформированные по результатам Второй мировой войны, в собственных политических интересах и в ущерб интересам других субъектов международного права.

Размывание государственного суверенитета одних стран и усиление политического влияния других — процесс, который порождает множество негативных социально-политических эффектов, в том числе оказывающих влияние на гражданские отношения и состояние гражданской идентичности в глобальном мире. В первую очередь, это усиление миграционных потоков из стран с неуспешной или разрушенной государственностью (ближневосточные и многие африканские страны, беднейшие государства Латинской Америки и Юго-Восточной Азии) в центры мирового влияния с высоким уровнем жизни — США и страны Европейского Союза.

Вторым следствием размывания суверенитета можно назвать деградацию национальных политических элит и их полную несамостоятельность. Ярким примером последствий деградации государственного суверенитета можно назвать тяжелейшую политическую ситуацию в странах Ближнего Востока и арабской Африки, в последние десятилетия переживших военные интервенции со стороны западных держав — в Ливии и Ираке. После разрушения сложившихся в постколониальный период систем управления и прерывания устойчивой политической традиции на территории этих стран так и не сформировались адекватные национальные администрации, население оказалось в бедственном положении, а политические элиты, потерявшие остатки самостоятельности, полностью перешли под иностранное влияние.

Наиболее вопиющим примером стала ситуация в Афганистане, где в течение более двух десятилетий под защитой военного контингента США держалась власть проамериканского правительства, безуспешно пытавшегося привить традиционному многонациональному афганскому обществу чуждые ему социальные и политические институты, прозападные культурные предпочтения и модели поведения. После начала вывода американских войск в мае 2021 г. территория Афганистана менее чем за три месяца была занята движением «Талибан»¹², сотрудничавшие с оккупационными войсками должностные лица в большинстве бежали за границу, бросив страну на произвол судьбы и поставив население на грань гуманитарной катастрофы.

Неизбежным следствием распада государственного суверенитета становится общая деградация гражданского самосознания, в ходе которой население перестаёт ассоциировать себя со страной и её государственной системой, а сложившийся баланс прав и обязанностей разрушается и теряет системообразующую роль в государственной и общественной жизни.

¹² Террористическая организация, запрещённая в Российской Федерации.

Всё вместе — разрушение государственного суверенитета, несамостоятельность политических элит и общая деградация гражданского самосознания — приводит к тяжёлым формам политического кризиса, в том числе уничтожению государственности как таковой. Ведущими политическими силами на территориях таких стран становятся радикальные религиозные, террористические, националистические и другие движения экстремистского характера, деятельность которых отличают массовый террор и другие преступления против человечности.

Если говорить об институте гражданства, то в подавляющем большинстве современных правовых систем данная юридическая категория в качестве особого правового статуса закреплена в основном законе государства. Гражданство является особым юридическим статусом, оно отличается от статуса иностранцев и лиц без гражданства. Гражданин — это физическое лицо, обладающее гражданством. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, гражданин обладает всей полнотой прав и свобод на территории страны и при этом несёт обязанности, предусмотренные российским законодательством.

Обычно гражданство автоматически приобретается при рождении. В мировой юридической практике существуют два основных принципа присвоения гражданства по рождению: по месту рождения ребёнка (гражданство родителей может не играть роли) и по гражданству одного из родителей или обоих (место рождения может не играть роли). На территории России хождение имеет второй принцип.

Гражданство может приобретаться также в сознательном возрасте, при заключении брака или в процессе натурализации.

Современный статус гражданина в большинстве стран обычно позволяет:

- официально участвовать в политической жизни страны;
- голосовать на выборах разного уровня;

- претендовать на выборные должности и избираться на них, в том числе на должность главы государства;
- занимать должности в государственном административном аппарате и т. д.

Правовые нормы, регулирующие институт гражданства, составляют формальную сторону гражданской идентичности и, скорее, закрепляют уже существующие в обществе стандарты гражданственности, чем формируют их. Гражданская идентичность — это самоопределение и осознание себя как гражданина своего государства вне зависимости от национальности, вероисповедания, пола и возраста. Благодаря гражданской идентичности возможно существование полиэтничных гражданских наций, в которых люди разных национальностей осознают себя частью одной политико-правовой общности и в равной степени участвуют в жизни страны. Концепт гражданской нации играет особую роль в жизни таких многонациональных государств, как Российская Федерация, Соединённые Штаты Америки, Франция, Канада, Швейцария и др.

Сама по себе гражданская идентичность является не только формальной, но комплексной социопсихологической категорией, характеризующей самоопределение отдельного человека или группы лиц в контексте конкретной политико-правовой общности, обладающей соответствующей исторической памятью. Правовые нормы, в которых находит выражение гражданская идентичность, требуют равенства граждан в правах, ограничивают и/или нивелируют резкие формы выражения национальных и религиозных различий в условиях полиэтнической гражданской нации.

Вопросы и задания:

1. Как личная идентичность связана с коллективной идентичностью?
2. Как изменялись со временем представления о понятии «цивилизация»?

3. По каким причинам территориальная идентичность пришла на смену родоплеменным формам идентификации?

4. Почему в эпоху Античности сформировался такой тип государственных образований, как полис, и каковы его особенности? Чем отличается полисное государство от восточных деспотий?

5. Каким образом процесс глобализации влияет на идею государственного суверенитета?

6. В чём заключается различие между гражданской идентичностью и гражданством?

7. Как связаны государственный суверенитет и гражданская идентичность?

Литература:

1. Арутюнов С.А., Рыжакова С.И. Культурная и социальная антропология. М.: Аргмак-Медиа, 2022.

2. Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семенов. М.: Весь Мир, 2017.

3. Лютова С.Н. Культурная антропология личности: учебное пособие. М.: Прометей, 2021.

4. Малыгина И.В. Идентичность в философской, социальной и культурной антропологии. М.: Согласие, 2018.

5. Мартынова М.Ю., Степанов В.В., Тишков В.А. Формирование гражданской идентичности. Книга для молодёжи. М.: ИЭА РАН, 2015.

6. Отюцкий Г.П., Кузьменко Г.Н. Социальная антропология: учебник и практикум для вузов / под редакцией Г.Н. Кузьменко. М.: Юрайт, 2023.

7. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М.: ИЦ РИОР, 2022.

8. Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности: учебник для вузов. М.: Изд-во МГУ, 2019.

9. Этнология (этнография): учебник для вузов / под ред. В.А. Козьмина, В.С. Бузина. М.: Юрайт, 2023.

Глава 2. Компоненты российской идентичности

Проблематику российской идентичности невозможно рассматривать вне взаимосвязи с такими компонентами данного явления, как языковая и религиозная принадлежности и этническое самосознание. Сам по себе каждый из этих феноменов отличается высокой устойчивостью, имеет глубокие исторические корни, оказывает огромное влияние на мировоззрение и духовно-нравственные убеждения человека, формирует привычную для него социокультурную среду.

Родной язык, вера и этничность сопровождают человека от рождения до смерти, практически не изменяясь. За каждым из них стоит длинный ряд переплетающихся и дополняющих друг друга явлений — национальных литератур, народных характеров, этнических культур, религиозных верований, традиций и духовно-нравственных идеалов.

Длительный исторический путь, пройденный нашей страной и её народом, как мы покажем далее, обусловил в качестве неотделимых качеств и свойств российской цивилизации широкое и яркое разнообразие народов, языков и религий, переплетение и глубокое взаимное влияние формируемых ими культурных моделей и социальных практик. Многие мыслители нашей страны восхищались и гордились многоцветьем, «симфонией» языков и культур России, духовной органичностью многонационального российского народа.

Ни одна из рассматриваемых идентичностей, как правило, не доминирует в жизни российского человека настолько, чтобы закрыть его от внешних контактов, а находится в постоянном взаимодействии с языковыми, религиозными и этническими культурами окружающих их людей. Это право, защищаемое государством, положено в основу общежития граждан нашей страны и формирует особый российский национальный характер и выражающую его российскую идентичность.

2.1. Языки народов России

По данным научных исследований, в настоящее время функционируют более 155 языков народов Российской Федерации, из них 34 языка являются государственными языками республик Российской Федерации, 40 языков – языками официального общения населения в местностях его компактного проживания. В системе общего образования используется 74 языка, из них 10 языков – в качестве языка обучения и 46 языков – при реализации образовательных программ дошкольного образования.

Языки народов России используются в сфере массовых коммуникаций и средствах массовой информации, а также в книгоиздании. В настоящее время издание газет осуществляется на 53 языках, выпуск журналов, сборников и бюллетеней – на 31 языке, книг и брошюр – на 69 языках. При вещании телевизионного канала «Россия-1» используются 50 языков. В ряде республик Российской Федерации организовано вещание телевизионных каналов на государственных языках данных республик и на языках официального общения населения в местностях его компактного проживания¹³.

Конституция Российской Федерации устанавливает статус языков, которые используются на территории страны. Государственным языком страны на всей её территории является русский язык (ст. 68, п. 1). В духовно-культурной жизни нашей страны её языковое единство сочетается с разнообразием языков её народов.

Все языки народов России имеют свою историю, корни которой уходят в глубину веков. Государственный язык Российской Федерации, — русский язык, — относится к восточнославянской группе славянских языков. Прародина славян располагалась в Восточной Европе; славянские языки

¹³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406140048?index=2>

достаточно близки друг к другу, имея в среднем около трёх четвертей общих слов в области базовой лексики.

I. Восточнославянские языки

Непосредственный предок русского языка — древнерусский язык. До наших дней дошло множество памятников древнерусской литературы, таких как «Слово о полку Игореве», «Задонщина», жития святых, назидательные произведения. Древнерусский язык — общий язык-предок для русского, украинского и белорусского языков. Предпосылки для формирования последних двух связаны с пребыванием части исторической Руси в послемонгольский период в составе Великого княжества Литовского, а затем польско-литовского государства — Речи Посполитой. Древнерусский язык в значительной мере есть язык религиозной книжности, и потому большое влияние на него оказал церковнославянский язык — язык богослужения, сложившийся на основе древнеболгарского наречия г. Солуни (Фессалоники) и использовавшийся просветителями славян свв. Кириллом и Мефодием. Ещё до формирования в начале XIX в. современного русского литературного языка наши предки говорили так, что мы бы с лёгкостью их поняли, но для приведения книжной нормы в соответствии с живым языком понадобилось время.

Ареал русского языка исторически разбит на северную, центральную и южную диалектные зоны. Исходные северные говоры представлены в Новгородской, Ленинградской, Ярославской, Костромской, Вологодской, Архангельской областях; исходные южные охватывают Брянскую, Смоленскую, Калужскую, Тульскую, Рязанскую области и Центральное Черноземье. Между северной и южными диалектными зонами, — от Пскова на западе до Нижнего Новгорода на востоке, и от Твери и Иванова до юга Подмосковья меридионально, — проходит контактная область среднерусских говоров. Сельское население здесь воспринимало влияния и с севера, и с юга. На территории всей остальной России (на юге и Северном Кавказе, в

Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке) в сёлах существуют так называемые говоры вторичного образования, — продукт позднейшего переселенческого речевого перемешивания и обширных контактов. Русские говоры активно контактировали с украинскими и белорусскими, переходя друг в друга при наличии общего культурного самосознания и чаще всего общего вероисповедания. Роль русских диалектов, как и ранее, так и в особенности в настоящее время невысока, между ними существует полное взаимопонимание, и они в значительной мере исчезли под влиянием литературного языка.

По мере того, как расширялась Россия, жители земель, входивших в её состав, постепенно осваивали русский язык, приобщались к российской идентичности и вливались в единое сообщество россиян.

II. Тюркские языки

Вторыми по распространению после славянских языков в Российской Федерации являются тюркские языки. Тюрки были кочевниками, и, начиная с эпохи Великого переселения народов, они стали играть важную роль в Евразии, в особенности в степях. Тюркские языки родственны монгольским (бурятскому, калмыцкому, монгольскому) и тунгусо-маньчжурским языкам, т. е. языкам эвенков. В России говорят на самых разных тюркских языках. Пройдём с востока на запад и посмотрим, какие тюркские языки представлены в нашей стране. В самом территориально большом субъекте Российской Федерации — Республике Саха (Якутия) — говорят на якутском языке. Этот язык пришёл на берега реки Лены в Средние века с юга. Его принесли племена курыкан, — предков современных якутов. Якутский язык в силу своего изолированного положения сравнительно сильно отличается от других тюркских языков, в нём имеются заимствования из эвенкийского языка, — языка тунгусо-маньчжуров, раньше якутов кочевавших в районе Средней Лены.

К тюркским языкам Сибири относятся также тувинский, хакасский, шорский, северно- и южноалтайский языки. На них говорят, соответственно, в Туве, Хакасии, Кемеровской области и на Алтае (Республика Алтай). У этих языков есть ряд общих черт, отчасти они взаимопонимаемы. Наиболее широко и активно используется тувинский язык в Республике Тыва. Носители восточнотюркских языков (языков Сибири) исповедуют православие или буддизм, нередко в смешении с традиционными сибирскими шаманистскими верованиями.

В то же время большинство тюрков, откочевавших в Средние века к западу, оказались под влиянием исламской цивилизации и по сей день исповедуют ислам. Их языки восприняли значительный пласт арабских и персидских заимствований, — по той причине, что ислам привносил в их жизнь новую религиозно-правовую реальность и новую картину мира.

Вторым по численности народом России являются татары, их язык также относится к тюркской языковой семье. В Средние века на территории современной Республики Татарстан и части окружающих регионов существовало государство Волжская Булгария. В 922 г. правитель этого государства Алмуш принял ислам и тем самым вписал Урало-Поволжье в круг исламской цивилизации. Булгары, судя по имеющимся данным, говорили на тюркском языке, потомком которого сегодня является чувашский (в Чувашской Республике и восточнее). Современная Чувашия находится несколько западнее городских центров Волжской Булгарии. Этнографически татары делятся на три группы, говорящие на трёх разных диалектах, — казанские татары (средний диалект), мишари (западный диалект) и сибирские татары (восточный диалект). Татарский язык не относится к болгарским, очевидно, лингвистическая смена началась после монгольских завоеваний, разрушивших Волжскую Булгарию.

Этнографическая преемственность с булгарами сильно выражена у казанских татар, проживающих преимущественно в Республике Татарстан. Средний диалект, на котором говорит значительная часть татар Татарстана, а

также татар Самарской, Оренбургской, Кировской областей, Башкортостана, Марий Эл, Удмуртии лёг в основу литературного языка. На западном диалекте говорят татары-мишари, веками проживающие в Нижегородской, Пензенской, Ульяновской, Самарской, Саратовской, Рязанской, Оренбургской областях, Мордовии, Чувашии, а также в самом Татарстане и в Башкортостане. Широкое расселение мишарей объясняется тем, что они — потомки служилых сословий Российского государства, исторически поддерживали его расширение, осваивая приграничные земли и создавая укрепленные полосы. Мишари мобильны: большинство татар, составляющих общины за пределами Среднего Поволжья, относится к мишарям.

На татарском языке существует письменность со времён Средневековья (с XIII в.). Следует в целом заметить, что тюркские языки близки между собой, а арабская графика не отражает произношения коротких гласных, т. е. смазывает часть различий между языками. Поэтому до XX в. многие тюркские народы имели в целом общий письменный язык («тюрки»), норма которого колебалась в деталях от региона к региону, но который оставался понятным для читающих. Произведения на этом языке относились к арабо-персидской исламской культурной традиции, а частотность употребления тех или иных лингвистических форм определялась престижностью региона их происхождения. В Поволжье сначала доминировали среднеазиатские (чагатайские, староузбекские) нормы, затем произошла переориентация высокого стиля на османско-турецкий. Советская власть перевела татарскую письменность сначала на латиницу, а затем на кириллицу (так было и со многими другими языками народов России). За счёт точного отражения на письме произношения согласных и гласных звуков оказалось возможным выстроить ряд близких литературных языков со схожими нормами, — в Урало-Поволжье таковыми, например, являются татарский и башкирский языки. Язык башкир близок татарскому, но отличается в отношении произношения согласных звуков и некоторых грамматических форм. Они хорошо взаимопонимаемы.

К языку поволжских татар близок язык татар крымских. Между двумя родственными народами немало общего, но много и различий. В целом, вопрос о происхождении этнонима «татары» сложный. В эпоху Московского царства и Российской империи «татарами» именовали большую часть тюркоязычных народов. Крымские татары говорят на крымскотатарском языке, который имеет три различающихся между собой диалекта.

Его внутренняя сложность обусловлена сложностью этногенеза крымских татар. Наречия Южного берега Крыма очень близки к турецкому языку, — в прошлые века на побережье были владения османского султана, и Южный берег в культурном отношении был ближе к Стамбулу, чем к степному и предгорному Крыму. Северный диалект крымскотатарского языка составляет часть единого языкового пространства кочевых народов от Северного Причерноморья до нынешнего Западного Казахстана. Исторически в рамках этого пространства большую роль играл ещё один тюркский народ — ногайцы. Ногайский язык близок к казахскому и каракалпакскому, а северный диалект крымских татар близок к нормам ногайского языка. Основу же литературного крымскотатарского языка составляет диалект предгорий, — территориального ядра Крымского ханства. Некоторые его черты происходят из наречия степняков, некоторые — из османско-южнобережного континуума, но первые преобладают над вторыми.

Тюркские языки Северного Кавказа — уже упоминавшийся ногайский язык (Карачаево-Черкесия, Ставропольский край, Дагестан), а также карачаево-балкарский и кумыкский языки. На первом из названных говорят по обе (западную и восточную) стороны самой высокой горы Кавказа Эльбруса. В Карачаево-Черкесии в предгорной и горной зонах живут карачаевцы, в горах Кабардино-Балкарии — балкарцы, они близкие родственники, их предки в позднем Средневековье пришли в горы и освоились там. Карачаевец и балкарец могут понять друг друга, между их языками существуют лишь небольшие различия в фонетике и лексике. К карачаево-балкарскому языку близок кумыкский язык в предгорной и прикаспийской части Дагестана.

Островки распространения этого языка существуют также в Северной Осетии (Моздок) и в Чечне.

На юге Дагестана (Дербентский район и г. Дербент) исторически проживают азербайджанцы. Азербайджанский язык ближе к турецкому и туркменскому, чем к татарскому, карачаево-балкарскому, казахскому и иным уже упомянутым.

III. Монгольские языки

Типологически близкими и, возможно, родственными тюркским языкам являются монгольские. Из крупных к ним относятся монгольский, калмыцкий и бурятский языки. На последних двух говорят и пишут в России (Калмыкия, Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край). Приблизительно до XIII в. предки монголов были единым целым, впоследствии пошло культурное и лингвистическое разделение.

Бурятский и калмыцкий языки достаточно близки друг к другу. Ранее они, как и монгольский, пользовались старомонгольской письменностью (которой писали и в Туве на тувинском языке).

IV. Тунгусо-маньчжурские языки

Тунгусо-маньчжурские языки, по мнению лингвистов, находятся в отдалённом родстве с тюркскими и монгольскими. В России они представлены эвенкийским, эвенским и нанайским языками. Носители этих языков немногочисленны и живут в Сибири и на Дальнем Востоке.

V. Финно-угорские языки

Восточными и северными соседями восточных славян исторически были носители финно-угорских языков.

На финно-угорских языках говорят и пишут сегодня в таких субъектах Российской Федерации, как Республика Мордовия (мокшанский и эрзянский языки), Марий Эл (луговой, горный и северо-западный марийские языки), в

Удмуртской Республике (удмуртский язык), в Республике Коми (коми-зырянский язык), в Пермском крае (коми-пермяцкий язык), в Республике Карелия (карельский и вепский языки), Ханты-Мансийском автономном округе Тюменской области (хантыйский и мансийский языки). Существуют и языки с малым числом говорящих, таковы ижорский, водский и вепсский в Ленинградской области.

В Средние века для коми языка была создана особая, оригинальная письменность, разработанная крестителем народа коми святителем Стефаном Пермским (XIV в.). Первый же письменный памятник карельского языка относится к XIII в., это текст на одной из новгородских берестяных грамот (грамота № 292). Таким образом, обе названные письменные традиции российских финно-угров древнее собственно финской, зародившейся лишь после Реформации, в XVI в.

Разумеется, носители финно-угорских языков живут не только в республиках, которым они дали названия. Со Средних веков население европейской территории России активно перемешивалось, возникала естественная чересполосица деревень, заключались межнациональные браки. Имели место и переселения: так, православные карелы переместились на территорию современных Тверской и Новгородской областей. Поскольку финно-угорские народы на протяжении последних веков традиционно исповедуют православие, их имена и фамилии чаще всего не отличаются от русских или очень на них похожи.

Финно-угорские этнокультурные элементы прослеживаются на Русском Севере (севернее верхней Волги) — здесь можно предположить влияние на местное население вепсов, карел. В Среднем Поволжье и на Урале финно-угры исторически проживают чересполосно с русскими, татарами, чувашами и башкирами. Значительными были татаро-марийские языковые и культурные связи на правом берегу Камы в районе к северу от Казани.

В целом финно-угорские языки можно разделить на две подветви: финно-пермские и угорские. К первым относятся прибалтийско-финские

языки (карельский, финский, эстонский), волжско-финские (мокшанский, эрзянский, марийские) и финно-пермские языки (удмуртский и коми). Внутри этих групп взаимопонимание в целом возможно, хотя и затруднено — исторические обстоятельства привели к существенному разветвлению языков. Родство языков можно проследить по лексике и морфологии.

Угорских языков в мире три — венгерский, хантыйский и мансийский. Венгры — ныне жители Центральной Европы — выходцы из Зауралья. Во время Великого переселения народов венгры откочевали через южнорусские степи в Европу. Ближайшими их родственниками по языку являются ханты и манси, проживающие традиционно в регионе Северного Зауралья.

В Мурманской области представлены саамские языки. Саамы жили когда-то на значительной части Русского Севера. Языки их близки к прибалтийско-финским, но отличаются большим количеством слов иного, нежели финно-угорское, происхождения. Вероятно, по мере своего продвижения на Крайний Север саамы ассимилировали какие-то племена, говорившие на неизвестных науке языках, имена и свойства которых нам уже никогда не узнать.

VI. Самодийские языки

На самодийских языках, находящихся в дальнем родстве с финно-угорскими, говорит ряд малочисленных народов. Их изначальная прародина — северные склоны Саянских гор и прилегающий регион в Восточной Сибири. Оттуда их носители распространялись на север, в междуречье Оби и Енисея, и далее на Крайний Север. К самодийским языкам относятся ненецкий, селькупский, нганасанский и некоторые другие языки.

VII. Палеоазиатские языки

Под палеоазиатскими (дословно «древнеазиатскими») языками понимают неродственные друг другу языки Сибири, Дальнего Востока и

дальневосточного Крайнего Севера. К ним относятся кетский, нивхский, чукотский, корякский, ительменский, юкагирский язык и некоторые другие.

VIII. Восточнокавказские языки

Многие тысячелетия в горах Северо-Восточного Кавказа жили носители северо-восточнокавказских языков, предки современных ингушей, чеченцев и большинства народов Дагестана. Сложности рельефа способствовали быстрому нарастанию языковых различий у сообществ, которые оказались территориально отделены друг от друга. Чеченский и ингушский языки, на которых говорят сегодня как в горах, так и в предгорной зоне, близки друг к другу и взаимопонимаемы. При этом они равноудалены от всех групп дагестанских языков и невзаимопонимаемы с ними.

Собственно, дагестанские языки (их не надо путать с языками народов Дагестана, среди которых есть и тюркские, и иранские, и, конечно, восточнославянские) делятся на пять больших групп:

Аваро-андо-цезские. На этих языках говорят в западной части Нагорного Дагестана. Самым распространённым является аварский язык, на нём могут говорить и те местные жители, кто в быту пользуется местными, менее распространёнными языками, родственными аварскому.

Даргинский язык. Ранее считалось, что даргинцы, живущие в центральной части Дагестана, говорят, в общем, на одном языке, однако грамматические различия между невзаимопонимаемыми диалектами позволяют говорить о существовании различных даргинских языков.

Лакский язык. На нём изначально говорят в Лакском Кулинском районе, это сравнительное компактное для Дагестана языковое сообщество. Грамматически лакский язык проявляет наибольшую близость к даргинским; на их пограничье распространено даргинско-лакское двуязычие.

Лезгинские языки. Эта языковая группа занимает юг Дагестана и север Азербайджана. Наибольшее количество представителей этой группы говорит на собственно лезгинском языке, однако существуют и другие языки:

табасаранский, агульский, рутульский, цахурский. Грамматически они близки друг другу, но не всегда взаимопонимаемы. Кроме того, есть лезгинские языки и в Азербайджане, например, удинский язык и некоторые другие.

Одноаульный хиналугский язык, на котором говорят в высокогорном селении (ауле) Хиналуг (Хыналыг) на территории Азербайджана, представляет собой пятую ветвь дагестанских языков: хотя он находится в окружении лезгинских, к лезгинским он не относится.

Все обозначенные языки за исключением лезгинских языков Азербайджана более или менее широко представлены в Махачкале, — столице Дагестана, — а также в северных степных районах республики, где исторически находились зимние пастбища горцев.

IX. Западнокавказские языки

На Западном Кавказе, западнее горы Эльбрус, также распространены языки, носители которых тысячелетиями проживали в данном регионе. Это абхазо-адыгские языки; их историческая территория очерчена на западе Таманским полуостровом, на севере реками Кубань и Кума, на юге — Чёрным морем, а на востоке — горной системой Эльбруса. В этой семье представлено четыре языка, две близкородственных пары: абхазский и абазинский, а также адыгейский и кабардино-черкесский. На абхазском языке говорят в Республике Абхазии, независимом и союзном России государстве на Западном Кавказе. Носители же абазинского языка некогда жили в районе Сочи, однако в Средние века переселились на северные склоны Большого Кавказа. Сегодня они живут в Карачаево-Черкесии, в верхнем течении Кубани. Один из диалектов абазинского (ашхарский) взаимопонятен с абхазским.

Адыгейский и кабардино-черкесский языки — две литературных нормы языка адыгов (их ещё именуют черкесами). Различия между ними — диалектного характера, взаимопонимание возможно. На адыгейском языке говорят в Адыгее и Краснодарском крае (Туапсинский район, Большой Сочи); на кабардино-черкесском — в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

Между собой две названные языковые группы довольно далеки, взаимопонимание невозможно. Ранее считалось, что западно- и восточнокавказские языки родственны друг другу, поскольку и в тех, и в других своеобразная, отчасти типологически схожая грамматика, а также крайне богатый объём согласных звуков. Однако последние исследования лингвистов показали, что родства между ними нет.

X. Иранские языки

Подавляющее большинство иранских языков распространено за пределами Российской Федерации: это персидский (который в широком смысле включает в себя дари в Афганистане и таджикский), курдские, белуджский, талышский, афганский (пушту), а также языки Горного Бадахшана в Таджикистане с небольшой численностью говорящих.

В России из коренных иранских языков представлен осетинский. На нём говорят в Северной Осетии-Алании в центральной части Северного Кавказа. Осетинский язык находится в родстве с наречиями скифов, сарматов и аланов — древних кочевников евразийских степей.

XI. Армянский язык

Хотя армяне не имеют национальных районов или республик в Российской Федерации, на территории нашей страны можно отметить очаги компактного проживания данного народа. Это Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края, Москва и Санкт-Петербург. Во всех этих регионах можно услышать армянский язык. Армяне принимали активное участие в освоении Юга России, начиная с XVIII в.

Недалеко от Ростова-на-Дону в низовьях Дона живут донские армяне — потомки переселенцев из Крыма, направленные в Приазовье Екатериной II. Одна из исторических частей Ростова-на-Дону — исторически армянский город Нахичевань-на-Дону (Нор-Нахичеван), столица переселенцев. На Черноморском побережье Краснодарского края живут амшенские армяне,

покинувшие противоположный берег Чёрного моря в результате геноцида армян в Османской Турции. Они говорят на различных диалектах армянского языка.

Завершая данный раздел, необходимо подчеркнуть, что языковое многообразие – органическая составная часть многообразия этнокультурного, являющегося важнейшим достоянием многонационального народа Российской Федерации. Это многообразие органически сочетается с духовным единством, опирающимся на общую историю, общие ориентиры в будущем, традиционные духовно-нравственные ценности.

Согласно российскому законодательству, каждому гражданину Российской Федерации предоставлено право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Конституция гарантирует всем народам России право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Кроме этого, гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования¹⁴.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации 6 декабря 2018 г., рассматривает языковую политику в качестве одного из главных политических направлений стратегического развития страны¹⁵. В пункте 10 Стратегии указано: «Этнокультурное и языковое многообразие народов России защищено государством».

¹⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745>

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (ред. 6 декабря 2018 г., 15 января 2024 г.) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>

Связанные с языком и коммуникациями вопросы стали важной составной частью дополнений, внесённых в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. В дополнениях подчёркивается значение государственного русского языка, как языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации (ст. 68. п. 1). В статье 69, пункт 2 отмечено, что государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

Принятая в 2024 г. *Концепция государственной языковой политики Российской Федерации* в качестве важнейших принципов деятельности государства выделяет признание равных прав народов России на сохранение и всестороннее развитие своих языков; признание государственным языком Российской Федерации русского языка, права республик Российской Федерации устанавливать свои государственные языки и права субъектов федерации устанавливать языки официального общения населения в местностях его компактного проживания; обеспечение условий для получения образования на государственном языке Российской Федерации, родных языках из числа языков народов России. Основными задачами государственной языковой политики провозглашается обеспечение и защита конституционного права граждан на пользование языками Российской Федерации, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения, творчества, а также права на доступ к культурным ценностям; развитие единого коммуникативного пространства для содействия взаимопониманию и укреплению межнациональных связей народов России; совершенствование нормативно-правового регулирования использования языков Российской Федерации; совершенствование условий языковой адаптации иностранных граждан в России; государственная поддержка научных исследований, подготовки специалистов в языковой сфере, поддержка языков Российской Федерации в информационном и цифровом пространстве; совершенствование

государственного управления в области языковой политики. Концепция государственной языковой политики, иные программные документы и нормативные правовые акты создают прочную основу для гармоничного развития культурно-языковой сферы Российской Федерации.

2.2. Межрелигиозное взаимодействие и государственно-конфессиональные отношения в истории России

Традиционные религии России — православие, ислам, иудаизм и буддизм — сыграли важную роль в формировании российской цивилизации как особого культурно-исторического феномена. Религия является важнейшим фактором цивилизационной интеграции, образуя основу единой духовной культуры, которая способствует консолидации общества. Она формирует социокультурную связь между индивидами, социальными группами и институтами.

Устойчивость данной связи обеспечивает длительное существование цивилизации, которая понимается шире, чем история отдельных политических и государственных образований. Таким образом, духовная культура является важным фактором выживания цивилизации, вокруг которой и группируются политические институты государств. Более того, религиозные институты служат цели поддержания единства, выходящего за пределы формальных границ государств и социальных общностей.

На протяжении всей своей истории Россия являлась многоконфессиональной страной. На территории Руси и после принятия христианства в 988 г. проживали не только славяне-христиане, но и те, кто оставались язычниками. Терпимым было и отношение к язычникам-тюнкам, обитавшим у границ Руси или поступавших на службу к киевским князьям.

Отдельно необходимо упомянуть о существовании иудейской общины в Киеве, представленной странствующими купцами-евреями, переселившимися в XI в. из Германии. В отличие от стран Западной Европы и Византийской империи, принудительное крещение евреев под страхом изгнания из мест

проживания не практиковалось на Руси, а проведение богослужений не ограничивалось.

Государство Русь активно взаимодействовало с другими народностями, их культурами и религиями. Весьма обширными были контакты с Хазарским каганатом, элита которого придерживалась иудейского вероисповедания, а также с Волжской Булгарией, принявшей ислам в 922 г. и благодаря этому ставшей центром мусульманского культурно-цивилизационного ареала, граничившим с землями Руси. С исламом, как и с иудаизмом, русское духовенство вело богословскую полемику, учитывая при этом общие корни трёх религий, единую традицию монотеизма. При этом в повседневной жизни достаточно широко практиковалась веротерпимость.

Несмотря на всё усиливающуюся роль православной Церкви в политике и общественной жизни государства Русь можно сделать вывод о том, что уже на ранних этапах существования российской цивилизации характерной её чертой стала поликонфессиональность, сосуществование различных религий в противовес насильственному распространению христианства, характерному для стран Западной Европы.

Последующие этапы истории Руси – периоды политической раздробленности, монгольского завоевания, пребывания русских земель под властью Золотой Орды и освобождения от её господства также оказали существенное влияние на развитие русского государства и его религиозную политику, определив, в частности, механизмы интеграции мусульманской знати в состав элиты Русского государства. После развала Золотой Орды на отдельные ханства правители Московской Руси смогли претендовать на роль преемников правителей тюркского государства. В частности, Иван III впервые официально назвал себя царём, включив в свой титул среди прочего наименование «царь Булгарский» в 1487 г. Иван IV Грозный, завоевав Казанское и Астраханское ханства 1552–1556 гг., в свою очередь, объявил себя властителем этих земель и включил их названия в свой титул.

Отдельно необходимо указать на существование института служилых ханов, которые, несмотря на своё вероисповедание, занимали высокое положение в иерархии Московского царства. Татарские царевичи, представители правившей в Орде династии потомков Чингисхана, получали на Руси города в «кормление». Возникали и настоящие мусульманские анклавы, представлявшие собой органические части Русского государства. Самым заметным государственным образованием такого типа являлось Касимовское ханство, существовавшее в 1452–1681 гг. на территории современной Рязанской области. Оно обладало не только административной, но и религиозной автономией.

В имперский период своего развития Россия продолжила формирование механизмов по интеграции этнических сообществ, направленных на сохранение местных порядков, обычаев, систем землевладения, культур и религий. Но контроль за религиозной сферой при этом ужесточался. В первую очередь, это коснулось православной Церкви.

В 1721 г. Пётр I издал Духовный регламент, который ликвидировал институт патриаршества. Последний был заменён Святейшим правительствующим синодом, инкорпорированным в государственную систему. Подчинённый государству Синод обладал административной властью, позволявшей официально толковать те или иные догматы, принимать решения об открытии новых епархий, осуществлять кадровые назначения, бороться с ересями и осуществлять духовную цензуру. К Синоду для надзора за законностью его решений был приставлен светский чиновник – обер-прокурор.

Традиционные верования народов, населявших и вошедших в состав Российской империи на протяжении XVIII–XIX вв., рассматривались властями как легитимные. Иноверцы, попавшие в имперское подданство, имели право на «повсеместное свободное отправление их веры», государство обеспечивало защиту их верований. При этом распространение каких-либо религий, кроме православия, запрещалось.

Важной вехой в истории государственно-конфессиональных отношений стал выход в 1773 г. указа императрицы Екатерины II «О терпимости всех вероисповеданий», который, в частности, расширил возможности строительства мечетей и духовных школ с одобрения гражданских властей. В 1788 г. в Российской империи появился институт мусульманских духовных правлений и собраний, аналога которому не было в истории ислама.

Также в XVIII в. статус официально признанной религии на территории Российской империи получил буддизм.

Несмотря на провозглашение веротерпимости, реализация подобного принципа имела определённые ограничения. Так, переход православных верующих в другую религию был запрещён. Особо строгое наказание накладывалось на тех, кто своими действиями понуждал православных верующих к изменению конфессиональной принадлежности — за подобное деяние следовало лишение всех прав и ссылка в Сибирь или осуждение на исправительные работы. Каждый подданный Российской империи должен был принадлежать к тому или иному вероисповеданию. Вневероисповедное состояние не допускалось.

Изменения в религиозной политике государства стали заметны в начале XX в. В разгар первой русской революции 17 апреля 1905 г. был опубликован указ «Об укреплении начал веротерпимости», разрешавший выход из православной Церкви. Временем кардинальной трансформации стал период после Октябрьской революции 1917 года. Был принят ряд правительственных актов, которые лишали религиозные организации функций регистрации гражданских состояний (например, брак). Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918) отменял какую-либо поддержку религиозных организаций со стороны государственных структур, лишал эти организации прав на владение собственностью, оставляя за ними лишь право пользования.

Советский период истории России был отмечен повсеместным усилением контроля над религиозными организациями, а в ряде случаев и

попытками полного искоренения религиозного мировоззрения, вылившимися в серию антирелигиозных кампаний советского правительства. При этом послабления в религиозной сфере допускались, в первую очередь, из соображений политической конъюнктуры. После начала Великой Отечественной войны религиозные организации СССР заняли патриотическую позицию, всецело поддержали борьбу народов Советского Союза против гитлеровской агрессии, что вызвало положительную реакцию со стороны советского руководства и способствовало временному ослаблению антирелигиозных гонений.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. борьба с религией в СССР вновь усилилась. Она выражалась в активизации идеологической работы среди населения, пропаганде ускоренного движения к коммунистическому обществу, в котором не будет места религии, в административном давлении на религиозные структуры – закрытии храмов и монастырей, попытках лишить религиозные организации средств к существованию. Подобная борьба велась не только против православия, но также и против ислама, иудаизма и буддизма, чьи религиозные организации и верующие подвергались репрессиям под различными предлогами.

Коренной перелом в государственно-конфессиональных отношениях произошёл в конце 1980-х гг. Знаменательным событием стало празднование в 1988 г. тысячелетия Крещения Руси, которое прошло при поддержке политического руководства страны. 29 апреля 1988 г. патриарх Московский и всея Руси Пимен вместе с членами Синода Русской православной церкви встретились с генеральным секретарём ЦК КПСС М.С. Горбачёвым. Данная встреча символически положила начало серьёзному ослаблению государственного контроля над религиозной сферой.

С распадом советской системы управления после 1991 г. религиозные организации получили невиданные ранее возможности для свободной деятельности, что, в свою очередь, привело к значительному увеличению зарегистрированных религиозных организаций и выходу в публичное

пространство многих религиозных групп, с которых были сняты ранее существовавшие ограничения.

Поныне Россия остаётся многоконфессиональной страной, а религиозные объединения традиционно являются одним из наиболее важных институтов гражданского общества. Основным принцип взаимоотношений государства и религиозных объединений закреплён в статье 14 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует, что Россия является светским государством, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Основным федеральным законом, регулирующим правовое положение религиозных объединений, является Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. «*О свободе совести и религиозных объединениях*», который, в частности, в своей преамбуле обозначает особую роль православия в истории России, а также указывает на необходимость уважения к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим часть исторического наследия народов России¹⁶.

Характерной чертой современных государственно-конфессиональных отношений является активное взаимодействие религиозных объединений с органами государственной власти федерального и регионального уровня, а также с органами местного самоуправления, к сферам ведения которых относятся конкретные вопросы, значимые для религиозной жизни — регистрация религиозных организаций, выделение земельных участков для строительства культовых сооружений, образовательная деятельность, реставрация религиозных объектов — памятников культуры, возвращение имущества и т. п.

Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций с целью совместного исповедания и

¹⁶ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102049359>

распространения веры. Для религиозных организаций существует порядок обязательной регистрации, в то время как религиозные группы могут просто уведомить Министерство юстиции и его региональные органы о начале своей деятельности. При этом религиозные группы не обладают правами юридического лица, что ограничивает возможность их общественной деятельности.

Можно констатировать, что современный этап развития государственно-конфессиональных отношений, характерную черту которого составляет активная деятельность традиционных конфессий по защите духовно-нравственных ценностей российского общества, знаменует важный шаг на пути укрепления взаимосвязи народов и культур в рамках общероссийского единства.

2.3. Религии и верования народов России

Христианство. Православие

Православие в России, в первую очередь, связано с историей Русской православной церкви (РПЦ, другое официальное наименование — Московский патриархат). Это самая крупная по числу верующих автокефальная поместная православная церковь в мире. Возникновение РПЦ исторически связано с крещением Руси в 988 г. князем Владимиром и образованием новой митрополии – Киевской и всея Руси, которая до середины XV в. являлась частью Константинопольского патриархата. С 1448 по 1589 гг. Русская церковь управлялась независимыми митрополитами всея Руси. В 1589 г. Московская митрополия была преобразована в патриархат.

При патриархе Никоне в середине XVII в. была проведена церковная реформа для приведения русской богослужебной практики в соответствие с греческой. Часть верующих не приняли этих изменений, в результате чего в Русской православной церкви возник раскол и образовалось отдельное направление русского православия — *старообрядчество*.

В 1700 г. царь Пётр I запретил избирать нового патриарха. Для управления церковью в 1721 г. была создана Духовная коллегия, преобразованная затем в Святейший правительствующий синод. Такая система государственного управления церковью просуществовала в России до 1917 г., когда после падения монархии был созван Всероссийский поместный собор (1917–1918). Главным его решением было восстановление патриаршества, первым патриархом был избран Тихон (Белавин).

В январе 1918 г. советской властью был издан декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», которым Церковь лишалась прав юридического лица, собственности и государственного финансирования, а религия становилась частным делом граждан. Вскоре в советской России появилась так называемая *Обновленческая церковь*, которая отделилась от РПЦ. Эта структура провозгласила необходимость проведения церковных реформ (введение русского языка богослужения, переход на григорианский календарь и др.) и объявила о полной лояльности по отношению к советской власти. Опираясь на поддержку советского руководства, она просуществовала до 1940-х гг.

В 1927 г. временно возглавлявший Русскую церковь в качестве патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) призвал членов Церкви быть лояльными советской власти, а также выдвинул требование к заграничному русскому духовенству о политической лояльности к советскому правительству. Это привело к разрыву отношений с Московской патриархией большинства епископов в эмиграции. В 1921 г. на территории современной Сербии среди русских эмигрантов, покинувших страну вследствие революции и Гражданской войны, возникла *Русская православная церковь заграницей (РПЦЗ)*, которая лишь в 2007 г. воссоединилась с Московским патриархатом.

РПЦ — крупнейшее религиозное объединение в России, на Украине, в Белоруссии, в Молдавии. РПЦ насчитывает 60 митрополий и более 300 епархий. Духовенство включает более 40 тысяч клириков. В Русской церкви

474 мужских монастыря и 498 женских. В странах дальнего зарубежья действуют более тысячи приходов и десятки монастырей Московского патриархата, включая приходы и монастыри Русской зарубежной церкви. В Русской православной церкви более 38 тыс. храмов или иного вида помещений, где совершается богослужение. Каноническая территория РПЦ охватывает территорию бывшего СССР (за исключением Грузии, где издревле существует собственная автокефальная православная церковь). Её структуры действуют также на территории других стран, включая Западную Европу, Китай, Японию, Юго-Восточную Азию, Африку и другие регионы.

Католицизм

Начало контактов государства Русь с Западной церковью относится ко второй половине X в.

В период возвышения Московского государства в XIV–XV вв. московские князья взяли твёрдый курс на изоляцию своих владений от западного религиозного влияния. Флорентийская уния с Римом, заключённая Византией в 1439 г. ради спасения гибнущей империи, была решительно отвергнута великим князем Московским Василием II и духовенством Русской церкви, что стало причиной её перехода к автокефалии.

События Смутного времени (1605–1613), в которых папский Рим принимал самое активное участие, породили неприязненное отношение к Католической церкви, надолго затруднив деятельность католического духовенства в Московском царстве в XVII в. Положение католиков в России становится более благоприятным после петровских реформ: им разрешают строить храмы и учреждать учебные заведения. Со времён разделов польско-литовского государства (Речи Посполитой) и вхождения в состав Российской империи западнорусских областей существовавшая там развитая католическая церковная структура становится основой организации Католической церкви в России. Структуры данной Церкви действовали и в рассеянных по территории империи немецких колониях. К концу XIX в. устанавливаются стабильные

дипломатические отношения между Санкт-Петербургом и Ватиканом. Права католиков, как и других неправославных общин, были закреплены и расширены в 1905 г. в соответствии с указом «Об укреплении начал веротерпимости».

После событий октября 1917 г. католики, как и другие христиане в Советской России, были подвергнуты репрессиям. В начале 1990-х гг. (фактически — с установления официальных дипломатических отношений между СССР и Ватиканом в 1989 г.) Католическая церковь получает возможность для действий на территории России и бывших советских республик, что выразилось в учреждении епископий, приходов и католических учебных заведений. В настоящее время количество католиков на территории Российской Федерации оценивается приблизительно — в пределах до 600 тыс. человек (большинство из них — этнические поляки, немцы и представители других народов, исторически исповедующих католицизм). В Ватикане называют цифру в 789 тыс. чел.

Протестантизм

Протестантизм – направление западного христианства, возникшее в ходе религиозной Реформации в Европе (начало XVI в.). Протестанты отвергают власть папы римского и в целом церковную иерархию, делают акцент на индивидуализм в делах веры, рациональное толкование религиозного учения. Начальный этап становления протестантизма связан с деятельностью религиозных реформаторов Мартина Лютера и Жана Кальвина, ставших основателями соответственно *лютеранской и реформатской конфессий*. Особая форма протестантской конфессии сложилась в Англии (*англиканство*). Впоследствии, в XVIII–XIX в. возникли новые формы протестантизма, отличавшиеся друг от друга различными аспектами вероучения и богослужебной практики – *методизм, учение квакеров, баптизм и близкое к нему евангельское христианство, адвентизм,*

пятидесятничество. Формирование новых направлений (деноминаций) протестантизма продолжается и в наши дни.

Поскольку Россия к началу XVI в. была тесно связана с Европой, проникновение в неё протестантизма началось уже в первые годы Реформации. Первые лютеране появились в Московском царстве в 1520-е гг., англикане — при Иване IV, кальвинисты — в конце XVI в. Это были преимущественно иностранцы, приезжавшие в Россию. В 1860-е гг. в южнороссийских губерниях (во многом под влиянием проживавших здесь немецких колонистов) начал распространяться баптизм, в Петербурге и близлежащих губерниях — евангельское христианство. Позднее в Российской империи появились адвентизм, пятидесятничество и ряд других протестантских деноминаций.

После прихода к власти большевиков протестанты, как и представители других религиозных сообществ, подверглись репрессиям, однако в годы Великой Отечественной войны отношение к ним стало более терпимым. Под контролем властей восстанавливались организационные структуры некоторых деноминаций. В 1945 г. был создан *Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов*, в котором стали регистрироваться и другие протестанты.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. наблюдалось возрождение и широкое развитие протестантизма в России. Вновь начали действовать практически полностью уничтоженные в советское время реформатство, методизм, «Армия Спасения», Новоапостольская церковь, квакерство и многие другие деноминации. В 1990-х гг. в России активно работали легализованные иностранные миссии протестантов всех направлений. Их деятельность привела к изменению состава церкви за счёт притока новообращённых из традиционно непротестантских семей. К середине 2010-х гг. в России проживало около 3 миллионов протестантов.

Ислам

На территорию современной Российской Федерации (г. Дербент, современный Дагестан) ислам пришёл ещё в VII в. в ходе арабских завоеваний. В X в. ислам официально был принят в Волжской Булгарии.

Ислам в России — традиционная религия. В соответствии со сложившимися особенностями развития этого вероучения в России, отечественный ислам отличается наличием региональной специфики (Поволжье, Кавказ, Крым), сильным влиянием обычаев и культуры различных народов на религиозную повседневность и богослужебную практику.

Ислам в России одновременно един и разнообразен: этнокультурная и региональная специфика должны непременно учитываться при рассмотрении религиозной проблематики, связанной с российскими мусульманами. В Российской Федерации проживает немало народов, для которых ислам является традиционной религией: это «титульное» население восьми республик (Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Татарстан и Чеченская Республика), крымские татары — часть населения Республики Крым, некоторая часть осетин из Северной Осетии.

Исторически представители народов, традиционно исповедующих ислам, компактно проживают во многих регионах Российской Федерации.

Поскольку Конституция Российской Федерации гарантирует право граждан на свободное перемещение, открывает возможности для внутренней и внешней миграции, значительные массы населения меняют традиционные места проживания. Мусульмане проживают в настоящее время во всех регионах России, их число растёт. Из этого следует, что право российских мусульман свободно исповедовать свою религию должно учитываться органами власти всех субъектов Российской Федерации.

Следует отметить некорректность употребления используемого часто в публицистике понятия «этнические мусульмане». Для исламской доктрины этничность ощутимо второстепенна. Пример осетин показывает, что и для одного народа могут быть традиционными разные религии (ислам и

христианство). Кроме того, граждане России в условиях постсоветской религиозной свободы и активно реализуют свои права на свободу совести и свободу вероисповедания, в ряде случаев выходя за рамки исторической традиции.

Иерархически исламские сообщества организованы иначе, чем христианские. В исламе нет церкви как социального института; отсутствует обязательная практика рукоположения в сан, да и самого понятия сана нет. В исламе нет единого главы (такого, как патриархи православных церквей или папа римский).

Тем не менее в ряде стран, в том числе и в России, создана система соподчинённых организаций, базовой единицей которых является отдельный приход-община — *махалля*, *джамаат*. Обычно местом встречи участников общины становится молельный дом либо мечеть. Во главе общины конкретной мечети стоит *имам-хатыб* (духовный наставник, проводящий пятничную молитву), общины объединяются в мухтасибаты (глава — *имам-мухтасиб*), а руководство всеми общинами региона осуществляют муфтияты (глава — *муфтий*). Такая система была утверждена в России в период правления Екатерины II. Эта система при своём создании учитывала наличие двух центров ислама в Российской империи — Урало-Поволжье и Крым, по мере расширения империи к ним добавился Кавказ.

В советские времена в нашей стране мусульманская община — *умма* — была разделена по региональному принципу с учётом исторических традиций на духовные управления мусульман Средней Азии и Казахстана, Европейской части СССР и Сибири, Северного Кавказа, Закавказья. После распада Советского Союза этот принцип перестал действовать. В настоящее время на территории одного субъекта Российской Федерации может существовать несколько централизованных религиозных организаций мусульман, входящих в более крупные объединения межрегионального уровня. Вместе с тем по негласной традиции исламские организации Юга России и Крыма действуют только на своей «канонической территории».

В настоящее время в Российской Федерации действуют следующие наиболее крупные централизованные организации мусульман:

а) межрегионального уровня:

Центральное духовное управление мусульман России; Духовное управление мусульман (ДУМ) Российской Федерации и Совет муфтиев России; Духовное собрание мусульман России; Координационный центр мусульман Северного Кавказа;

б) регионального уровня: ДУМ Республики Татарстан; ДУМ Республики Дагестан; ДУМ Чеченской Республики; ДУМ Крыма и Севастополя и другие.

Следует отметить, что значительное количество прихожан современных российских мечетей составляют приезжие из постсоветских государств, прежде всего — из стран Средней Азии. Мусульманские приходы организуют активную деятельность по адаптации приезжих, выступают с благотворительными и образовательными инициативами. Именно мечеть часто становится одним из важнейших источников информации о светских правовых аспектах повседневной жизни в России. Если говорить о количестве мусульман в Российской Федерации, то их, по разным подсчётам, от 7 до 13 миллионов (некоторые исследователи называют и более значительное число).

Иудаизм

История иудеев на территории современной России восходит ещё ко временам государства Русь. В дореволюционный период большинство иудеев проживало на территории современных Украины, Беларуси и Польши, входивших в то время в состав Российской империи, где они наделялись особым юридическим статусом. Гонения на религию в советские годы коснулись в том числе и иудаизма.

В современной России есть несколько централизованных иудейских организаций, объединяющих представителей различных направлений данной конфессии, а сам иудаизм признан одной из четырёх традиционных религий

России. В постсоветский период на территории Российской Федерации активизировалась культурно-религиозная жизнь малых этнических иудейских групп — горских, грузинских, бухарских евреев, у которых имеются собственные общины в Москве. Однако подавляющее большинство (более 90 %) иудеев России относятся к группе *ашкеназских евреев*, чьи предки исторически проживали в Европе.

Крупнейшими еврейскими религиозными объединениями в Российской Федерации являются *Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР)* и *Федерация еврейских общин России (ФЕОР)*. КЕРООР объединяет представителей традиционного, ортодоксального иудаизма. ФЕОР представляет религиозное движение *хасидов (Хабад Любавич)*, делающее особый акцент на мистической, эмоциональной связи с Богом. ФЕОР — наиболее крупная и активная иудейская централизованная религиозная организация в России. Общая численность последователей иудаизма в России достигает 1,5 миллионов человек.

Буддизм

Одна из старейших мировых религий — буддизм — за свою долгую историю прошла ряд этапов развития и разделилась на несколько учений. Среди крупнейших можно назвать сложившуюся в V в. н. э. *ваджраяну* («алмазная колесница»), делающую особый акцент на наличие разработанного богослужебного ритуала, централизованной духовной иерархии лам (священнослужителей). Традиции ваджраяны получили распространение на территории различных регионов Центральной и Южной Азии и Дальнего Востока, прежде всего – Тибета. В XIV–XV вв. здесь сложилась *школа Гелуг*, связанная, в первую очередь, с традициями монашеского подвижничества. Из Тибета и Монголии учение Гелуг (северный буддизм, именуемый также *ламаизмом*) пришло в Россию и распространилось здесь в Забайкалье среди бурят и части эвенков. Буддизм является также традиционной религией

калмыков, откочевавших в XVII в. из Монголии на территорию Нижнего Поволжья.

Существование буддизма как религии мировой, трансграничной во многом зависит от особенностей международных отношений и в ряде случаев осложнено конфликтами. Подобные конфликты, в частности, связаны с современным статусом Тибета как части Китайской Народной Республики и позицией главы северных буддистов – *Далай-Ламы* (верховного ламы). Например, Далай-Лама XIV Тендзин Гьяцо из-за конфликта с властями Китая пребывает в изгнании. Посещение верховным ламой различных стран вызывает протесты правительства Китая. Поэтому встречи российских буддистов со своим духовным лидером обычно проходят на территории соседних с Россией государств, как правило, в Прибалтике.

Буддизм, как и большинство других неправославных исповеданий, получил легальный статус на территории Российской империи, узаконившей в XVIII–XIX вв. существование буддийской общины (*сангхи*), иерархии лам и храмовых комплексов (*дацанов*). В советское время после периода гонений власти допустили восстановление буддийской иерархии. В 1946 г. было создано *Центральное духовное управление буддистов СССР (ЦДУБ)*. Преемником ЦДУБ в 1997 г. стала Буддийская традиционная сангха России с центром в Забайкалье, объединяющая в основном бурят. Свои организации существуют также у буддистов Тывы и Калмыкии. Помимо сообществ последователей школы Гелуг, в России действуют и представители других школ – в частности, «Российская ассоциация буддистов Алмазного пути традиции Карма Кагью», основанная датским проповедником Оле Нидалом и имеющая более 80 общин на территории нашей страны. Всего в России, по подсчётам религиоведов, насчитывается к настоящему времени около 1 миллиона буддистов.

2.4. Народы России: опыт межэтнического взаимодействия

Описанные выше этнические сообщества и конфессии в ходе исторического развития России вступали в сложное взаимодействие друг с другом, формируя основы российской поликонфессиональности и полиэтничности, способствуя складыванию цивилизационной самобытности нашей страны и её уникальной идентичности. Различные формы межэтнических контактов, совместной деятельности разных этнических групп характерны для всех этапов истории России. Ярким примером подобного взаимодействия можно считать уже одно из первых событий истории Руси – так называемое призвание варягов 862 г., с которым древняя летопись связывает начало княжеской династии и русской государственности. Согласно летописи, варяжских правителей на княжение призвали заключившие соглашение друг с другом союзы племён – ильменские словене, кривичи, чудь, меря и весь. Это была полиэтническая конфедерация. Словене и кривичи являлись частью восточнославянского массива, а чудь, меря и весь представляли финно-угорские сообщества. По мнению историков, слово «чудь» обозначало различные финно-угорские этнические группы. Народ меря позднее слился со славянами, а потомки веси (вепсы) и сейчас проживают на территории Карелии, Вологодской и Ленинградской областей.

Проявлением особенностей межэтнического взаимодействия может служить и судьба княжеской династии, первых правителей Руси. Историки спорят о происхождении варягов, но большинство считает их выходцами из Скандинавии (скорее всего, южной Швеции). О скандинавском происхождении первых правителей Руси свидетельствуют и их имена (Рюрик, Олег, Игорь, Ольга), и большое количество скандинавских древностей – оружия, бытовой утвари, украшений – найденных археологами в центрах раннесредневекового русского государства. Выходцы из Скандинавии вносили свой вклад в разнообразие культуры Руси, вступали в тесное взаимодействие с местным населением и постепенно сливались с ним. Об успешной ассимиляции говорит, в частности, тот факт, что уже через 100 лет

на Руси правил князь с чисто славянским именем Святослав (сын Игоря и Ольги).

Активным, как отмечалось выше, было и взаимодействие славян с различными финно-угорскими народами, проживавшими на Восточно-европейской равнине. Часть этих народов вливалась в состав славянского массива – как правило, мирно, поскольку в источниках не сохранилось сведений о каких-либо межплеменных столкновениях. До сих пор в ряде географических названий Центральной России сохранилась память о финно-угорских племенах весь, мурома, мещёра, меря. Среди них – город Весьегонск в Тверской области, города Муром, Галич-Мерьский (так прежде именовался г. Галич Костромской области), Мещёрская низменность в Московской, Рязанской и Владимирской областях. Многие гидронимы (названия водоёмов) на территории центральной и северо-западной России имеют финно-угорское происхождение: реки Клязьма, Мста, Нева, озера Ильмень, Неро, Валдай, Ладога.

Если взаимодействие восточных славян с финно-уграми, как правило, было мирным, то контакты с представителями ещё одной крупной этнической группы – тюрками – носили более сложный характер. Исторически большинство тюркских народов были кочевниками. В эпоху Средневековья они волнами проходили через полосу причерноморских степей, прилегавших к территории Руси с юга. К числу этих народов относились авары, хазары, болгары, печенеги. Взаимоотношения кочевого и оседлого населения осложнялись военными столкновениями, набегами на земледельческие регионы. Особо глубокий след в исторической памяти Руси оставило взаимодействие в XI–XIII вв. с *половцами (кипчаками)* — этническим массивом, составные части которого позднее вошли в состав татар, башкир, казахов, киргизов, карачаевцев, кумыков и других народов. Летописи и литературные произведения («Слово о полку Игореве») отразили память о борьбе Руси с половцами. Однако далеко не всё сводилось к конфронтации. В ходе взаимодействия росло понимание необходимости нормализовать

отношения, наладить мирные контакты. Формой таких контактов был и торговый обмен, и культурно-религиозное влияние Руси на Степь (некоторые половецкие предводители принимали христианство). Имели место и династические браки, которые в те времена рассматривались как форма политического союза. Примечательно, что сам князь Игорь, герой «Слова», был сыном и внуком половчанок. Славный в истории России князь Юрий Долгорукий, основатель Москвы, также приходился роднёй кочевой знати, его женой была дочь половецкого предводителя Аепы Осенева.

Культурный и политический баланс, исподволь складывавшийся между восточным славянством и Степью, оказался в конце 1230-х — начале 1240-х гг. резко смещён в сторону преобладания Степи вследствие колоссального геополитического катаклизма — монгольских завоеваний, охвативших огромные пространства северной Евразии. Пришедшие из глубин Центральной Азии монголы разгромили Волжскую Болгарию и половцев, включили их земли в состав своего государства. Русь также подверглась разорению и попала в зависимость от монголов. В 1260-е гг., когда единая Монгольская империя распалась, народы Восточно-европейской равнины оказались под властью её преемницы, *Золотой Орды* — государства, сложившегося в причерноморских, приволжских и приуральских степях. Основную массу населения Орды составляли тюрки (главными образом, кипчаки). Сравнительно немногочисленные монголы быстро растворились в тюркском массиве. Этноним «татары», обозначавший одно из монгольских племён, был перенесён на население Орды и сейчас является самоназванием ряда тюркских народов (казанские, сибирские, крымские татары).

Монгольское нашествие, утверждение власти Монгольской империи, а затем Золотой Орды над Русью, землями Поволжья и Причерноморья стало тяжёлым ударом для всех проживавших здесь народов. Были разгромлены цветущие города, нанесён удар по развитию хозяйства. Уничтожались культурные ценности. Множество людей погибло или было угнано в рабство, покорённые земли облагались тяжёлой данью. Однако и в этом случае далеко

не всё сводилось к противостоянию. Русские князья (прежде всего, правители возвышавшегося в XIV–XV вв. Московского княжества) сумели использовать пребывание под властью потомков Чингисхана для укрепления своих позиций. Они заимствовали у Орды ряд бытовавших здесь управленческих приёмов, принципов организации войска и финансовой системы. По мнению историков, влияние тюркского государства отразилось на особенностях устройства вооружённых сил русских княжеств (преобладание мобильной лёгкой конницы), организации транспортной системы и почтовой связи (ямская служба), придворной канцелярии, налоговой сферы.

По мере ослабления Орды и усиления Москвы многие ордынские (тюркские) аристократы охотно переходили на службу к московским князьям. Многие из них принимали православие и вливались в ряды русской знати. Ордынское происхождение имели прославленные в истории России роды — князья Урусовы, графы Ростопчины, дворяне Давыдовы, Толбузины, Карамзины, Тимирязевы, Тургеневы, Ермоловы и т. д. Другое длительное время оставались мусульманами (например, князья Юсуповы, Чегодаевы и Мустафины). Искусное использование заимствованных у Орды управленческих приёмов, опора на выходцев из этого государства стало одним из факторов, позволившим Московскому государству после объединения большинства русских земель в начале XVI в. начать успешное продвижение на восток.

Данное продвижение, сыгравшее огромную роль в истории российского государства, прошло в своём развитии несколько этапов. Во второй половине XVI в. были покорены государства – наследники распавшейся к тому времени Золотой Орды (Казанское, Астраханское и Сибирское ханство), что открыло России путь к огромным пространствам Зауралья. Освоение этих пространств оказалось по историческим меркам чрезвычайно быстрым. Уже в середине XVII в. русские землепроходцы вышли к Тихому океану, присоединив к России обширные территории с большим количеством народов (буряты, якуты, эвенки, чукчи, юкагиры, коряки, ительмены и многие другие).

Присоединение Сибири и Дальнего Востока сделало Россию самым большим государством мира, а природные богатства этого огромного региона стали одной из основ её могущества.

Утверждение власти России в новых землях далеко не всегда происходило мирным путём, однако в целом российским властям удавалось прийти к взаимопониманию с местными народами. Власти, как правило, стремились не разрушать традиционный уклад жизни местного населения, учитывать его потребности, оказывать защиту. Российская администрация закрепляла права местных народов на пастбищные земли и промысловые угодья. Дань (*ясак*), которую выплачивали эти народы, была, как правило, меньше по размеру, чем подати с русского населения. Прекращались усобицы, набеги, угон в рабство. Большое значение имели контакты местных народов с русскими поселенцами. Последние приносили с собой новые, более прогрессивные формы ремесла, земледелия и скотоводства.

В целом, несмотря на имевшие место конфликты и столкновения, власть России в новоприсоединённых землях на востоке утверждалась достаточно быстро и прочно. Иным, существенно более сложным, были процессы межэтнического взаимодействия на западе.

Истоки проблем, с которыми Россия столкнулась на западе в ходе своего территориального расширения, восходили, как и многое другое, ко временам монгольского нашествия. Это геополитический катаклизм глубоко повлиял на исторические судьбы земель Руси. Во второй половине XIII – начале XV в. западные и юго-западные русские земли, ослабленные ударом монголов, попали под власть Польши и Великого княжества Литовского, создавших в XIV–XVI вв. общее государство – *Речь Посполитую*. Доминирующими духовными началами в этом государстве были польский язык и культура, католическая религия. Под воздействием этих начал на землях Руси, попавших под власть Речи Посполитой, постепенно сформировались особые этнокультурные ветви в составе восточного славянства – *белорусская и малороссийская (украинская)*. Духовный облик и общественный уклад этих

сообществ испытали значительное влияние западной культуры. Значительная часть западнорусской знати перешла в католичество и стала польской по языку и самосознанию. Тем не менее основная масса восточнославянского сообщества Речи Посполитой хранила верность православию, сознавала своё единство с населением Северо-Восточной Руси (великорусским народом).

Подвергаясь дискриминации по национальному и религиозному признакам, восточнославянское население польско-литовского государства выражала недовольство, не раз поднимало восстания. Значительную роль в них играло малороссийское казачество. Особо крупным было выступление под предводительством гетмана (предводителя) казаков Богдана Хмельницкого в середине XVII в. Понимая, что им в одиночку не справиться с Речью Посполитой, восставшие обратились за помощью к единоверному Московскому государству. В 1654 г. *Переяславская рада* (совет) казаков приняла решение о переходе Малороссии под власть московского царя. Началась русско-польская война, итогом которой стало включение в состав России Левобережной (восточной) Малороссии с Киевом. Позднее, во второй половине XVIII в., ослабевшая Речь Посполитая подверглась разделу. В состав России вошла территория Литвы и все земли Руси, кроме самой западной её части — Галичины с городом Львовом.

Присоединение Малороссии значительно усилило позиции России на западе и позволило ей решить стоявшие перед ней геостратегические задачи – укрепить границы, обеспечить выход к морям. В ходе решения этих задач у Швеции в начале XVIII и начале XIX в. были отвоёваны соответственно Прибалтика и Финляндия. У Турции во второй половине XVIII в. – северное Причерноморье. В состав России вошли земли находившегося под покровительством Турции Крымского ханства – последнего осколка Золотой Орды. Утверждение России в Крыму стало одной из опор для её продвижения в кавказский регион. В течение первой трети XIX в. под власть российского государства перешло Закавказье – территории современных Грузии, Армении, Азербайджана.

Расширение границ государства, естественно, способствовало приращению многообразия этнического состава его населения. В состав России, помимо белорусов и малороссов (украинцев), вошли различные этнические сообщества – поляки, литовцы, евреи, латыши, эстонцы, финны, немцы, крымские татары, различные кавказские народы. Высокой степенью полиэтничности отличалась *Новороссия* (Северное Причерноморье), интенсивное освоение которой началось после присоединения Крыма. Плодородные земли и процветающие торговые города региона (Одессу, Таганрог) заселяли представители самых разных народов – русские, малороссы, греки, евреи, армяне, южные славяне с Балкан. Новороссия стала местом взаимодействия различных этнических групп, ведущую роль среди которых в деле хозяйственного освоения региона играли восточные славяне, прежде всего русские.

Разумеется, далеко не всегда межэтническое взаимодействие в ходе территориального расширения российского государства протекало мирно. Трагической страницей истории стала затяжная *Кавказская война (1817–1864)*, вызванная протестом северокавказских народов против продвижения России в регион. Недовольство предводителей северокавказских народов порядками, которые устанавливала Россия (пресечение набегов горцев на равнинные территории) дополнялось религиозным фактором – нежеланием мусульман идти под власть христианского государства. Затяжное противоборство обернулось большим количеством жертв с обеих сторон, оставило тяжёлую историческую память. Тем не менее, установление власти России над Северным Кавказом имело и положительные последствия — оно позволило прекратить разорительные набеги, работоторговлю и постоянные междоусобицы. Немало представителей северокавказской знати — как до этого грузинского, армянского и тюркского (азербайджанского) дворянства — поступило на службу России, участвовало в войнах и управлении государством. Генералом русской службы, в частности, стал Мухаммед-Шапи

– сын знаменитого имама Шамиля, возглавлявшего сопротивление русским войскам.

Во второй половине XIX в., в условиях обострившейся международной обстановки, Россия включила в свой состав Дальний Восток и Среднюю Азию – регионы, являвшиеся ареной соперничества между Российской империей и западными державами (в первую очередь, Англией). На этом закончилось формирование государственной территории Российской империи (в целом совпадавшей с территорией Советского Союза). Сложилось огромное государство, занимавшее к началу XX в. 22,4 млн кв. км (1/6 часть суши), его население насчитывало 140 млн чел.

В стране, по данным переписи 1897 г., проживало около 130 этнических (языковых) групп, причём великороссы составляли 44,35 % населения (55,67 млн чел.), малороссы (украинцы) — 17,81 % населения (22,38 млн чел.), белорусы — 4,69 % (5,89 млн чел.). Численность всех восточных славян составляла 83,94 млн чел. или 66,85 %. Вместе славяне (восточнославянские народы, а также поляки, болгары и другие) составляли около 3/4 населения империи. Каким же образом поддерживалось единство огромного полиэтничного государства? Каковы были функционировавшие в этом государстве механизмы межэтнического взаимодействия, какую эволюцию они претерпевали с течением времени?

На разных этапах развития российского государства использовались различные приёмы и методы поддержания стабильности в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. Одним из ключевых была инкорпорация социальных верхов присоединённых народов в состав общероссийской элиты (дворянства). Если элиты вошедших в состав государства земель были близки по структуре, статусу и характеру к русскому дворянству, они, как правило, включались в состав последнего. В результате к началу XX в. более половины потомственных дворян России имело иное, нежели русское (польское, немецкое, литовское, грузинское, тюркское) происхождение. В свиту российского императора накануне Первой мировой

войны входила знать из самых разных регионов, подвластных России — среднеазиатские правители эмир Бухарский Сеид-Мир-Алим и хан Хивинский Сеид-Асфендиар-Багатур хан, финляндский аристократ шведского происхождения барон К.Г. Маннергейм, потомок грузинских царей князь А.И. Багратион-Мухранский и многие другие.

Общим идейно-духовным началом, связывавшим разноэтничное дворянское сословие воедино, был принцип верности монарху и империи, служения государству, который реализовывался на разных поприщах — в сфере военной и государственной службы, науки, просвещения, культуры. Дворяне различных этнических групп оставили значительный след в истории России. Мы помним о военных подвигах потомка грузинских царей П.И. Багратиона, выходца из Прибалтики М.Б. Баркляя-де-Толли, географических открытиях И.Ф. Крузенштерна и Ф.Ф. Беллинсгаузена, огромном вкладе в русскую литературу представителя казацкого старшинского рода Н.В. Гоголя и многих других.

Важным средством поддержания единства государства, наряду с инкорпорацией местной знати в состав российской верхушки, была веротерпимость. Включая в свой состав новые народы, российские власти, как отмечалось выше, законодательно закрепляли статус их религий и духовенства, определяли правовое положение религиозных административно-управленческих структур, а иногда и создавали таковые для неправославных религий. Как правило, осторожными были действия властей в плане унификации административного и правового пространства государства. Рассматривая такую унификацию как важную задачу государственной политики, власти, как правило, стремились при этом действовать гибко, не форсировать данный процесс.

В разных регионах России создавались административно-территориальные единицы с разным статусом (губернии, генерал-губернаторства, наместничества, области, протектораты). Коренные народы Сибири, Кавказа, частично Средней Азии сами выбирали должностных лиц

для решения местных вопросов. В отдельных регионах в течение длительного времени сохранялись традиционные правовые нормы, в частности, мусульмане по большинству гражданских дел судились шариатским судом. Всё это способствовало закреплению представлений о культурном многообразии, объединённом вокруг великорусского ядра, как о неотъемлемой черте российской идентичности.

Традиции поддержания, использования в практике управления этнического и культурного разнообразия страны были настолько глубоко укоренены в жизни России, что большевики, пришедшие к власти после крушения монархии в 1917 г., не могли обойтись без использования этих принципов, как бы радикально они не отрицали наследие дореволюционного периода. Разумеется, речь об опоре на дворянство и традиционные религии народов России уже не шла. Но вот развитие светской национальной культуры при условии наполнения её необходимым с точки зрения большевиков идеологическим содержанием представлялось действенным инструментом национальной политики. Основу для реализации такой политики создавал ставший заметным во второй половине XIX – начале XX в. прогресс культуры различных народов Российской империи, связанный с распространением в эту эпоху образования и грамотности, становлением национальных интеллигенций, созданием образовательно-культурных учреждений.

Большевики во многом подхватили наметившиеся в предреволюционную эпоху тенденции, придав им значительное ускорение. Подобная политика, осуществлявшаяся с начала 1920-х гг., получила название *коренизации*. В рамках этой политики на местах в ускоренном порядке учреждались национальные школы, вузы, научные институты, музеи, библиотеки, театры, филармонии, киностудии, издательства. Эти и другие культурно-образовательные учреждения наполнялись кадрами национальной интеллигенции, которая должна была воспитываться в духе советской идеологии и распространять эту идеологию среди местного населения. Поощрялось создание художественных произведений, издание литературы,

газет и журналов на родных языках различных народов. Для бесписьменных этносов создавались алфавиты. Значительную роль в реализации этой программы сыграли представители науки и просвещения — учёные-этнографы, работники научных и образовательных учреждений Москвы, Петрограда (Ленинграда).

Поскольку всестороннее развитие национальных культур в соответствии с распространёнными в начале XX в. представлениями было невозможно при отсутствии у той или иной этнической общности своего «дома», собственной территории, неотъемлемой чертой национальной политики большевиков стала *«территориализация этничности»*. В соответствии с данной установкой в составе государства, которое с 1922 г. называлось *Союз Советских Социалистических Республик (СССР)*, для различных этнических групп создавались национально-территориальные образования разного уровня – союзные и автономные республики, автономные области и округа. Первыми союзными республиками в составе СССР были Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Украинская и Белорусская ССР, а также Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР), позже разделившаяся на Грузию, Армению и Азербайджан. До середины 1930-х гг., наряду с вышеперечисленными, существовали и более дробные единицы – национальные районы, сельские советы, колхозы и др.

В настоящее время можно услышать критику курса на «коренизацию» и «территориализацию этничности». Однако очевидно, что в этих начинаниях присутствовали как позитивные, так и негативные стороны, и они во многом были подготовлены предшествующим развитием межнациональных отношений в России.

Курс на поощрение этнокультурного многообразия, характерный для начального этапа национальной политики большевиков, сменился с середины 1930-х гг. новыми тенденциями. В условиях обострения международной обстановки, необходимости проводить ускоренную экономическую

модернизацию (индустриализацию), сосредоточения ресурсов в руках союзного центра на первый план вышло стремление к централизации административного, правового и культурно-языкового пространства. Эта централизация проявилась в целом ряде форм. Были ликвидированы национально-территориальные единицы низшего уровня – национальные районы, сельские советы, колхозы. С 1938 г. во всех средних школах было введено обязательное преподавание русского языка. Национальная принадлежность стала рассматриваться как неотъемлемое и врождённое свойство человека, фиксировалась не по самоопределению (как в 1920-е гг.), а в соответствии с национальностью родителей и обязательно указывалась в документах.

Курс на централизацию в сфере национальной политики, в целом соответствовавший решению стоявших перед страной задач, имел и негативные стороны. Представители национальной интеллигенции, работники партийного и государственного аппарата, реализовывавшие в 1920-е гг. на местах политику коренизации, теперь были взяты под подозрение. Многие были обвинены в «буржуазном национализме» и подверглись репрессиям. Объектом преследований в 1940-е гг. стали и целые народы, обвинённые в сотрудничестве с нацистами в годы Великой Отечественной войны. Репрессиям в виде депортации подверглись на Северном Кавказе чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы; в Поволжье – калмыки и немцы; в Крыму – крымские татары, армяне, болгары и греки; в западных регионах – немцы, поляки, финны. Коснулись преследования и ряда других народов.

Репрессивные акции, безусловно, стали трагической страницей советской истории, оставили глубокий след в памяти подвергшихся этим акциям народов. Только в середине 1950-х гг. эти народы были реабилитированы, им позволили (правда, далеко не всем) вернуться на прежние места проживания. Порождённые депортацией противоречия стали причиной ряда конфликтов в современной России – в частности, между ингушами и осетинами (осетины заселили ряд часть территорий, где ранее

проживали ингуши в период депортации последних). Однако далеко не всё, разумеется, в советской национальной политике сводилось к репрессиям. В стране шли естественные, объективно обусловленные процессы складывания единого культурного, духовного пространства. Народы сближались друг с другом. Росло число межнациональных браков, распространялось знание русского языка, складывались общие предпочтения в сфере культуры, повседневной жизни.

Отражением процессов, способствовавших складыванию единства советских людей (при сохранении их этнокультурного своеобразия) было появление в 1960–1970-е гг. в официальном словоупотреблении формулы *«советский народ как новая историческая общность»*. Подобное сообщество, как предполагалось, объединяло всех советских людей независимо от их этнической принадлежности. Данная формула впоследствии не раз критиковалась за декларативность, но нельзя отрицать, что она опиралась на определённые реальные основания. Единство советских людей существовало в действительности. Однако проблема заключалась в том, что оно было неразрывно связано с верой в официальную идеологию, основанную на идеях марксизма-ленинизма и провозглашавшую главной задачей общества строительство коммунизма. Крушение данной идеологии в конце 1980-х – начале 90-х гг. нанесло тяжелейший удар советской идентичности и стало важнейшей причиной распада СССР.

Крах союзного государства как нельзя более ярко показал важность вопросов, связанных с самосознанием граждан, для обеспечения единства государства, зависимость этого единства от прочности общенациональной идентичности. Подобная идентичность в истории России формировалась постепенно, переживала сложные трансформации, и об этом нужно сказать особо.

Вопросы и задания:

1. В чём состоят основы государственной языковой политики в Российской Федерации? Какими законодательными актами они регламентированы?

2. На основе каких принципов и механизмов регулируются государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации?

3. Какие религии выделяются как «составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России» в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»?

4. Как многонациональный характер государства влияет на его культуру, формы организации общества? Раскройте основные пути и формы такого воздействия.

5. Охарактеризуйте особенности межэтнического взаимодействия на разных этапах истории России.

6. Каковы были основные механизмы поддержания единства многонационального государства в дореволюционной России и в Советском Союзе?

Литература:

1. *Когатько Д.Г., Тхакахов В.Х.* Российская идентичность. Культурно-цивилизационная специфика. СПб.: Алетейя, 2010.

2. *Сергейцев Т.Н., Куликов Д.Е., Мостовой П.П.* Идеология русской государственности. Континент Россия. СПб.: Питер, 2021.

3. *Сухейль Ф.* Российская цивилизация: энергия пространства и человека (история, политика). М.: ИД Академии Жуковского, 2022.

4. *Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.

5. Этнический и религиозный фактор в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012.

6. *Логинов А.В.* Власть и вера: государство и религиозные институты в истории и современности. М.: БРЭ, 2005.

7. Язык и общество. Энциклопедия. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016.

Глава 3. Исторические основания российской идентичности

Складывавшееся на протяжении многих столетий этнокультурное и конфессиональное многообразие России, опыт взаимодействия народов и религий стали важнейшей составной частью российской идентичности, составляющей основу духовного единства и цивилизационной самобытности нашей Родины. Различные исторические процессы, победы и тяжёлые испытания, складывание и укрепление государства, взаимодействие с другими странами, народами и культурами – всё это вносило вклад в формирование российской идентичности, определяло её своеобразие. Необходимо рассмотреть основные вехи исторического процесса, в ходе которого происходило становление и развитие национального самосознания.

3.1. Русь в IX–XIII вв.

Самые ранние этапы этого процесса были связаны с возникновением и развитием государства Русь, о котором уже не раз говорилось на страницах этой книги. Формирование государства было во многом обусловлено геополитическими факторами, географическими особенностями огромных пространств Восточно-европейской равнины и прилегающих к ней земель. Очагом возникновения государства, по мнению большинства историков, были городские центры на севере равнины – город Ладога, затем Великий Новгород. Здесь в IX в. возникли крупные поселения «руси», в которых учёные видят общины скандинавов – воинов и торговцев, постепенно смешавшихся со славянами. Геополитические, военные и торговые интересы влекли русов на юг, и в 882 г. два крупных центра на Восточно-европейской равнине – Новгород и Киев – объединились под властью князя Олега.

Далее дорога правителей нового государства лежала к берегам Чёрного моря, в Крым и к располагавшейся за морем Византией. Общение с этим крупнейшим государством Средневековья, наследницей Римской империи (её

восточной части), важнейшим центром культуры и искусства, сыграло огромную роль в истории Руси.

Контакты населения Восточно-европейской равнины с Византией уходят корнями в древность. Из письменных источников нам известно, что в 860 г. русы совершили поход на столицу Византии Константинополь (или Царьград, как называли его славяне). Внезапно поднявшаяся буря разметала суда, что византийцы сочли чудом, совершённым Божией Матерью, которой они молились во время нашествия. Устрашённые русы вскоре после этого приняли крещение. Это было первое, так называемое Фотиево, крещение Руси. Оно состоялось при патриархе Константинопольском Фотии, который направил на Русь первого православного епископа. И хотя в дальнейшем язычество вновь восторжествовало почти на столетие, от Фотиева Крещения можно отсчитывать начало существования православной веры на Руси.

В 988 г. при князе Владимире принятое из Византии христианство становится государственной религией Руси. Это событие явилось важнейшей вехой в истории государства и культуры, русского самосознания. Оно сплотило народ, дало мощный импульс общественно-политическому и культурному развитию, расширило международные контакты государства. По мере укрепления единства государства прежние племенные этнонимы (поляне, древляне, кривичи, словене и прочие) постепенно исчезли, уступив место понятиям «Русь», «русский народ».

На основе диалектов восточнославянских племён формируется общий для всей Руси древнерусский язык, хотя отдельные области сохраняют свои особенности. Общий язык ещё более сплачивает русский народ как единое целое. Расселение славян на новые территории — главным образом, на Север, Северо-Восток и Восток, приводит к распространению русского языка на территории, где славянское население соседствовало с местными финно-угорскими и тюркскими народами.

Большое влияние на формирование русского языка оказал церковнославянский язык, который пришёл на Русь после её крещения как

язык богослужения Русской церкви. Язык этот сформировался на основе наречия балканских славян в результате миссионерских трудов, предпринятых святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием и их учениками, которые не только принесли славянам христианскую веру, но и создали для них письменность, фактически став основоположниками славянской культуры.

И хотя деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников протекала преимущественно на Балканах и в Моравии (часть современной Чехии), Русь после своего крещения при князе Владимире в полной мере восприняла плоды их трудов, прежде всего — славянскую кириллическую письменность. Благодаря этому на Руси стала развиваться самостоятельная книжная традиция, которая уже к середине XI в. достигла выдающегося уровня. Об этом свидетельствуют творения Илариона, первого Русского митрополита, поставленного из числа уроженцев Руси, прежде всего — его знаменитое *«Слово о законе и благодати»*.

По уровню развития зодчества, иконописи и других форм искусства Русь также не уступала другим странам Европы — и нередко превосходила их. Грандиозные Софийские соборы были воздвигнуты в крупнейших городах Руси — Киеве, Великом Новгороде и Полоцке. Принесённые из Византии виды и направления художественного творчества (архитектура, иконопись, фресковая живопись и мозаика в храмах) со временем стали важнейшими формами проявления самосознания русского народа, стремившегося осмыслить основные идеи христианства в соответствии со своим миропониманием.

Одним из проявлений подобного осмысления стало утверждение идеи равенства Руси с другими христианскими странами и народами, в том числе с Византией, из которой князь Владимир принял христианство, и даже о способности молодого народа превзойти своих учителей на пути духовного самосовершенствования. Возведение Софийских соборов, величественных Золотых ворот в Киеве подчёркивало стремление столицы Руси не уступать по величию Царьграду. Мысль о величии Руси отчётливо звучала и в *«Слове о*

законе и благодати» Илариона. «Восхвалим же, — восклицал митрополит, — свершившего великие и чудные деяния учителя и наставника нашего, великого князя земли нашей Владимира, внука старого Игоря, сына же славного Святослава, которые, во дни свои властвуя, мужеством и храбростью известны стали во многих странах, победы и могущество их вспоминаются и прославляются поныне. Не в худой ведь и неведомой земле они владычествовали, но в Русской, что ведома во всех четырех концах земли».

Внешнеполитическое могущество русского государства, его международное значение, существенно укрепившееся после принятия христианства, стали ещё одним важным фактором, влиявшим на складывавшееся самосознание Руси. Перемены, произошедшие в жизни русского государства после её крещения и преобразований, проведённых князем Владимиром и его сыном князем Ярославом Мудрым, привели к тому, что уже в первой половине XI в. Русь стала одной из самых сильных держав Европы. Представители большинства европейских правящих домов считали за честь породниться с киевским князем и заручиться его союзом. Многообразны были династические браки, заключавшиеся домом князя Владимира. Сам креститель Руси был женат на византийской царевне, его сын Ярослав – на шведской принцессе, дочери последнего были замужем за французским, венгерским и норвежским королями.

Несмотря на всё могущество Руси, ей много сил приходилось тратить на оборону своих границ – прежде всего, на защиту от натиска воинственных кочевников. Особенно сложной эта задача стала со второй половины XI в., после смерти Ярослава Мудрого, когда единство Руси начало слабеть, в её жизни стали проявляться центробежные тенденции. Последующие события показали, что распад Руси, в конечном счёте, не удалось преодолеть. Однако и в самые тяжёлые эпохи в сознании народа не исчезало стремление к единству. В начале XII в. внук Ярослава Мудрого Владимир Мономах сумел сплотить силы государства и оказать отпор половцам. Постепенное «замирение» степняков способствовало тому, что между Русью и Степью, как

отмечалось выше, установился определённый баланс. Но оказать отпор новому, на этот раз гораздо более сильному, удару Степи Русь не могла. Монгольское нашествие конца 1230-х – начала 1240-х гг. положило начало новому этапу русской истории.

3.2. Эпоха борьбы за независимость

Трагические события, связанные с нашествием, ярко выявили патриотизм защитников Руси, их мужество, способность к самопожертвованию. Летописи и художественные произведения сохранили много примеров героизма. Так, например, маленький город Козельск (на территории современной Калужской области) своим отчаянным сопротивлением захватчикам на целых семь недель задержал их продвижение. В литературном произведении *«Повесть о разорении Рязани Батыем»* был создан собирательный образ богатыря Евпатия Коловрата, сумевшего нанести ряд тяжёлых поражений монголам. Лишь окружив кучку храбрецов камнемётными орудиями и забросав их камнями, монголы смогли справиться с ними. «О, Евпатий! Если б ты у меня служил, я держал тебя у самого сердца!» — восклицал, согласно преданию, завоеватель Руси хан Батый, поражённый мужеством богатыря. Но силы были неравными — разрозненные русские княжества не могли противостоять огромным силам монголов.

Вместе с русскими от монголов пострадали и многие другие народы, проживавшие на территории исторической России. Жестокому разгрому подверглась Волжская Булгария. Монголы подчинили своей власти мордву, а также половцев и другие тюркские народы южнорусских степей, аланов (предков нынешних осетин) и другие народы Кавказа.

Завоевание Руси монголами, подчинение русских земель Монгольской империи, а затем и Золотой Орде оказали значительное влияние на ход истории, направление развития русского самосознания. Прежде всего, они стали одной из причин изменения геополитической ситуации на Восточно-европейской равнине. Политическая конфигурация русских земель

существенно трансформировалась. Весь центр былой Руси (Киев с Поднепровьем, Переяславль, Чернигов и прилегающие к нему регионы, так называемая Северская земля) были разорены, жизнь там надолго замерла. Киев превратился в небольшое селение, где проживало буквально несколько сот человек. Уцелевшее население центральных областей Руси массово бежало на Север, туда, где можно было укрыться от вражеских набегов за стеной густых лесов. Лесостепное Поднепровье в ту пору фактически обезлюдело. Но в сознании народа сохранялась память о временах государственного единства. Эту память хранили народные эпические произведения – *былины*, повествовавшие о славном князе Владимире и его богатырях. Показательно, что большинство этих былин впоследствии было открыто и записано на севере, в Архангельском крае, куда когда-то бежали жители юга Руси.

Ослабление центра былой Руси после нашествия монголов отчётливо выявило возвышение двух новых центров, уже в XII – начале XIII в. укреплявшихся на рубежах русского государства – Галицкой (иначе Червонной) Руси на юго-западе и Владимиро-Суздальского княжества на Северо-Востоке, с которым были тесно связаны Новгород и Псков. Правители этих земель по-разному отреагировали на сложившуюся геополитическую ситуацию. Для Северо-Востока огромное значение имела деятельность великого князя Владимирского Александра Ярославича, вошедшего в историю с именем Невского. С его деятельностью было связано формирование политического курса, который в конечном счёте привёл к объединению русских земель вокруг Москвы и освобождению от ордынской зависимости.

Александру Ярославичу, причисленному Церковью к лику святых, довелось действовать в эпоху, отмеченную не только нашествием на Русь монголов, но и усилившимся натиском на русские земли с запада. К этому времени (середина XIII в.) отчётливо выявились различия между христианством западным, католическим и восточным, православным. Отношения между ними стали во многом враждебными. Ещё в 1204 г., во

время Четвёртого крестового похода, рыцари-крестоносцы подвергли разгрому столицу православной Византии – Константинополь – и почти на 60 лет утвердили там свою власть. Как объект Крестовых походов на западе рассматривались и земли, граничившие с Русью (прежде всего, Прибалтика), и сама Русь. И под лозунгами насаждения католичества, и с целью захвата новых территорий западные государства усилили натиск на Русь. Одним из главных борцов с ним суждено было стать Александру Ярославичу. В 1240 г. 19-летний князь, правивший в то время в Новгороде, разгромил шведов, высадившихся на берегах реки Невы (за что и получил прозвание «Невский»).

Ещё одним подвигом Александра стал разгром немецких рыцарей Тевтонского ордена, утвердившихся к этому времени в Прибалтике и пытавшихся подчинить своей власти Псков и Новгород. Славной страницей истории России явилось сражение 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера (*Ледовое побоище*), в ходе которого войско Александра Невского нанесло тяжёлое поражение рыцарям Тевтонского ордена. При этом князь, противостоя Западу, вынужден был мириться с властью монголов – для сопротивления ей в то время не было реальных возможностей. В отличие от западных захватчиков, монголы были веротерпимы, не посягали на культурную самобытность Руси. Под властью Монгольской империи, а затем Орды существовала возможность сохранить веру, язык, культуру, а значит, постепенно накопить силы для освобождения.

Трагическим антиподом Александра Невского выступает другой знаменитый князь — Даниил, правивший галицкими и волынскими землями. В отличие от Александра, Даниил выбрал курс на союз с Западом. Папа Римский Иннокентий IV обещал галицкому князю организовать крестовый поход европейских рыцарей против монголов и освободить Русь от ига. За это князь Даниил Романович и его подданные должны были признать над собой власть папы римского и присоединиться к Католической церкви. В знак своего покровительства папа даровал Даниилу королевскую корону. Но никакой реальной помощи в борьбе с монголами князь не получил.

Тем не менее, его преемники продолжали искать помощи для Галицко-Волынской Руси у Запада. Итог был трагичен — к середине XIV в. Галицко-Волынское княжество перестало существовать как самостоятельное государство. Его земли разделили между собой западные соседи — Польское и Венгерское королевства, а также Великое княжество Литовское. В результате западнорусские земли на несколько веков попали под власть иноземных государей-католиков, а их население — под национальный и религиозный гнёт. Именно тогда западные земли стали называть Малой и Белой Русью, а Северо-Восточная Русь получила название Великой. В частности, именно так именовали разные части Руси в официальных светских и церковных документах Византийской империи и Константинопольского патриархата. Эти названия в форме Великороссии, Малороссии и Белороссии дошли и до нашего времени.

Несмотря на тяжёлую зависимость от Орды, в Северо-Восточной Руси постепенно стало восстанавливаться нормальное течение жизни. Особую роль в этом процессе сыграли правители постепенно возвышавшегося на Северо-Востоке Московского княжества, особенно внук Александра Невского Иван Калита. Уклоняясь от конфликтов с Ордой, он постепенно укреплял власть Москвы, собирал вокруг неё разрозненные русские земли. Это позволило Руси за несколько десятилетий мирной жизни восстановить свои силы, а главное — вырастить несколько поколений людей, не запуганных врагом, но готовых выступить на борьбу за освобождение Отечества. Большую роль в их воспитании сыграла Русская православная церковь в лице своих великих святителей митрополитов Петра и Алексия Московских и преподобного Сергия Радонежского, основателя Троице-Сергиева монастыря (впоследствии лавры).

Во второй половине XIV в. в Орде разгораются междоусобицы, она заметно ослабевает. Это даёт возможность русским землям под главенством Москвы начать борьбу за независимость. В 1380 г. объединённое русское войско во главе с великим князем Дмитрием Донским, внуком Калиты,

вышло сразиться с ордынцами на Куликово поле. В составе русского войска были полки почти из всех земель Северо-Восточной Руси. К ним примкнули и многие выходцы из Западной Руси, в том числе — воевода князь Дмитрий Боброк-Волынский и даже сыновья Великого князя Литовского Ольгерда — Андрей и Дмитрий. Куликовская битва стала важнейшим шагом в деле сплочения различных русских земель, подъёма и укрепления самосознания Руси.

Куликовская победа не привела к немедленному освобождению от Орды. Спустя два года после битвы хан Тохтамыш обманом захватил и сжёг Москву, восстановив ордынскую власть над Русью. Однако вектор исторического развития определился достаточно чётко, освобождение стало неизбежным. Московское государство крепло, в его состав постепенно включались не только русские земли, но и многие соседние народы (прежде всего, финно-угры – коми-зыряне, мари́йцы, мордва и др.). От Руси они заимствовали православную веру, а вместе с ней искусства, ремёсла, письменность. В целом, во второй половине XV в. русские земли подошли к началу нового этапа своей истории.

3.3. Московское царство

Завершение объединения русских земель вокруг Москвы во второй половине XV – начале XVI в. при великих князьях Иване III и Василии III, выход на историческую арену единого Российского государства стало важнейшей вехой в истории не только нашей страны, но и всего мира. Укрепив свои позиции, окончательно освободившись в 1480 г. от власти Орды, Российское государство открыло себе путь к бескрайним пространствам востока. В ходе присоединения к российскому государству Поволжья, Приуралья, Сибири и Дальнего Востока в сознании русских людей всё сильнее укреплялись представления о России как о державе, объединяющей колоссальные пространства Европы и Азии, включающей в свой состав

множество народов, вер, культур и находящей каждому своё место в этом государстве.

Закреплению нового места России на международной арене способствовал и такой важный акт, как брак великого князя Ивана III с Зоей (Софьей) Палеолог, племянницей двух последних византийских императоров. Этот династический союз символизировал преемство Московской Руси по отношению к завоёванной турками-османами в 1453 г. и ушедшей в небытие Византийской империи.

Русское государство также восприняло эмблему императорского дома Палеологов — двуглавого орла, который стал официальным гербом Московского великого княжества, а затем — царства (тогда в щитке на груди орла появилось изображение св. Георгия Победоносца — герб Москвы). В имперскую эпоху изображение двуглавого орла на российском гербе было дополнено малыми гербами земель, входящих в состав Российского государства. После распада Советского Союза двуглавый орёл вновь стал гербом Российского государства и остаётся таковым и поныне.

Иван III, а затем и Василий III начали именовать себя, пока ещё неофициально, царями — то есть императорским титулом, прежде на Руси применявшемся лишь по отношению к византийским императорам и ордынским ханам.

Масштабные политические перемены в жизни Руси совпали со столь же значительными изменениями в религиозной сфере. Русская церковь со времён крещения Руси при князе Владимире, как отмечалось выше, была митрополией в составе Константинопольского патриархата. Многие предстоятели Русской церкви были греками по происхождению. От Византии Русь имела возможность черпать развитую православную культуру, адаптируя её на своей почве. Это способствовало развитию русской книжности, зодчества, иконописи.

Однако уже в конце XIV — начале XV в. церковная зависимость Руси от Византии стала негативно сказываться на духовной жизни народа. Тяжёлый

удар по авторитету Константинопольского патриархата был нанесён, когда он в 1439 г. заключил *Флорентийскую унию* с Римом в надежде, что это поможет Византии отбить натиск турок. Надеждам этим не суждено было сбыться — серьёзной помощи от Запада греки так и не дождались, зато в глазах русских людей запятнали себя вероотступничеством. Категорически отвергнув унию, Московское княжество и Русская митрополия ради сохранения православия встали на путь обретения полной церковной самостоятельности — *автокефалии*.

В 1448 г. Собор русских епископов в Москве избрал первого митрополита Московского, который не согласовывался с Константинопольским патриархом — Иону. Таким образом, в середине — второй половине XV в. и Русская церковь, и российское государство во главе с Москвой стали полностью независимыми.

Эти выдающиеся свершения нашли отражение и во внешнем облике столицы Руси. В конце XV в. итальянскими мастерами, приглашёнными в Москву Русь Иваном III, возводится ансамбль Кремля с величественным Успенским собором и другими храмами и дворцовыми постройками. Грандиозное сооружение, архитектура которого вобрала в себя и традиции Руси, и новейшие на тот момент достижения эпохи Возрождения, должно было подчеркнуть могущество и международный авторитет российского государства.

Завершение объединения русских земель, освобождение из-под власти Орды, обретение церковной автокефалии — все эти кардинальные изменения не могли не повлиять на самосознание русских людей, не внести в него важнейшие новые компоненты. Отражением данных процессов явилось появление *концепции «Москва — третий Рим»*, впервые сформулированной монахом псковского Елеазарова монастыря Филофеем в посланиях 1523–1524 гг. великому князю Василию III. Согласно данной концепции, после отпадения первого (древнего) Рима в ересь и падения второго Рима, Константинополя,

под ударами турок на Москву свыше была возложена особая миссия – быть хранителем истинной веры.

Эта концепция отражала реалии своего времени: Московская Русь оставалась единственным независимым православным государством в мире и в этом смысле становилась преемницей погибшей Византии как центр мирового православия. Правители России стали воспринимать себя (а во многом воспринимались и окружающими) как покровители всех православных народов. «Так знай, христоробец и боголюбец, что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать», — провозглашал Филофей в послании великому князю.

Формирование единого российского государства продолжилось при сыне Василия III — первом русском царе Иване Васильевиче, вошедшем в историю как Иван IV Грозный. Венчанием Ивана Грозного в 1547 г. на царство символически завершился процесс оформления самодержавной монархии в России. Спустя несколько десятилетий после этого события, уже при его преемнике Фёдоре Ивановиче, изменился и статус Русской церкви. Её глава в 1589 г. был возведён в сан патриарха и канонически признан всеми поместными православными церквями. Первым патриархом Московским и всея Руси был избран архиепископ Ростовский Иов, впоследствии причисленный к лику святых.

Изменение в порядке канонического возглавления Церкви стало ещё одним шагом к утверждению в России византийской традиции, согласно которому считалось, что там, где пребывает царь, должен быть и патриарх. Учреждением патриаршества окончательно разрешался и вопрос об автокефалии Русской церкви, которая теперь признавалась полностью самостоятельной.

Утверждение за Иваном IV царского титула сопровождалось началом успешных внешнеполитических акций и плодотворных государственных

реформ, укрепивших основы государственной власти и международное положение России. Проводились преобразования в сфере военного дела, администрации, финансов. Опорой самодержавия стал начавшийся в середине XVI в. созыв *Земских соборов* – совещательных органов из представителей разных сословий. Однако вопрос о власти, её пределах и полномочиях, природе и предназначении оказался крайне сложным и, в конечном счёте, сыграл роковую роль в правление царя Ивана. По мере проведения реформ царю стало казаться, что его ближайшие советники (правительственный кружок, так называемая *Избранная Рада*) стремятся незаметно ограничить его полномочия в свою пользу. Затем это подозрение распространялось на всю боярскую, а в значительной степени и церковную элиту.

Глубоко убеждённый в необходимости самодержавия для России, Иван Грозный считал, что при попытках ограничить эту форму правления страну неизбежно постигнет хаос. Верх возьмут своекорыстные устремления различных социальных слоёв и отдельных людей, что приведёт к подрыву единства государства. «А в государской воле подданным гоже быть, а где государской воли над собой не имеют, тут как пьяные шатаются и никакого добра не мыслят, — писал Иван своему бывшему соратнику князю А.М. Курбскому, бежавшему от угрозы репрессий в Речь Посполитую. — Если царю не повинуются подвластные, никогда от междоусобной брани не перестанут». Подобное понимание миссии самодержавной власти стало идеологической основой для оправдания террора, ставшего особенностью периода второй половины правления Ивана Грозного.

Террор не смог укрепить основы государства, скорее, расшатал их. Он привёл к разорению страны, гибели значительной части управленческой верхушки и подтолкнул тем самым страну к всеобъемлющему социально-политическому кризису. Этот кризис разразился на рубеже XVI–XVII вв. и вошёл в историю под названием Смуты.

3.4. Смутное время и его последствия

Смута была порождена сложным комплексом причин – внутри- и внешнеполитических, экономических, социальных, но непосредственным толчком для начала кризиса стало пресечение в 1598 г. правящей династии потомков Ивана Калиты. В 1598 г. сын Ивана Грозного царь Фёдор Иванович скончался бездетным. Сложившаяся после смерти царя Фёдора ситуация и последующие события ярко выявили особенности отношения народа Московского государства к царской власти. В качестве правителя могли признать только «истинного», «праведного» царя, о котором точно было бы известно, что он занимает престол по праву. Начались упорные поиски такого царя. В главе государства видели не просто правителя, но и носителя высшей истины, во многом – духовного вождя народа.

Подобное отношение к царской власти помешало народным массам, да и всем слоям населения, признать истинным царем Бориса Годунова, шурина Фёдора Ивановича, взошедшего на престол после его смерти. Ходили слухи, что ещё в правление Фёдора он организовал убийство младшего сына Ивана Грозного, царевича Дмитрия, дабы несправедным путём расчистить себе путь к власти. И хотя никаких доказательств причастности Бориса к смерти Дмитрия ни тогда, ни впоследствии не было найдено, народ упорно считал таинственную гибель царевича «грехом» Годунова. В этих условиях, когда на западных рубежах Московского государства появился прибывший из Речи Посполитой самозванец, объявивший себя чудесно спасшимся царевичем Дмитрием, войска, правящая верхушка, а затем и массы населения перешли на его сторону.

После скоропостижной смерти Бориса и убийства его сына Фёдора самозванец (вошедший в историю как Лжедмитрий I) воцарился в Москве, однако вскоре народ стал замечать и за ним признаки несправедного поведения – в частности, попытки распространять при поддержке Речи Посполитой католичество. Лжедмитрий I был свергнут и убит, после чего Смута развернулась в полную силу. Претенденты на престол (Лжедмитрий II и

множество других самозванцев) сменяли друг друга с нарастающей быстротой, народ пребывал в растерянности. В нарастающем хаосе на престоле попытался утвердиться ставленник боярской аристократии, потомок суздальских князей Василий Шуйский. Однако народ не принял царя, опиравшегося на узкий круг боярской верхушки.

Постепенно по мере развития Смуты в ней всё более активно стали участвовать соседние государства. Северные земли захватили шведские войска, приглашённые в Россию Шуйским для борьбы с самозванцами. Речь Посполитая, изначально косвенным образом (путём поддержки самозванцев) участвовавшая в событиях Смуты, развернула открытую агрессию против России. Московские бояре, разочаровавшись в Шуйском, свергли его, пригласили на престол польского королевича и допустили в Москву польский гарнизон, после чего над страной нависла реальная угроза утраты независимости. В этих условиях спасением для страны стал патриотический подъём, охвативший широкие слои населения, выявивший в критический момент способность общества к самоорганизации.

По инициативе нижегородского купца Кузьмы Минина было сформировано народное ополчение, которое возглавил князь Дмитрий Пожарский. В состав ополчения вошли не только русские, но и представители множества других народов, населяющих Россию. В числе других откликнулись на призыв к освобождению Москвы татары-мусульмане, многие из которых уже спустя полвека после присоединения Казани к Московскому царству воспринимали его как своё государство и были готовы отстаивать его от иноземных захватчиков.

Церковь, ранее не раз поддерживавшая борьбу за национальное освобождение, сыграла огромную роль и в событиях Смуты. Героической страницей истории стала оборона Троице-Сергиева монастыря от войск интервентов и Лжедмитрия II, которая не позволила противнику замкнуть кольцо блокады вокруг столицы. Когда бояре, свергнувшие Шуйского, пригласили на русский престол польского королевича, глава Церкви патриарх

Гермоген настойчиво требовал принятия королевичем православия, протестовал против введения в Москву польского гарнизона. Впоследствии, уже будучи заточён в тюрьму, он послал благословение народному ополчению, собравшемуся, чтобы освободить столицу. В итоге борьба закончилась победой патриотических сил. 22 октября 1612 г. ополченцы торжественно вступили в освобождённый Китай-город, неся перед собой чудотворную Казанскую икону Божией Матери.

Освобождение Москвы от польских интервентов стало общей победой народов России над врагом, которая сплотила и объединила их. В память об этом 4 ноября (день победы над интервентами по новому стилю) в современной России отмечается День народного единства.

Церковь и сословия русского общества в лице Земских соборов продолжали играть значительную роль в жизни Московского государства и после преодоления Смуты. В начале 1613 г. на престол всенародно был избран новый царь. Им стал юный Михаил Фёдорович Романов, положивший начало новой царской династии, которая будет править Россией до 1917 г. Отец юного царя, глава Церкви патриарх Филарет (в миру боярин Фёдор Никитич Романов) выступал помощником и фактически соправителем своего сына в первые годы его правления. Это обстоятельство способствовало укреплению союза Церкви и государства. Важнейшей опорой государственной власти стали Земские соборы, которые в первые годы после Смуты собирались особенно часто и работали в некоторых случаях в продолжение нескольких лет.

Постепенно восстанавливаясь после Смуты, Российское государство укрепляло свои позиции на международной арене. В ходе международных контактов нельзя было не обращать внимания на появлявшиеся в зарубежных странах научные, военные, технические новшества. Использование этих новшеств было остро необходимо для усиления обороны государства. В Россию по мере укрепления её позиций и восстановления экономики приглашается всё больше специалистов из европейских стран – военных,

учёных, техников, инженеров. Многие из них находили в нашей стране свою вторую Родину. Здесь также сказалась важнейшая особенность духовной жизни, самосознания России – способность принимать, адаптировать к своей жизни, интегрировать в неё людей самых разных культур и этнического происхождения. Славный след в российской истории оставили шотландец-католик генерал Патрик Гордон и протестанты Брюсы, также прибывшие из Шотландии, где их предки некогда занимали королевский престол; принявшие православие голландцы Виниусы, шотландцы Гамильтоны, ставшие в России дворянами Хомутовыми, и многие другие.

Россия в середине и второй половине XVII в. всё в большей степени открывалась окружающему миру, вступала в контакт с зарубежными странами и народами. Процесс этот, неизбежный и позитивный в своей основе, имел в то же время и неоднозначные последствия. Одним из них стал раскол Русской церкви. Властный патриарх Никон, возглавивший Церковь при сыне царя Михаила Фёдоровича, Алексее Михайловиче, задумал изменить церковные обряды по образцу, принятому у греков (в бывших владениях Византии).

С точки зрения Никона, подобная реформа нужна была для усиления влияния Русской церкви, закрепления роли Российского государства как покровителя всех православных народов. Однако данная мера вступала в противоречие с глубоко укоренившимся в сознании многих русских людей мироощущением, восходившим к концепции «Москва – третий Рим» – представлениями о том, что Россия является единственной в мире хранительницей правильной веры. Поэтому никакие, даже внешние, сугубо обрядовые изменения в её церковном укладе считались недопустимыми. В подобных воззрениях ярко отразились максимализм, предельность устремлений, присущие русскому религиозному сознанию.

Церковная реформа Никона, проводившаяся резкими, авторитарными методами, привела к тяжёлым последствиям. Значительная часть верующих отказалась признать нововведения, что вызвало раскол в Церкви. Возникло движение людей, державшихся старых порядков – *старообрядцев*, или, как их

называли в официальной Церкви, раскольников. Спасаясь от преследований, многие старообрядцы бежали в отдалённые земли – на север, в Сибирь, создавали там свои поселения, нередко становившиеся процветающими центрами хозяйства. В общинах старообрядцев было развито самоуправление, широко развита грамотность. Движение старообрядцев во многом явилось отражением такой черты русского национального характера, как вольнолюбие, стремление к независимости. Однако по позициям Церкви события середины XVII в., безусловно, нанесли серьёзный удар. Тем не менее, при всех противоречиях и конфликтах, сопровождавших сближение Московского государства с окружающим миром, сам этот процесс уже принял необратимый характер.

Позиции России усиливались, она обретала всё больший авторитет у сопредельных народов. Наглядным проявлением данной тенденции явилось включение малороссийских (украинских) земель в состав Российского государства.

3.5. Западнорусские земли. Вхождение Малороссии в состав России

Причиной социально-политических конфликтов, всё чаще вспыхивавших на бывших землях Руси, оказавшихся под властью Речи Посполитой, было, как отмечалось выше, неравноправное положение местного восточнославянского православного населения. Это положение осложнялось постоянными попытками обратить православных в католичество. Угроза потери своей идентичности вызвала протест православных, побудила их к совместным действиям, к самоорганизации. Важнейшей формой такой самоорганизации стали *православные братства* – союзы клириков и мирян, занимавшиеся благотворительной и просветительской деятельностью, поддержкой духовенства. Среди них наиболее крупными и деятельными были основанные в XVI в. братства Львовское, Виленское (в г. Вильно, ныне Вильнюс) и возникшее несколько позднее, в начале XVII в., Киевское.

Поскольку прямо принудить к переходу в католицизм сотни тысяч православных жителей западнорусских земель было невозможно, для их подчинения Риму был использован более изощрённый сценарий. Епископов православной Киевской митрополии (почти все они были выходцами из шляхты, т. е. местного дворянства) путём разного рода манёвров удалось склонить к заключению религиозной унии. Она была подписана в 1596 г. в г. Бресте. Согласно унии, Православная церковь в Речи Посполитой подчинилась папе римскому, приняла католическое вероучение, но формально сохранила при этом восточный обряд богослужения (такая форма католицизма именуется *униатством*, или *греко-католичеством*).

Обращением православного населения в униатство власти Речи Посполитой рассчитывали укрепить духовное и идеологическое единство государства, однако результаты оказались противоположны ожидаемым. Большинство православного духовенства, братчиков и простых верующих отказались принимать унию. Униатство приходилось насаждать в западнорусских землях Речи Посполитой насильственным путём. Плодом Брестской унии стали новые распри и насилие на религиозной почве, которые значительно ослабили польско-литовское государство.

Важнейшим проявлением данных распрей в середине XVII в. стало восстание казачества и всего народа Малороссии под руководством казацкого гетмана Богдана Хмельницкого. Понимая, что в одиночку им с Речью Посполитой не справиться, восставшие обратились за помощью к единоверному Московскому государству. После длительных раздумий в Москве решили принять малороссов «под высокую руку» царя. Данная мера соответствовала настроению большинства населения Малороссии, особенно — народных низов. Она была подтверждена на Раде (совете) казачества в г. Переяславле в 1654 г., закреплена присягой, которую население принесло царским властям. Однако часть верхов малороссийского общества (казачьей *старшины*) продолжали считать привлекательными социальные привилегии, которыми они пользовались в Речи Посполитой. В среде верхов

малороссийского общества произошёл раскол, который привел к кровопролитной гражданской войне (известной в истории Украины как *Руина*).

По итогам данных столкновений, а также войны, которую российское государство вело против Речи Посполитой, в состав России в 1667 г. вошли земли по левому берегу Днепра с Киевом. Основная часть Белоруссии, Галиция и Волынь остались в составе польско-литовского государства. Усилилось различие в самосознании восточной и западной частей малороссийского (украинского) населения. Тем не менее события середины – второй половины XVII в. имели большое историческое значение. Они способствовали укреплению российского государства, усилению связей между русскими и малороссами (украинцами). Закреплению духовных связей способствовало и то, что в 1686 г. Киевская митрополия, с середины XV в. входившая в состав Константинопольского патриархата, перешла в юрисдикцию патриарха Московского и всея Руси.

В ходе многочисленных контактов усиливалось межкультурное взаимодействие, возникали территории со смешанным населением, уклад которых отражал влияние разных регионов. Одной из таких территорий, как отмечалось выше, стала во второй половине XVIII в. Новороссия. Зоной активного межкультурного взаимодействия была и так называемая *Слободская Украина* (земли нынешних Харьковской и Белгородской областей, части Сумской и Воронежской областей) – территория российского государства, куда в годы Руины массово переселялись малороссы и где сложились диалекты, соединявшие элементы русского и украинского языков.

Включив в состав Московского государства Малороссию, российские власти сохранили её широкую автономию – традиционное казацкое самоуправление, особенности местных судебных и административных порядков, выборность властей во главе с гетманом. Однако часть казацкой верхушки продолжала ориентироваться на запад. Тяжёлым ударом по

автономии Малороссии стала измена гетмана Ивана Мазепы во время Северной войны России со Швецией в начале XVIII в.

После этого права выборных властей постепенно стали ограничиваться, а в 1764 г. гетманство было упразднено. Тем не менее высокий социальный статус малороссийской верхушки был сохранён, и многие её представители со славой служили российскому государству. В их числе — президент Императорской Академии наук граф К.Г. Разумовский, возглавлявший внешнюю политику Российской империи канцлер князь А.А. Безбородко, граф П.В. Завадовский, ставший первым министром народного просвещения Российской империи, выдающийся полководец генерал И.В. Гудович, крупный государственный деятель, сподвижник императора Александра I князь В.П. Кочубей¹⁷ и многие другие.

3.6. Российская империя: становление и эволюция

В конце XVII – первой четверти XVIII в. в жизни России произошли кардинальные изменения, глубоко повлиявшие на самосознание российского общества. В результате реформ Петра I произошло массовое заимствование западной культуры, преобразование на западный лад администрации, армии, быта общественных верхов, были созданы военно-морской флот, современная на тот момент индустрия, система учебных заведений. Церковь после отмены патриаршества была подчинена государству, значительно усилилось влияние секулярных (светских) начал в культуре. Россия была объявлена империей. Прежние идеалы религиозного совершенства, благочестия в сознании правящей верхушки в значительной степени заменялись новыми задачами утверждения военного могущества государства, завоевания влиятельного места в ряду европейских держав, проведения преобразований по западному образцу.

¹⁷ Правнук одного из представителей казацкой верхушки В.Л. Кочубея, пытавшегося разоблачить предательство Мазепы и казнённого им за это.

Осуществлявшиеся в решающей степени силами самодержавной власти, реформы Петра I стали одним из первых проявлений такой особенности российского государства, как способность к радикальному преобразованию общественного уклада, осуществлению *модернизации* – т. е. к внедрению новых форм организации экономики, управления, общественной жизни. В дальнейшем феномен преобразований «сверху», в ходе которых деятельность власти приобретала особый размах, а её полномочия нередко становились поистине безграничными, будет не раз повторяться в российской истории.

Как оценить реформы Петра I, то воздействие, которое они оказали на историю России, самосознание российского общества? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Безусловно, преобразования отвечали давно назревшим потребностям страны. Перед лицом нарастающего натиска с Запада они позволили повысить обороноспособность России (что и было их главной задачей), закрепить её статус как великой державы и тем самым создать условия для плодотворного развития духовной жизни, культуры. Сама эта культура благодаря взаимодействию с достижениями западной общественной мысли и художественного творчества получила мощный стимул для своего развития, стала более многомерной, разнообразной. Преобразования дали стимул сложным процессам социальной и культурной трансформации, одним из результатов которой стал блестящий расцвет русской культуры в XIX в. – поэзия А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, проза Н.В. Гоголя, музыка М.И. Глинки и многое другое. «На реформы Петра русский народ ответил явлением Пушкина», — в этой парадоксальной на первый взгляд фразе революционера и публициста А.И. Герцена отразилось важнейшее значение трансформаций начала XVIII в.

Преданный до самозабвения задачам укрепления российской державы, не щадивший во имя этого своей жизни, Пётр с особой силой выдвинул на первый план идею всеобщего служения государству, которая в принципе и раньше занимала важное место в русском самосознании. Сам царь перед лицом государства рассматривался лишь как первый слуга. «А о Петре

ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего», — эта фраза, произнесённая царём-преобразователем перед началом Полтавской битвы 1709 г., решающего сражения Северной войны со Швецией, как нельзя лучше отражала основы его мировоззрения.

Известно, что одним из ключевых преобразований императора стало введение в 1722 г. *Табели о рангах* — документа, определявшего новые принципы государственной службы. Каждый, независимо от знатности, должен был начинать службу с низших чинов и повышаться на основе опыта и реальных заслуг. Сам царь не гнушался простого физического труда, в назидание подданным последовательно проходил всю лестницу чинов. Такой путь в принципе открывал и простолюдинам путь к высоким должностям. Известно немало славных сподвижников Петра из народных низов, самым знаменитым из которых был А.Д. Меншиков. Поскольку реформы были нацелены на заимствование западной культуры, в окружении царя, разумеется, было много иностранцев, значительная часть которых, как и в предыдущие эпохи, находила своё место в жизни России.

Заимствование чужих культурных начал предполагало необходимость пройти длительный период обучения, царь к такому обучению был готов — и поощрение максимально возможного по тем временам распространения образования стало ещё одной яркой приметой реформ конца XVII — первой четверти XVIII в. Своеобразным девизом царствования явилась фраза «Аз есмь в чину учимых и учащих мя требую» (Я учусь и учителей себе требую), выгравированная на кольце, которое носил император. Но как быть, если подданные не хотят или не могут сразу воспринять всего, что им вознамерился преподнести правитель? Здесь главное средство — насилие, и император прибегал к нему чрезвычайно широко, что составляло теньевую сторону его правления. Многие указы Петра «жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом», — признавал Пушкин, восхищавшийся царём-преобразователем.

Дворян заставляли проходить образование, переходить на европейскую одежду, менять основы быта. Путём широкого применения принуждения были созданы победоносные армия и флот, выстроены фабрики и заводы, с нуля создана новая столица – Санкт-Петербург – на отдалённой балтийской окраине государства. Крепостное право, сложившееся в России ещё в середине XVII в. (власть помещиков над крестьянами), приобрело при Петре и его преемниках особо жёсткие формы. Резко усилилась бюрократизация государственного аппарата. Многие формы самоуправления, в том числе Земские соборы (которые постепенно перестали созываться ещё до Петра) окончательно ушли в прошлое.

Разумеется, в водовороте обрушившихся на Россию реформ далеко не всё сводилось к принуждению. Сама по себе идея личного участия, личного почина в служении государству в ходе развития положенных в основу петровской государственности принципов неизбежно должна была впоследствии привести к расширению личных свобод. Такое расширение начнёт происходить при преемниках Петра, правда, в основном применительно к верхам общества – дворянству и частично верхушке горожан. Важнейшим шагом на этом пути стало освобождение «благородного сословия» от обязательной государственной службы в 1762 г. в соответствии с *Манифестом о вольности дворянства* императора Петра III.

За данным актом в 1785 г. при Екатерине II последовали *Жалованные грамоты дворянству и городам*, введившие органы сословного дворянского и городского самоуправления. Избираемые «благородным сословием» на местах предводители дворянства получали полномочия отстаивать сословные права перед лицом верховной власти. Провозглашалась неприкосновенность личности дворянина, право судиться судом равных. Закрепление личных прав дворян, их определённой самостоятельности перед лицом государства способствовало формированию очагов независимой от государства умственной, творческой жизни. Складывается первоначально очень узкий, но постепенно расширяющийся круг людей, посвящавших своё время и силы

осмыслению общественных проблем, литературе, искусству. Так исподволь готовился расцвет русской культуры и общественной мысли в первой половине XIX в.

Подобному расцвету способствовал и подъём патриотического самосознания, гордость за успехи русского оружия – мотив, проходящий красной нитью через весь XVIII в. Наиболее значительными, после Петра, были в этом плане достижения Екатерины II, успехи войск которой, в частности, позволили присоединить к России северное Причерноморье (Новороссию) и Крым, вернуть исторические земли Руси на западе. Победы фельдмаршалов П.И. Румянцева-Задунайского и А.В. Суворова-Рымникского, адмирала Ф.Ф. Ушакова, князя Г.А. Потёмкина и других «Екатерининских орлов» гремели по всему миру и заставляли уважительно относиться к России и её государыне. Осознание причастности к успехам великого государства, занимавшего всё более значительное место на международной арене, до известной степени внутри страны сглаживало остроту социальной розни, связанную с сохранением крепостного права.

Усиление внешнеполитического влияния России рано или поздно должно было столкнуть её с силами западных держав, и моментом такого столкновения стала Отечественная война 1812 года – тяжёлое испытание, выпавшее на долю нашей страны. Против России выступил император Франции Наполеон – один из самых талантливых полководцев в истории человечества, покоривший к 1812 г. большинство европейских государств и двинувший их силы на нашу страну. «Не вся ль Европа тут была? А чья звезда её вела!» — писал о том времени А.С. Пушкин.

Современников поражала драматическая смена колоссальных по значению событий: вторжение в Россию огромной многоплеменной армии; грандиозное *Бородинское сражение*, в котором русские войска выдержали удар основных сил Наполеона; вынужденный уход русских войск из древней столицы – Москвы – и временный захват её неприятелем. Но как армия Наполеона была войском «двунадесяти языков» (множества народов), так и

русская армия объединила в своих рядах все народы, населявшие Россию, которые теперь встали на защиту своего общего Отечества. Русскими войсками, принявшими на себя удар наполеоновских сил, командовали потомок грузинских царей П.И. Багратион и выходец из немецкого рода шотландского происхождения М.Б. Барклай-де-Толли. В Военной галерее Зимнего дворца, запечатлевшей героев той войны, и сегодня рядом с портретами русских генералов можно увидеть портреты множества немецких дворян из Прибалтики — потомков тевтонских рыцарей, князей грузинских и татарских родов, сербов М.А. Милорадовича и Н.И. Депрерадовича, греков С.Х. Ставракова и П.Е. Бенардоса, армянина В.Г. Мадатова и других.

Наряду с русскими казаками в Отечественной войне особо отличились кавалерийские соединения, состоявшие из татар, башкир и калмыков. Война в итоге закончилась победой России, вступлением русских войск в Париж в 1814 г., ставшим одной из наиболее славных страниц в истории нашей страны. Победа над великим завоевателем, стоявшим во главе фактически всей Европы, естественно, вызвала огромный подъём патриотических настроений в русском обществе, стимулировавший углублённые размышления о путях дальнейшего развития России. Всё более тесное взаимодействие с Европой не могло не ставить вопрос о чертах сходства и различия России с западными странами, причинами этих явлений, о месте нашей страны в мире. Первая половина XIX в. стала временем значительного роста национального самосознания, растущей зрелости общественной мысли, оформления основных её направлений.

3.7. Общественная мысль об основах национального самосознания

Внедрение в русскую духовную жизнь западных начал при Петре, сопоставление исторических путей развития России и европейских стран подталкивало представителей российской образованной верхушки к стремлению по-новому осмыслить основы российской идентичности, уточнить её сущностные черты. Особенно заметен этот процесс стал с конца

XVIII в., когда на Западе под влиянием Великой Французской революции рушились основы старого общества, основанного на сословном строе, зависимости народных масс от дворянской верхушки, всевластии монарха. Одним из первых, кто попытался в России осмыслить происходящие перемены, был состоятельный дворянин, публицист А.Н. Радищев, издавший в 1790 г. книгу *«Путешествие из Петербурга в Москву»*. Писатель обрушивался с резкой критикой на самодержавие и крепостное право, считая неизбежным их падение.

Важнейшим побудительным мотивом для Радищева стало острое чувство жалости к народу, нежелание терпеть несправедливость – настроения, которые впоследствии станут чрезвычайно характерны для русской интеллигенции. «Я глянул окрест – душа моя страданиями человечества уязвлена стала», — восклицал публицист. За своё выступление Радищев понёс суровое наказание, подвергся ссылке в Сибирь, однако к поставленным им вопросам и высказанным идеям русское общество будет возвращаться на протяжении всего XIX в.

Если Радищева можно считать основоположником оппозиционного (либерального и революционного) направления общественной мысли, то ещё один выдающийся деятель культуры – Н.М. Карамзин – выступает как основоположник направления консервативного. Талантливый журналист, впоследствии историк, проповедовавший первоначально необходимость сближения с Европой, Карамзин под влиянием эксцессов Французской революции (общественных потрясений, насилий, террора) утвердился в мысли о вредности всяких радикальных изменений насильственного уклада. Следует, утверждал писатель, хранить исторически сложившиеся основы общества. Для России такой основой является неограниченная власть самодержца. Отказ от неё неизбежно приведёт к хаосу, поэтому её нужно всячески поддерживать, а присущие обществу недостатки медленно лечить путём морального совершенствования. «Россия основалась победами и

единомыслием, гибла от разновластия, а спасалась мудрым самодержавием», — утверждал писатель.

Разумеется, в обстановке общественного подъёма начала XIX в., вызванного активным участием различных общественных сил в борьбе против Наполеона, сопровождавшегося сближением с Европой, призывы Карамзина к осторожности были услышаны далеко не всеми. Представители дворянской офицерской молодёжи, воевавшие против Франции, побывавшие во многих европейских странах в ходе заграничных походов русской армии, полагали необходимым немедленно провести самые радикальные преобразования, нацеленные на ограничение (или ликвидацию) самодержавия и отмену крепостного права. Считалось, что, сохраняя эти архаичные институты, Россия всё сильнее отстает от Европы, где образовывались современные нации — сообщества равноправных граждан, не разделённые сословными разграничениями, избирающие демократические институты власти.

В декабре 1825 г., после неожиданной кончины императора Александра I, участники тайных обществ (по месяцу выступления за ними закрепилось название *декабристы*) подняли восстания в Петербурге и на юге империи — в Черниговской губернии. Выступления были быстро подавлены, а новый император Николай I установил в государстве строгий консервативный режим, сопровождавшийся утверждением жёсткого контроля над обществом. Но, несмотря на это, работа общественной мысли продолжалась, становилась всё более глубокой. Всё чаще в ходе рассуждений поднимался вопрос о месте России в мире. Именно в это время, в 1830–1840-е гг. сложилось два направления — *западники и славянофилы* — многие идеи которых во многом и сейчас служат основой для размышлений о данном вопросе. Стимулом для дискуссий, которые привели к складыванию данных направлений, послужило выступление ещё одного выдающегося мыслителя, П.Я. Чаадаева, о котором следует сказать подробнее.

Высокообразованный человек, старший товарищ А.С. Пушкина, сверстник и друг многих декабристов, как и они — офицер, участник

Отечественной войны, Чаадаев тяжело переживал поражение восстания 1825 г., задумывался над причинами его неудачи и над углубляющимися различиями между Россией и Европой. В 1836 г. он опубликовал «*Философическое письмо*», в котором попытался дать ответ на мучавшие его вопросы. По мнению публициста, Россия не просто отстала от Европы, а принципиально отличалась от неё, не создала своей культуры и не имела стимулов к самостоятельному развитию. «Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу», — с горечью писал публицист. Причины подобной ситуации коренились в глубоком прошлом, были связаны с тем, что Русь некогда приняла не католицизм с Запада (активную и динамичную, по мнению Чаадаева, религию), а православие из Византии, ориентированное на статичность, сохранение существующего.

Разумеется, власти не могли одобрить подобное выступление. Чаадаев подвергся наказанию – был объявлен сумасшедшим, помещён под домашний арест, не мог до конца жизни публиковать своих работ. За ним закрепились репутация человека, негативно относящегося к России. Однако ход мыслей публициста был более сложным. Уже после постигшей его кары он написал сочинение под названием «*Апология сумасшедшего*», в котором представил иные аспекты своих размышлений. Отсутствие у России столь же богатой истории и культуры, как у Европы, доказывал Чаадаев, было скорее благом, а не злом. Россия не успела накопить в своей жизни столько же негативного опыта, противоречий, как европейские страны, и поэтому в новую эпоху сможет сыграть особую роль на мировой арене, разрешить стоявшие перед «старыми» европейскими странами противоречия. «Мы самой природой вещей предназначены быть настоящим совестным судом по многим тяжбам, которые ведутся перед великими трибуналами человеческого духа», — утверждал публицист.

Представление о наличии у России особой задачи, миссии в мировой истории впоследствии станет характерной чертой русской общественной

мысли. Непосредственно же после выступления Чаадаева высказанные им мнения, как отмечалось выше, стали стимулом для оформления двух важнейших течений русской общественной мысли – западников и славянофилов. Западники (историки Т.Н. Грановский и С.М. Соловьёв, учёные-правоведы К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин, публицисты В.Г. Белинский и А.И. Герцен) в целом соглашались с данной Чаадаевым высокой оценкой западной культуры, с тем, что Россия отстала от Европы. Однако они не соглашались с тем, что это отставание непреодолимо. «Мы... не только будем, но уже и становимся европейскими русскими и русскими европейцами, и становимся со времен царствования Екатерины II, и со дня на день преуспеваем в этом в настоящее время», — утверждал Белинский. Чтобы ускорить данный процесс, полагали западники, нужно, чтобы власть вспомнила о заветах Петра I и провела новый цикл преобразований «сверху», важнейшим из которых считалась отмена крепостничества, всемерное расширение прав личности.

Если западники критически оценивали тезис Чаадаева о принципиальном различии исторических путей России и Европы, то славянофилы (родовитые помещики братья К.С. и И.С. Аксаковы, И.В. и П.В. Киреевские, А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин) с данной мыслью соглашались. Но они отказывались видеть в этом различии негатив. Напротив, заявляли славянофилы, именно благодаря своему отличию от Европы, переживающей с конца XVIII в. период революционных потрясений, Россия сможет внести умиротворяющее влияние в её жизнь, поскольку общественный быт построен на принципах согласия. Это согласие проявляется в крестьянской общине. Исторически его выражением служил равноправный союз между Церковью и государством, созыв Земских соборов, на которых были представлены разные сословия общества.

Для того, чтобы решить стоящие перед ней проблемы, Россия, утверждали славянофилы, должна не идти по пути дальнейшего заимствования западных идей и институтов, а обратиться к собственным

самобытным началам. Однако в настоящее время эти начала искажены негативными аспектами преобразований Петра I: тяжёлой формой крепостного права, подчинением Церкви государственной бюрократии. Важнейшим шагом к устранению данных искажений славянофилы считали отмену крепостного права, сходясь в этом с западниками. В целом, два течения общественной мысли, по-разному решая вопрос о месте России в мире, схожим образом оценивали её ближайшие практические потребности.

«Мы, как Янус или двуглавый орёл, смотрели в разные стороны, в то время как сердце билось одно», — писал о себе, о своих единомышленниках и оппонентах западник Герцен. Однако выработкой основ учений западников и славянофилов работа общественной мысли не ограничилась, двинувшись дальше.

Движение это коснулось прежде всего представителей радикального крыла западничества, которые к концу 1840-х гг. начали сомневаться в справедливости порядков, утверждавшихся в странах Европы и ранее считавшихся ими главным ориентиром развития России. Радикальные западники – Белинский, Герцен – заметили, что вводимые на Западе правовые свободы, демократические формы управления никак не улучшают положения народных масс, страдающих от эксплуатации, нищеты в условиях утверждения капитализма. Внимание Герцена, Белинского и всех, кто был настроен на кардинальные преобразования, всё в большей степени привлекали теории *социализма* – учения о необходимости утвердить общность имущества и покончить с эксплуатацией человека человеком. Новый строй должен будет утвердиться в результате решительного ниспровержения существующих порядков.

Поскольку теории социализма пришли с Запада, российские мыслители первоначально предполагали, что новый строй, в котором теперь видели спасение человечества, и утвердится сначала в Европе. Однако эмигрировавший в 1847 г. в Европу Герцен, воочию ознакомившись с местным укладом жизни, начал подвергать данную мысль сомнению. Запад, утверждал

Герцен, слишком погряз в порождаемой капитализмом буржуазной стихии, не сможет отказаться от неё. Первой к социализму, как ни парадоксально, придёт более отсталая Россия – именно потому, что в ней капитализм, частная собственность ещё не получили развития. Основой же социализма станет незнакомая с частной собственностью крестьянская община. Так идеи особой миссии России, характерные, как отмечалось выше, для разных представителей общественной мысли, проникли и в концепции социализма, придав им самобытный характер.

3.8. Россия в годы реформ и революций

На фоне блестящего расцвета русской культуры золотого века, напряжённой работы русской общественной мысли сохранение сословной структуры и крепостного права выглядело всё более архаичным. Разразившаяся в 1853–1856 гг. Крымская война России с коалицией, в которой главную роль играли Англия и Франция, выявили отставание империи от Запада в военно-техническом и экономическом отношении. Несмотря на героическое сопротивление русских войск, самым ярким примером которого стала оборона Севастополя, противникам удалось взять верх. Вступившему на престол в 1855 г. императору Александру II и всему русскому обществу стала ясна необходимость решительных перемен, нацеленных на модернизацию порядков в социальной сфере и экономике.

Важнейшим из преобразований стала отмена крепостного права в 1861 г. Благодаря реформе миллионы бывших крепостных получили личную свободу и большинство общегражданских прав, начали всё более активно включаться в общественную жизнь. При освобождении крестьяне получили землю (хотя и в рамках общины, за большой выкуп и с отрезкой части надела). Эта мера, при всей её ограниченности, всё же способствовала формированию у крестьян (прежде всего, у самой активной и предприимчивой их части) чувства хозяина, сознания, что они могут самостоятельно участвовать в экономической жизни страны.

Логическим следствием отмены крепостного права стала серия так называемых *Великих реформ* – введение органов земского (1864) и городского (1870) самоуправления, новых судебных институтов (1864), преобразование университетов (1863) и средних учебных заведений (1864), расширение свободы печати (1865) и ряд других преобразований. Важнейшей была земская реформа. Согласно ей, на местах учреждались выборные органы, занимавшиеся повседневными нуждами населения – развитием начального образования, здравоохранения, статистики, поддержкой местного хозяйства, сети дорог, агрономической и ветеринарной помощью. Депутатов в земство избирали представители всех сословий, что способствовало их сближению на почве повседневной практической работы разных слоёв населения — крестьян, помещиков, горожан, духовенства.

Судебная реформа, введившая независимость суда от администрации, гласность и состязательность судебного процесса, содействовала повышению беспристрастности судопроизводства, более прочному обеспечению прав личности. Военная реформа 1874 г., согласно которой вводилась всеобщая воинская повинность, стимулировала, как и земская, сближение сословий. Той же цели служили гимназическая и университетская реформы, открывшие выходцам из всех сословий двери средних и высших учебных заведений. Расширение свободы слова, распространение образования и грамотности способствовали в пореформенной России более быстрой и интенсивной циркуляции идей, обмену информацией, что способствовало повышению роли общественного мнения, укреплению национального единства.

Ярким проявлением подобных процессов стали события русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Восстания балканских славян (православных сербов и болгар) против Турции в середине 1870-х гг. вызвали бурную реакцию не только в образованном обществе, но и среди самых широких слоёв народа. Кампания пожертвований, массовый приток добровольцев на помощь повстанцам, выступления печати и общественных организаций – всё это

побудило правительство объявить войну Турции, которая закончилась укреплением прав Сербии и Черногории и созданием независимой Болгарии.

Рост национального самосознания стал яркой приметой эпохи реформ. Однако парадокс заключался в том, что проявлялся он не только в росте общеимперского патриотизма и национального самосознания русских, но и во всё более отчётливом укреплении и развитии такого самосознания у иных этнокультурных сообществ империи. Для большинства народов эти процессы никак не исключали преданности общему Отечеству, предполагая сочетание собственной этнокультурной и общероссийской идентичности. «Верьте в Россию, любите её, и она будет вам матерью», — эти слова просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева могли рассматриваться как лозунг многих деятелей национального просвещения в тогдашней России. Однако в подобном русле протекали процессы далеко не во всех частях империи.

В некоторых регионах (прежде всего, на западе) местные элиты взяли курс на дистанцирование от имперского центра и даже на отделение от России. Верхи Финляндии (Великого княжества Финляндского), отвоёванной в начале XIX в. у Швеции и вошедшей в империю на правах широкой автономии, стремились ещё больше расширить свои прерогативы, в перспективе – создать самостоятельное государство. Драматический оборот приняли события в землях бывшей Речи Посполитой, находившейся в составе империи. Местные польские элиты стремились к воссозданию государства, которое включало бы в себя не только польские регионы, но и Литву, Белоруссию и Правобережную Украину. Разумеется, у большинства русского общества это вызвало протест. В 1863 г. вспыхнуло восстание, подавленное военной силой.

Победа над повстанцами была достигнута не только военным путём, но и благодаря проведению широких реформ в пользу местного крестьянства. Однако в целом под влиянием роста социальной напряжённости процесс преобразований в России замедлился. Росту напряжённости способствовала и активизация политической оппозиции в рядах русского общества, о которой следует сказать особо.

Появление оппозиции – общественных сил, которые критиковали правительство и предлагали собственную альтернативную программу развития страны, – было неизбежным последствием изменений, вызванных Великими реформами. Часть оппозиции – либералы (наследники западников и славянофилов) – в принципе одобряли проведённые преобразования, но выступали за их углубление, прежде всего – за дополнение самодержавия совещательным представительством. Иную позицию заняли революционеры. Они считали, что реформы, которые они оценивали, как частичные, непоследовательные, ничего не дают основной массе населения – простому народу. Нужно сокрушить существующие порядки и ввести справедливый общественный строй – социализм.

Вслед за Герценом революционеры 1860–1870-х гг. (за ними закрепилось название *народники*) основой социализма в России считали крестьянскую общину. Опираясь на этот институт, полагали народники, Россия сможет сразу «перепрыгнуть» в социализм, не проходя через стадию капитализма с его неизбежными тяготами: разорением крестьян, превращением их в пролетариат, в объект эксплуатации со стороны промышленников. Таким образом Россия обгонит Запад, станет во главе мирового развития, явится примером для окружающих стран.

Несмотря на то, что народники стремились представить свои воззрения как строго научную идеологию, в ней были сильны элементы эмоций, подпитывавшихся надеждами на особую миссию России. Яркой чертой народнического мироощущения были максимализм, жертвенность, стремление отдать свои силы и саму жизнь во имя народа. Особенно ярко это проявилось во время массового «*хождения в народ*» революционной молодёжи в середине 1870-х гг.

При всей привлекательности для многих современников народнических воззрений у революционного максимализма были и негативные черты. Не добившись своих целей путём пропаганды среди крестьянства, народники

перешли к революционному террору, жертвой которого в 1881 г. пал Александр II. Гибель главы государства не вызвала, как рассчитывали революционеры, массового народного восстания. Сын и преемник царя-реформатора Александр III разгромил революционное подполье, решительно отверг выдвигаемые либералами планы созыва представительства и наложил ограничения на многие реформы 1860–1870-х гг.

Поражение революционеров-народников, а также развитие капитализма в России, исподволь разлагавшее крестьянскую общину, стало основой для появления в русском революционном движении в конце XIX в. нового течения – *марксизма*. Опираясь на это заимствованное с Запада учение, его сторонники утверждали, что Россия развивается тем же путём, что и страны Европы (пусть и с отставанием), и в ней рано или поздно укоренятся капиталистические отношения. Социализм утвердится лишь после того, как капитализм достигнет высокого уровня развития. Революционерам нужно соотносить свои действия с процессами развития капиталистических отношений и делать ставку в революционной борьбе не на крестьянство, а на гораздо более развитый и сплочённый фабрично-заводской пролетариат (рабочий класс).

Исходивший из мысли о наличии «железных», непреложных исторических законов, которые действуют независимо от эмоций и настроений людей, марксизм был гораздо более жёсткой идеологией, чем народничество. Обезземеливание в ходе капиталистического развития значительной части крестьянства и превращения его в пролетариат, которого так стремились избежать народники, признавалось марксистами исторически неизбежным. Однако на российской почве марксизм не остался единым, пережил раскол и сложную трансформацию.

Само наличие в теории марксизма представлений об объективных законах истории подталкивало часть последователей этого учения к тому, чтобы ждать, пока действие данных законов развернётся в России в полной мере. Социализм должен стать последствием капитализма — значит, надо дожидаться момента, когда капиталистические отношения достигнут высокой

степени зрелости, а до этого вести организационную работу среди рабочего класса, постепенно готовить его к революции. Другие полагали, что ждать не имеет смысла. Нужно объединить всех обездоленных (пролетариат, беднейшее крестьянство), создать сплочённую революционную партию и при опоре на неё в ближайшем будущем ниспровергнуть существующий строй.

Различия между двумя направлениями отчётливо выявились в 1903 г., когда марксисты создали свою политическую организацию – *Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП)*¹⁸. За сторонниками первого направления закрепилось название *меньшевики* (они получили меньшинство на выборах в руководящие органы партии), второго направления – *большевики*. Лидеру большевиков В.И. Ленину будет суждено сыграть особую роль в истории России.

Говоря о развитии общественной мысли во второй половине XIX — начале XX в., надо отметить, что оно, конечно, не сводилось к оппозиционному движению, выработке тех или иных программ политической борьбы. Продолжалось развитие линии, намеченной дискуссиями западников и славянофилов – размышления о месте России в мире, осмысление основ её своеобразия. Важным вкладом в этот процесс стала вышедшая в 1869 г. работа российского естествоиспытателя, философа и публициста Н.Я. Данилевского «*Россия и Европа*». Данилевский попытался концептуально осмыслить цивилизационный подход к пониманию истории. С его точки зрения, человечество делилось на ряд культурно-исторических типов, каждый из которых развивался по своим законам. Россия вместе с зарубежными славянами представляла собой славянский культурно-исторический тип, который шёл на смену типу старому, отживающему – европейскому (романо-германскому).

¹⁸ С 1919 г. партия называлась коммунистической: Российская, затем Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) – РКП(б), ВКП(б), а в 1952 г. получила название Коммунистической партии Советского Союза (КПСС).

Ход мыслей Данилевского продолжил ещё один выдающийся мыслитель – К.Н. Леонтьев, который также исходил из тезиса о самобытности России. Однако основой российского своеобразия он считал не единство со славянами (уже слишком сблизившимися с Европой), а заимствованные некогда из Византии духовно-идеологические начала, «византизм». К ним он относил принцип самодержавной власти, строгого подчинения, общественной иерархии, внимание к духовному в противовес материальному. Дабы сохранить в своей жизни эти принципы, настаивал Леонтьев, Россия должна максимально дистанцироваться от Европы. С Данилевским и Леонтьевым дискутировал выдающийся философ В.С. Соловьёв (сын историка С.М. Соловьёва). Он настаивал на мысли о духовном единстве человечества, необходимости сближения разных культур и религий (прежде всего, православия и католичества). Россия, по мысли Соловьёва, была призвана сыграть в этом сближении решающую роль.

Интерес к востоку, характерный для Леонтьева, углубили и развили уже после революции 1917 г. создатели ещё одной оригинальной концепции самобытности России – *евразийства*. Евразийцы (лингвист и этнограф Н.С. Трубецкой, географ и экономист П.Н. Савицкий и др.) подчёркивали роль природных, географических условий как главного фактора самобытности России. По мнению евразийцев, огромное равнинное пространство севера Евразии предопределило образование здесь огромных государств, каковыми стали Россия, а затем СССР, обусловило необходимость тесного взаимодействия проживающих здесь народов (славян, финно-угров, тюрков, монголов).

Деятельность евразийцев, как отмечалось выше, развивалась уже в эмиграции, после революции 1917 г., явившейся важнейшим переломным событием в истории России. Общественные потрясения, в свою очередь, стали следствием неуклонно нараставшей к началу XX в. в России социально-политической напряжённости. В 1905–1907 гг. разразилась первая российская революция, побудившая власти провести кардинальные реформы. Было

созвано законодательное представительство – *Государственная Дума*, начаты аграрные преобразования, связанные с именем главы правительства П.А. Столыпина. Столыпинская реформа была нацелена на расширение гражданских прав крестьян, предоставление им возможности выйти из общины, закрепить землю в собственность, развивать индивидуальное хозяйство.

В целом эти преобразования открывали возможность для стабилизации социально-политической обстановки, укрепления национального единства. Но они начали проводиться слишком поздно. В 1914 г. Российская империя оказалась втянута в Первую мировую войну, удара которой она не выдержала. Затяжной характер военных действий, в ходе которых русская армия долго не могла добиться решительного перелома, ухудшил положение народных масс и активизировал политическую оппозицию. Беспорядки в Петрограде (так после начала войны стал называться Санкт-Петербург) в феврале 1917 г. привели к падению монархии. Пришедшее к власти Временное правительство не смогло стабилизировать ситуацию в стране. Территория империи начала распадаться на разного рода национальные образования, а затем погрузилась в хаос Гражданской войны, завершившейся победой большевиков.

3.9. Советская эпоха

Большевики, установившие свою власть на территории основной части бывшей Российской империи после победы в Гражданской войне, выступали как носители принципиально новой, революционной идентичности и стремились утвердить её для всего населения России. Новая идентичность основывалась на лозунгах установления диктатуры пролетариата и борьбы против бывших «эксплуаторских классов», прежде всего дворянства, духовенства и буржуазии. В первом разделе Конституции РСФСР 1918 г. под названием *«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа»* закреплялась власть пролетариата — Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, историческое предназначение которых состояло

в разрушении эксплуатации человека человеком и торжестве коммунизма, при котором деление на классы будет ликвидировано.

Лежавшая в основе советской идентичности коммунистическая идея должна была задавать ориентиры для развития всех сфер общественной жизни, определяла государственную политику, оценки прошлого и настоящего, а также образы будущего. Отсюда сакрализация событий, связанных с приходом большевиков к власти 25 октября (7 ноября по новому стилю) 1917 года, получивших официальное название *Великой Октябрьской социалистической революции*. Объектом почитания становились герои революции и Гражданской войны. Ключевые даты формирования гражданской идентичности в СССР связывались со становлением и эволюцией советского государства. Точка отсчёта советской истории — день рождения «государства рабочих и крестьян» 25 октября (7 ноября) 1917 г. — стала главным праздником страны, который торжественно отмечался и выступал символом консолидации советского общества.

Важнейшее место в рамках новой идентичности занимал вопрос о регулировании межнациональных отношений. Его значение во многом определялось той ролью, которую национальный вопрос стал играть в последние десятилетия существования Российской империи. При решении этого вопроса большевики, в русле лозунгов о предоставлении трудящимся массам максимально широких гражданских прав и равных возможностей, исходили из одобренного теоретиками коммунизма права наций на самоопределение. Осуществляться этот лозунг должен был с учётом принципа пролетарского интернационализма. Базовым документом, определявшим подход большевиков к регулированию сферы межнациональных отношений, стала *Декларация прав народов России* (15 октября 1917 г.). Она провозглашала равенство и суверенность народов России; отмену всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих страну. Союз народов России рассматривался большевиками

прежде всего как общность классового характера, союз рабочих и крестьян, спаянных в одну революционную силу для победы над империалистической буржуазией.

Дифференцированный подход к решению национального вопроса, серьёзно повлиявшего на распад Российской империи, обусловил образование государства с формой федеративного устройства, основанной на этнотерриториальном принципе.

На разных этапах развития СССР советская идентичность переживала сложные трансформации, связанные с изменениями в жизни советского общества. Глубокое воздействие на самосознание советских людей оказали развернувшиеся в 1930-е гг. процессы реконструкции народного хозяйства – прежде всего, проведение *индустриализации*, выведшей СССР на одно из первых мест в мире по уровню промышленного развития. Индустриализация сопровождалась ростом социальной мобильности, урбанизацией, механизацией сельского хозяйства, широким распространением образования, развитием науки и техники. Массы людей перемещались в города, рос образовательный уровень населения. Многие люди были охвачены энтузиазмом, связанным со строительством нового общества.

Успехи индустриализации, достижения науки и техники, подвиги, связанные с освоением природы – изучение стратосферы, Арктики и Северного морского пути становились предметом гордости советских людей, способствовали укреплению советской идентичности. Однако эта идентичность была проникнута глубокими противоречиями. Теневой стороной разворачивавшихся в стране процессов являлось широкое применение насилия и принуждения в ходе проведения индустриализации и особенно коллективизации в деревне, развернувшиеся в конце 1930-х гг. массовые репрессии, призванные покончить с «классовым врагом» и во многом связанные с утверждением единовластия И.В. Сталина.

Пафос радикального преобразования общества, стремление к утверждению новых порядков – все эти настроения, широко

распространённые в советском обществе в первый послереволюционный период, казалось, закрепляли необратимый разрыв с прошлым. Мировая коммунистическая революция, надежды на которую питали большевики в 1920-е гг., должна была, в их представлениях, покончить со старыми порядками во всемирном масштабе. Однако постепенно развитие социально-политических процессов в стране выявило устойчивость исторических традиций, с которыми приходилось считаться даже самым решительным революционером. В 1930-е гг. стал ясен провал надежд на мировую революцию. С другой стороны, всё явственнее вырисовывалась опасность новой войны, в ходе которой нужно будет опираться на идеи патриотизма. Всё это заставило большевиков постепенно отказаться от тотально негативного, зачастую нигилистического отношения к дореволюционному прошлому, со вниманием отнестись к национальным традициям.

В 1930-е гг. разворачивается поиск ключевых исторических событий, символизирующих приоритет государственного суверенитета, нашедшего своё выражение в образе защитника Отечества и всех, кто прославил его своими достижениями, своим трудом. Это нашло отражение в праздновании юбилеев классиков отечественной литературы (А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и др.), проведении выставок произведений русского искусства, реставрации исторических памятников, постановке классических пьес, а также в кинематографе и других видах искусства. Вехами духовной жизни страны становятся роман А.Н. Толстого «Пётр Первый», поэма К.М. Симонова «Ледовое побоище», шедевр мирового кинематографа фильм С.М. Эйзенштейна «Александр Невский», в котором звучала музыка С.С. Прокофьева, и многие другие выдающиеся произведения.

Тяжелейшим испытанием для Советского Союза, во многом центральным событием его истории явилась *Великая Отечественная война 1941–1945 гг.* против гитлеровской Германии и её союзников, в ходе которой решался вопрос о самом существовании народов СССР. Уже в первый день войны, выступая по радио, председатель Совета народных комиссаров (глава

правительства) В.М. Молотов назвал войну «отечественной», и подвиг советского общества в полной мере подтвердил это определение. В ходе борьбы против захватчиков при решающей роли русского народа прославились представители всех национальностей – выходец из армянской рабочей семьи маршал И.Х. Баграмян, генерал К.Н. Леселидзе, снайперы якут Ф.М. Охлопков, эвенк И.Н. Кульбертинов, нанаец М.А. Пассар и многие другие. Героями Советского Союза стали представители ста национальностей: 7998 русских, 2021 украинец, 299 белорусов, 161 татарин, 107 евреев, 96 казахов, 90 грузин, 89 армян, 67 узбеков, 63 мордвина, 45 чувашей, 43 азербайджанца, 38 башкир, 31 осетин, 16 туркмен, 15 литовцев, 15 таджиков, 12 киргизов, 12 латышей, 10 коми, 10 удмуртов, 9 эстонцев, 8 карелов, 8 калмыков, 6 адыгейцев, 6 кабардинцев, 4 абхаза, 2 молдаванина, 2 якута, 1 тувинец и другие.

В ходе войны основы советской идентичности, включавшие в себя представление об СССР как о главном борце с нацизмом, защитнике идеалов равенства, справедливости, прогресса и просвещения, ещё теснее соединились с важнейшими компонентами исторического наследия России. На символическом уровне проявлялось преемство со славными традициями русской армии и флота – восстановление погон, офицерских званий, гвардейских и казачьих частей, Суворовских и Нахимовских училищ, близких к дореволюционным кадетским корпусам. Вводились ордена в честь выдающихся полководцев и флотоводцев прошлого – Александра Невского, Богдана Хмельницкого, Суворова, Кутузова, Нахимова, Ушакова. «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» — эти слова, произнесённые И.В. Сталиным во время парада 7 ноября 1941 г. на Красной площади, явились отражением идей, утверждавшихся в сознании советских людей.

Проявлением изменений в официальной идеологии стало введение с 1944 г. нового гимна СССР на музыку А.В. Александрова и слова С.В. Михалкова и Г.А. Эль-Регистана. Гимн, прославлявший «великую Русь», возглавившую «союз нерушимый республик свободных», пришёл на смену прежнему гимну — «Интернационалу», отражавшему идеи международной пролетарской солидарности.

Доставшаяся тяжёлой ценой победа в Великой Отечественной войне, безусловно, была результатом усилий всех народов Советского Союза, но при этом решающую роль в ней сыграл русский народ, на долю которого пришлось основная часть военных и трудовых усилий. Составным элементом советской идентичности стали представления о русском народе как «старшем брате», «первом среди равных». Подводя итоги войны, И.В. Сталин на приёме военачальников в Кремле 24 мая 1945 г. поднял тост за русский народ. Этот народ, подчеркнул советский лидер, «является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза... Он заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы Советского Союза... У него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение».

В дальнейшем на эволюцию советской идентичности оказывали воздействие различные обстоятельства внутри- и внешнеполитического характера. Заметную роль сыграло после разгрома гитлеровской Германии начало *холодной войны*, в ходе которой СССР противостоял странам Запада во главе с США. Эти события способствовали утверждению в сознании советских людей представлений о чётком разделении мира на две системы – капиталистическую и социалистическую, воплощением которого стало создание двух военных блоков – НАТО и объединения Варшавского договора. С середины 1950-х гг. в духовной жизни общества и в официальной идеологии стало заметно стремление вернуться к «ленинским заветам», идеалам революционной эпохи. Во многом данные попытки были связаны с деятельностью нового лидера СССР Н.С. Хрущёва и дискуссиями,

развернувшимися после смерти И.В. Сталина вокруг вопроса об отношении к его наследию.

Подвергнув на XX съезде коммунистической партии в 1956 г. критике Сталина за создававшийся вокруг его фигуры «культ личности», авторитаризм и массовые репрессии, Хрущёв попытался обновить основы советской идеологии. Делались попытки возродить романтизм и революционный энтузиазм 1920-х гг. На международной арене отражением подобных установок стала широкая поддержка Советским Союзом национально-освободительной борьбы стран Азии, Африки и Латинской Америки, боровшихся против колониального гнёта стран Запада. В значительной степени СССР в эти годы становится ориентиром для многих стран и народов бывших колониальных империй европейских держав. В самом Советском Союзе ярким явлением духовной жизни общества стала так называемая *оттепель* – появление целого ряда новых тенденций в литературе и искусстве (живопись, кинематограф, театр), стремившихся по-новому осмыслить ключевые направления общественно-политического развития.

Мощным вдохновляющим фактором для советских людей стали блестящие достижения науки и техники СССР, самыми яркими из которых были запуск первого искусственного спутника Земли в 1957 г., а затем полёт в космос 12 апреля 1961 г. первого космонавта Юрия Гагарина.

К эпохе Хрущёва относится и первая попытка дать официальное определение общегосударственной идентичности советских людей – советскому народу. Выступая в 1961 г. на XXII съезде КПСС, советский лидер заявил: «В СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты – советский народ. Они имеют общую социалистическую Родину – СССР, общую экономическую базу – социалистическое хозяйство, общую социально-классовую структуру, общее мировоззрение – марксизм-ленинизм, общую цель – построение коммунизма, много общих черт в духовном облике, в психологии». Позже

основы советской идентичности (определение советского народа как новой исторической общности) были закреплены в Конституции СССР 1977 г.

Важным фактором общественной жизни в 1950–1980-е гг. явились меры властей по повышению уровня жизни населения, удовлетворению его материальных потребностей. Подобные меры вытекали из самого существа коммунистической идеологии, предполагавшей в качестве важнейшей цели общественного развития достижение материального изобилия. В целом на этом пути советским обществом были достигнуты заметные успехи. При Хрущёве и особенно при его преемнике Л.И. Брежневе уровень жизни советских людей значительно вырос. Неотъемлемым элементом их жизни становится наличие оплачиваемого отпуска, пенсии, во многих случаях отдельной квартиры, нередко и автомобиля. Однако того уровня благосостояния, который обещали коммунистические теории, достигнуть, конечно, было невозможно.

Отражением этого факта стал постепенный отказ советского руководства от курса на «развёрнутое строительство коммунизма», провозглашённого Хрущёвым на XXII съезде партии в 1961 г. (построить коммунизм предполагалось к 1980 г.). Уже в 1967 г., в докладе по случаю 50-летней годовщины Октябрьской революции, Л.И. Брежневым было объявлено, что в СССР построен «развитой социализм» и наступает длительный период его совершенствования. Фактический отказ от достижения цели, которая в течение нескольких десятилетий вдохновляла миллионы советских людей, нанес тяжёлый удар по советской идентичности. Он же стал отражением постепенного замедления темпов развития советской экономики, её неспособности удовлетворить растущие материальные потребности общества (особенно на фоне уровня жизни в западных странах).

Попытка вернуть динамизм развитию советского общества была предпринята М.С. Горбачёвым, возглавившим страну в 1985 г. Им была провозглашена политика *ускорения*, а затем *перестройки*, нацеленная на проведение структурных реформ в рамках советской социально-

экономической и политической системы. В определённой степени здесь проявлялось стремление вернуться к идеям Хрущёва и «ленинскому наследию» 1920-х гг. Провозглашалась необходимость большей открытости по отношению к окружающему миру, лозунг «*нового мышления*» – ориентация на «общечеловеческие ценности» (как выяснилось впоследствии, в основном – западные). Однако вопрос о том, как совместить намеченные заимствования с основами советской идентичности и всей совокупностью существовавших в СССР социальных и экономических порядков, системой управления не был продуман.

Изменения, проводившиеся в рамках политики перестройки, постепенно подрывали доминировавшие в СССР идеологические принципы, не создавая ничего взамен, разрушали представления, на которых базировалась целостность общества, представления о необходимости поддержания существующего порядка. В условиях разрушения установок, обеспечивавших единство общества, всё большее распространение получали разного рода альтернативные идеологии. Заметную роль среди них играли течения этнического национализма, охватившие большинство народов СССР. Результатом стал распад Советского Союза в декабре 1991 г. и завершение советского этапа отечественной истории.

Вопросы и задания:

1. Охарактеризуйте основные этапы формирования и эволюции российской идентичности.
2. Как повлияло принятие христианства Византии на самосознание и культуру Руси? Раскройте основные аспекты влияния.
3. Как вы поняли смысл высказывания А.И. Герцена: «На реформы Петра русский народ ответил явлением Пушкина»?
4. Какое из течений русской общественной мысли первой половины XIX в. (славянофильство, западничество, революционно-социалистическая

мысль) наиболее глубоко и точно, на ваш взгляд, раскрыли особенности российской идентичности? Ответ аргументируйте.

5. Охарактеризуйте основные концепции самобытности России, выдвинутые во второй половине XIX – начале XX в.

6. В чём выразилось усиление элементов исторической преемственности в рамках советской идентичности в 1930–1940-е гг.?

7. Каковы были причины и последствия кризиса советской идентичности во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг.?

Литература:

1. *Бердяев Н.А.* Русская идея (любое издание).
2. Вехи. Из глубины. М.: РОССПЭН, 2010.
3. *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. Т. I-II. СПб.: София, 1991.
4. *Карташев А.В.* Церковь. История. Россия: статьи и выступления. М.: Пробел, 1996.
5. *Логинов А.В.* Русская идея в национальных духовных поисках (от зарождения Руси до XIX в.). М.: Русский путь, 2020.
6. *Логинов А.В.* Россия и Евразия. Евразийский вектор: поиски российской цивилизационной идентичности в XX столетии. М.: Большая российская энциклопедия, 2013.
7. Этнический и религиозный фактор в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012.

Глава 4. Путь к современной России: поиски, вызовы, решения

4.1. Россия на рубеже тысячелетия

Во все времена институты власти и общественные структуры искали и укрепляли те связующие компоненты, что позволяют государству успешно отвечать на внешние вызовы и внутренние потребности. Сложность выработки приемлемых для большинства граждан СССР подобных механизмов обозначилась на рубеже 1960–1970-х гг., когда, не преодолев очевидных дисбалансов в социально-экономическом развитии регионов и допустив рост имущественного неравенства в обществе, государство более не могло эффективно транслировать избранную идеологию.

Попытка найти опору в понятии «новая историческая общность — советский народ» была движением в направлении, позволявшим совместить утверждение единства государства и общества с осмыслением его этнокультурного многообразия. В неявном виде здесь делался акцент на значение многообразия народов и культур в жизни СССР. Но такая корректировка базовой идеологемы требовала действенного подкрепления сказанному. В том числе, признанием допущенных ошибок и просчётов прежних лет, нисколько не умаляющих величие общих побед и достижений. Желание уйти от сложных тем, скрыть проблемы отдаляло людей от власти.

Объявленный во второй половине 1980-х гг. курс на демократизацию общественной жизни, перестройку аппарата управления и реформ в хозяйственно-административной сфере в рамках сохранения коммунистической идеи был призван поднять авторитет КПСС. На первых порах инициативы М.С. Горбачёва, объявившего начало эпохи «гласности» и «нового мышления», были поддержаны гражданами страны. В то же время многими в СССР негативно воспринималось стремление нового лидера идти на всевозможные компромиссы с руководством западных государств, ещё недавно объявлявшихся непримиримыми противниками. Договорённости с блоком НАТО об объёмах отдельных видов вооружения и способах контроля

за ним, подписанные в ущерб обороноспособности Советского Союза; безоговорочное согласие на создание объединённой Германии; вывод советских войск из стран Варшавского договора и иные недалёковидные шаги на внешнеполитическом поприще указывали на неготовность руководства СССР на равных общаться с США и их западноевропейскими союзниками. Иллюзии и ошибки в международной политике наслаивались на кризисные явления в плановой экономике страны, с трудом воспринимавшей попытки совместить её с элементами рыночных механизмов, частной инициативы.

Сложнее всего складывалась обстановка в сфере межнациональных отношений. Разрушение советской идентичности способствовало выходу на поверхность многих застарелых межэтнических противоречий. Руководство страны продемонстрировало некомпетентность и непоследовательность в работе с набирающими популярность национальными движениями. Совокупность этих и многих других факторов предрешила распад Советского Союза, отказавшегося от коммунистической идеологии и не предложившего гражданам иной объединяющей идеи.

Попытка консервативной части советского руководства сместить Горбачёва и остановить распад Советского Союза, вернувшись к авторитарным методам управления («августовский путч» 1991 г.) закончилась неудачей. Было сорвано подписание нового Союзного договора, с помощью которого Горбачёв пытался остановить распад СССР. В тот критический период возникают и утверждаются постсоветские идентичности, прежде всего в среде властных элит союзных республик. Итогом данных процессов стало соглашение между руководством РСФСР, Украинской и Белорусской ССР о ликвидации Советского Союза и создании на его месте *Содружества Независимых Государств (СНГ)* («Беловежские соглашения» 8 декабря 1991 г.). Таким образом, идея суверенного пути бывших советских республик определила все дальнейшие управленческие решения теперь уже в независимых государствах, возникших на пространстве распавшегося Советского Союза.

В конце декабря 1991 г. в административно-территориальных границах РСФСР возникает государство, принявшее на себя правопреемство СССР, включая членство в Совете Безопасности ООН, обладание всем советским ядерным арсеналом и зарубежной государственной собственностью, а также и с внешним долгом всего Советского Союза. Формирующееся российское законодательство также в целом приняло формулу — Российская Федерация как государство-продолжатель СССР. Во многом эта позиция предопределила особенности формирования новой российской государственности, особенно на начальной стадии этого процесса.

В рамках постсоветского периода можно выделить ряд этапов. **Первый из них охватывает 1992–1993 гг.** В этот период выстраивание российской идентичности сталкивалось с вызовами, свойственными последним годам СССР. Экономические проблемы были слишком масштабными, чтобы решить их в короткие сроки, финансовая нестабильность порождала неуверенность в завтрашнем дне, а разница в доходах регионов давала пищу для недовольства центральной властью.

Развитию кризиса во многом способствовали действия тогдашней российской власти. Ещё в августе 1990 г. председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин (с июня 1991 г. – Президент Российской Федерации) в ходе пребывания в Татарстане публично произнёс: «Берите столько самостоятельности, сколько сумеете обеспечить». Через два дня в Уфе он, по сути, повторил этот тезис: «Мы говорим башкирскому народу, народам Башкирии, мы говорим Верховному Совету, правительству Башкирии: возьмите ту долю власти, которую сами сможете проглотить».

Место и время столь радикального высказывания были продиктованы сложившимся политическим контекстом. В Советском Союзе, шедшем к распаду, набирал обороты так называемый *парад суверенитетов*, охвативший не только союзные республики, но и российские автономии. 20 июля 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете принял Верховный Совет Северо-Осетинской автономной республики, 9 августа — Карельской

автономной республики. Ещё в девяти автономных республиках (в том числе в Татарстане и Башкортостане) и в некоторых автономных областях и округах на август-октябрь 1990 г. были запланированы парламентские сессии, включавшие в повестку принятие Деклараций. Общим местом этих документов было верховенство республиканских законов над законами РСФСР, а также утверждение о том, что культурные и природные ресурсы на территории республики принадлежат исключительно её народу.

Парад суверенитетов автономий в заметной мере был инициирован Законом СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации», определившим автономные республики как «государства, являющиеся субъектами федерации — Союза ССР». Это было своего рода предупреждением союзного центра руководству РСФСР: политическое непослушание может обернуться окончательным приравниванием автономий к союзным республикам, а значит, потерей Россией более 50 процентов территории и свыше 80 процентов полезных ископаемых.

Ответом стала *Декларация о государственном суверенитете России*, принятая почти единогласно (907 — за, 13 — против, 9 — воздержались) высшим представительным органом РСФСР — Съездом народных депутатов 12 июня 1990 г. В документе была зафиксирована «необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов» (п. 9). В то же время Декларация провозглашала «верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР», указывалось, что «действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается» (п. 5). При этом в преамбуле провозглашался государственный суверенитет РСФСР «в составе обновлённого Союзным договором» СССР (п. 7). Основой для предстоящего заключения данного договора объявлялась Декларация (п. 15).

Вслед за принятием Декларации РСФСР, в течение лета 1990 г., ещё шесть союзных республик (Узбекистан, Молдавия, Украина, Белоруссия, Туркмения и Таджикистан) провозгласили суверенитет. Следует отметить, что пять союзных республик (Азербайджан, Грузия, Литва, Эстония, Латвия) сделали это до России, а три из них (прибалтийские республики) весной 1990 г., объявили о выходе из СССР. Ещё раньше, в январе 1990 г., о том же объявила Нахичеванская автономная республика в составе Азербайджана.

Новое российское руководство во главе с Б.Н. Ельциным, внимательно наблюдая за ходом суверенизации союзных республик и будучи в значительной степени ориентиром для них в противостоянии с союзным центром, не могло не осознавать, что чрезмерное ускорение центробежных тенденций может легко обернуться бумерангом, угрожающим территориальной целостности России. «Парад суверенитетов» в российских автономиях недвусмысленно указывал на эту опасность. Особенно отчётливо она обозначилась в проекте Декларации о государственном суверенитете Татарстана, рассмотрение которого было назначено на 30 августа 1990 г. Поэтому, находясь в республике, Б.Н. Ельцин должен был выразить вполне определённую позицию по этому вопросу.

Оптимальным для первого лица РСФСР представлялось «ослабить вожжи», что, как казалось, даст возможность утихомириться разгоревшимся страстям. Представлялось, что формулировка «берите самостоятельности, сколько сможете обеспечить» неизбежно предполагала не только обстоятельные экспертные оценки и, как следствие, протяжённые во времени переговоры, но и создавало пространство для политического манёвра.

В интервью газете «Вечерняя Казань» в декабре 1990 г., отвечая на вопрос, как он оценивает процесс суверенизации, Б.Н. Ельцин сказал: «Этот процесс я считаю неизбежным, логичным, поскольку десятилетиями национальное самосознание, достоинство подавлялись. И сейчас, когда действительно появилась реальная возможность заявить о своём суверенитете, народ, нация заявляют об этом. <...> Вызывают опасения имеющиеся внутри

центробежные силы. Конечно, мне не хотелось бы кого-то обижать, но такой процесс, судя по некоторым союзным республикам вне России, всё-таки иногда переходит грань от суверенитета уже к национализму... Вот и забота — эту грань не переступить. А это очень большое искусство. Я считаю, вот что самое главное: не нужно при заявлении о суверенитете той или иной республики, о её правах, объёме этих прав — не нужно сопротивляться, не нужно противодействовать этому процессу. Потому что на союзном уровне такое противодействие как раз и привело к тому, что чувства национализма как бы встали над другими. Поэтому мы очень аккуратно, с уважением относимся к этим процессам, в том числе и в Татарстане, который заявил о своём суверенитете».

На тот момент продекларировали свой государственный суверенитет 13 из 16 автономных республик РСФСР, 12 — в составе Российской Федерации. Татарстан заявил о прямом вхождении в состав СССР, не упомянув в Декларации о своей субъектности в РСФСР. При этом большинство из указанных национально-территориальных единиц определили свой статус как «Советская Социалистическая Республика», то есть заявили о себе как о новых союзных республиках. В качестве одного из главных оснований приводилась ссылка на упомянутый Закон СССР от 26 апреля 1990 г.

Тем не менее представители автономий первоначально не были привлечены к процессу подготовки нового *Союзного договора*, инициированного Горбачёвым¹⁹. В дальнейшем они участвовали в обсуждении. Но, несмотря на их требования и протесты, запланированная процедура подписания ими Договора предполагала очерёдность не в общем алфавитном порядке, а в составе делегации РСФСР.

Как известно, подписание Союзного договора было сорвано «августовским путчем» — выступлением Государственного комитета по

¹⁹ О процессе подготовки нового союзного договора см.: Союз можно было сохранить: Документы и факты о политике М.С. Горбачёва по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 2007. С. 236, 265, 401 и др.

чрезвычайному положению (ГКЧП). Сценарий сохранения обновлённой советской общенациональной идентичности не реализовался. Политическая инициатива в противостоянии лидеров СССР и РСФСР окончательно перешла к Ельцину, авторитет которого благодаря его решительному поведению, увенчанному победой над ГКЧП, был в тот момент едва ли не абсолютным. Напротив, главы бывших автономий, большинство из которых либо колебались, либо открыто, как лидер Татарстана, поддержали путчистов, на неопределённое время оказались на заднем плане политической сцены.

Показательно, что если августовский проект Союзного договора сохранял прежнюю норму квотированного представительства автономий в Верховном Совете (11 депутатов от автономной республики, 5 — от автономной области, 1 — от автономного округа), то проект Договора, согласованного в конце ноября 1991 г., снижал эту квоту до одного депутата — безотносительно к «рангу» этнотерриториальной единицы, будь то «автономное образование» или «республика в составе государства — участника договора».

Под «государствами-участниками» подразумевались бывшие союзные республики, а бывшие автономные республики, провозгласившие было себя равными союзным и предполагавшиеся в августе стать субъектами СССР, оказались теперь приравнены к автономным округам. Очевидно, осенью 1991 г., когда предпринималась последняя попытка спасти Союз, сконструировав конфедерацию из уже провозгласивших в своём большинстве выход из СССР союзных республик, их лидеры, включая Б.Н. Ельцина, позиции дискредитировавших себя в дни ГКЧП властных элит бывших автономий не придавали особого значения.

После подписания Беловежских соглашений отношения российского центра и республик в составе суверенной России неизбежно стали испытывать «отсвет» созданного прецедента сецессии субъектов, некогда сконструированных по этнотерриториальному принципу. Российское руководство оказалось в начале 1992 г. перед лицом множества вызовов, и

одним из ключевых был выбор государственного устройства: федерация или унитарное государство?

Дестабилизирующее воздействие на сложившуюся ситуацию оказывал и конфликт между Президентом и Правительством Российской Федерации с одной стороны, и депутатским большинством Верховного Совета как постоянно действующего органа Съезда народных депутатов России — с другой. Противоречия достигли апогея в ночь с 3 на 4 октября 1993 г., вылившись в вооружённые столкновения на улицах Москвы. Ликвидация очагов сопротивления президентской власти привела к существенному размежеванию внутри российского общества, экономически дезориентированного и идеологически расколотого.

В конце 1993 г. была принята новая Конституция Российской Федерации, значительно укрепившая институт президентской власти. Одновременно с политическими новациями в стране шла массовая приватизация государственной собственности, создавая капитал малой части граждан, оставляя не у дел остальных. На какой-то момент могло показаться, что культ свободного рынка и умения «делать деньги» стал новой формой духовной жизни государства, где одни смогли воспользоваться открывшимися возможностями и остальные должны были не упустить своего шанса приблизиться к «золотому тельцу». Определённое отрезвление пришло в период хождения ценных бумаг-ваучеров, формально дающих доступ к приватизируемым фондам, а на деле оказавшимися не более чем обманными обещаниями гарантированных доходов. Рост криминогенной обстановки сопровождался кризисом в хозяйственных связях между субъектами, ранее находившимися в экономической кооперации. На этом фоне резко усилилось значение различных групп влияния, ориентированных на ослабление роли федерального центра в региональной повестке.

Вторым этапом постсоветской истории можно считать 1993–1999 гг. — период становления в Российской Федерации многопартийной системы на фоне укрепления президентской власти.

Согласно Конституции 1993 г. был создан новый представительный орган – *Федеральное Собрание*, состоящий из *Государственной Думы* и *Совета Федерации*. Члены обеих палат Федерального Собрания были наделены правом законодательной инициативы. В парламентских дискуссиях, в СМИ проявлялись лидеры общественного мнения, яркие политики. Между тем разногласия политических программ и лозунгов не могла заменить явный дефицит общенациональных целей. Вдохновляющим для многих стало возвращение в Россию писателя и мыслителя А.И. Солженицына, более двадцати лет находившегося в эмиграции и в оппозиции к советской власти. Высказанные им идеи «о сбережении народа» и другие мысли на тему о том, как «как нам обустроить Россию», при всём внешнем почтении властей к автору, входили в противоречие с действующими либерально-рыночными установками.

Граждане, озабоченные жизнеобеспечением и поиском дополнительных источников дохода, мало интересовались политикой. Многие теряли и без того незначительные личные сбережения, участвуя в сомнительных финансовых предприятиях. Криминальные и полуполигальные схемы хозяйственных отношений сопровождалась ростом зависимости страны от благосклонности международных финансовых организаций. Следствием деградации отечественного промышленного производства, прежде всего высокотехнологичных отраслей и производства продуктов питания, было заполнение внутреннего рынка товарной массой импортного происхождения. Частая смена составов правительства России в целом не меняла либеральной парадигмы принимаемых решений в управлении финансовыми потоками.

Тяжёлым испытанием для общества и силовых структур стал вооружённый конфликт 1994–1996 гг. на Северном Кавказе, вошедший в историю как Первая чеченская война, когда неокрепшая российская государственность должна была противостоять террористическим угрозам международного характера. Запас прочности, унаследованный от военно-промышленного потенциала СССР, истощался, а интересы новых крупных

собственников, называемых в народе «олигархами», нередко входили в противоречие с общегосударственными потребностями.

Результат раскачивания курса не замедлил сказаться на падении производства и снижении доходов населения. Социальная напряжённость, имущественное расслоение и разобщённость стали предвестниками финансового кризиса августа 1998 г. (*дефолт*), в ходе которого государство объявило о своём банкротстве – отказе платить по внешним и внутренним долгам. В этих условиях с надеждой был воспринят приход правительства во главе с Е.М. Примаковым и курировавшим промышленный блок Ю.Д. Маслюковым, существенно скорректировавшего экономическую политику государства. В тот период была сделана первая попытка отойти от следования «западной модели» мироустройства, во многих случаях безусловного одобрения военно-политических решений, которые принимались и реализовывались на международной арене США и их союзниками по НАТО.

9 августа 1999 г. Б.Н. Ельцин назначил Председателем Правительства Российской Федерации секретаря Совета Безопасности, директора Федеральной службы безопасности России В.В. Путина, выразив в своём телеобращении уверенность, что он будет «способен консолидировать общество, опираясь на самые широкие политические силы, обеспечить продолжение реформ в России».

31 декабря 1999 г. Ельцин объявил о добровольной отставке с поста Президента Российской Федерации, передав в соответствии с Конституцией свои полномочия главе Правительства.

Период 2000–2013 гг. стал временем стабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации и активизации её деятельности на международной арене.

Избрание в 2000 г. Президентом России В.В. Путина дало начало непростому, но уверенному движению к восстановлению расшатанного механизма отечественной государственности. Благодаря энергичным мерам в

экономике была снижена зависимость от внешних кредитов и в то же время повышена инвестиционная привлекательность страны, региональные законы приведены в соответствие с федеральным законодательством. Был предпринят ряд заметных шагов в деле реализации принципа «равноудалённости бизнеса от власти», позволивший пресечь попытки различных групп влияния вмешиваться в процесс принятия политических решений. Значительное внимание было уделено борьбе с коррупцией, упорядочению налогового законодательства и мерам по укреплению вертикали власти. Армией России и ополчением народов Северного Кавказа в 1999–2003 гг. разгромлены основные скопления международных террористов в регионе, а также была активизирована борьба с организованной преступностью по всей стране.

Преодоление кризисного наследия было невозможно без духовной консолидации российского социума. Ключевой позицией В.В. Путина стал призыв к сплочению здоровых сил общества вокруг объединяющей идеи — патриотизма как идеологического стержня России. Взвешенная внутри- и внешнеэкономическая позиция правительства, развивающего «приоритетные национальные проекты», поощрение инвестиций, а также рост цен на нефть на мировом рынке позволили России укрепить экономику, с наименьшими потерями преодолеть мировой экономический кризис 2008 г. и обеспечить стабильный рост уровня жизни граждан.

Событием международного значения стала *речь Президента России на Мюнхенской конференции по безопасности в Европе* в феврале 2007 г., в ходе которой было заявлено о видении места и роли нашей страны в современном мире с учётом существующих реалий и угроз. По сути, выступление содержало отказ России от установок «однополярного мира», основанного на тотальном доминировании США. Лидеры западных стран восприняли речь В.В. Путина как вызов миропорядку, утверждённому после распада СССР. Продолжились шаги по расширению военной инфраструктуры НАТО вблизи границ Российской Федерации и ускорению процедур приёма стран Восточной Европы в Североатлантический альянс. Прямым военным

воздействием на Россию стало нападение в августе 2008 г. вооружённых сил Грузии на миротворческий контингент Российской Федерации, находившийся в самопровозглашённой Республике Южная Осетия. За руководством Грузии в ходе этих событий стояли военные и политические советники США. Операция Вооружённых сил Российской Федерации по «*принуждению агрессора к миру*» привела к дальнейшему размежеванию в отношениях России со странами Запада.

В сложившейся обстановке Президентом России Д.А. Медведевым и Правительством во главе с В.В. Путиным в 2008–2012 гг. были приняты меры по совершенствованию налоговой и финансовой системы, промышленной безопасности. Необходимые средства были направлены на оснащение армии и флота новейшими образцами вооружения. Одновременно усилилось внимание государства к вопросам науки, образования и молодёжной политики как слагаемым патриотического воспитания. Очередным тестом на зрелость общества стали попытки ряда политических групп подвергнуть сомнению результаты выборов Государственной Думы в 2011 г., известные как «события на Болотной площади». Общество выдержало этот экзамен, не скатившись к противостоянию. Объединяющим разные поколения стало народное шествие в День Победы 9 мая — *Бессмертный полк*, в последующие годы получившее широкое распространение в стране и за её пределами.

Дефицит взаимопонимания со странами Запада сказался на повышении интереса Российской Федерации к интеграционным проектам в рамках *Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь*, созданного в 1999 г., а также развитию экономических связей с государствами, входящими в СНГ, *Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)* и *Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС)*. Во внешней политике России происходит «разворот на Восток». Наиболее доверительные отношения складываются в этот период у России с Китаем и рядом других государств, стремящихся к проведению независимого от западных элит курса. Это приводит к подписанию в 2006 г. соглашения о создании

межгосударственного объединения *БРИКС* (Бразилия, Россия, Индия, Китай, в 2011 г. к ним присоединилась ЮАР).

Ситуация в мире существенно осложняется в феврале 2014 г., когда на Украине в ходе гражданского противостояния происходит государственный переворот. Новые власти, опираясь на поддержку США, встали на позицию тотального противостояния с Российской Федерацией, несмотря на то, что немалая часть населения Украины была настроена на сохранение и развитие дружеских и добрососедских отношений между двумя странами.

2014–2023 гг. стали периодом возрастания внешнеполитической напряжённости и внутривнутриполитической консолидации в Российской Федерации.

Активизация России в международных отношениях всё чаще входит в противоречие с интересами США и их союзников. Одновременно растёт авторитет страны среди населения государств, ищущих стабильности в искусственно хаотизированном мире. Политический кризис на Украине, власти которой, опираясь на поддержку Запада, начали проводить откровенно антироссийскую политику и ущемлять права русскоязычного населения, стал отправной точкой для необратимых процессов гражданского противостояния. Население Крыма, а также Донецкой и Луганской областей Украины выразило несогласие с курсом новой власти. Мирные протесты жёстко пресекались с властями и военизированными организациями украинских ультранационалистов.

Руководством Российской Федерации было принято политическое решение оказать поддержку стремящимся воссоединиться с Россией регионам. *Русская весна* 2014 г. и возвращение Крыма и Севастополя в «родную гавань» стали одухотворяющим фактором единения многонационального российского народа. Твёрдая позиция Российской Федерации в части реализации Минских соглашений по Донбассу вызвала резко негативную реакцию стран запада во главе с США. Многочисленные пакеты экономических санкций, информационное давление и желание

«наказать Россию» позволили россиянам осознать истинные намерения «западных партнёров».

Внешнеполитические вызовы жёстче обозначились не только в непосредственной близости от границ России, но и на «дальних подступах». В частности, тлеющий уже несколько десятилетий ближневосточный конфликт вновь обозначился в Сирии и Ливии, где мировой терроризм и исламский фундаментализм, при неявной поддержке крупных политических игроков попытался дестабилизировать ситуацию в стратегически важном регионе. Военная и экономическая помощь, оказанная в 2015–2017 гг. российским правительством законному сирийскому правительству, позволила избежать гуманитарной катастрофы и укрепила авторитет России как одного из лидеров мировой политики.

В те же годы по инициативе вновь избранного в 2012 г. на пост Президента России В.В. Путина были предприняты действенные шаги по углублению связей со странами СНГ. На базе ранее заключённого соглашения о Едином экономическом пространстве в 2015 г. был создан *Евразийский экономический союз (ЕАЭС)*. Взаимоувязанность хозяйственных интересов, регулирование вопросов трудовой миграции, снятие таможенных ограничений и развитие межгосударственных расчётов в национальных валютах должны были укрепить экономическую устойчивость стран-участниц ЕАЭС. Сознавая важность сохранения и развития традиционно дружеских связей, прежде всего со странами СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки, руководство России предприняло шаги по расширению сферы применения русского языка и популяризации российской культуры за рубежом, предоставлению возможностей получения высшего образования иностранными студентами в России.

Социально-экономические новации всероссийского масштаба — реализуемые под контролем правительства Российской Федерации *национальные проекты 2019–2024 гг.* — были рассчитаны на повышение качества жизни граждан и придание динамики финансово-экономическим

отношениям внутри страны в условиях санкционного давления извне. Основой успешной реализации проектов стали финансовые ресурсы, накопленные Россией в результате активизации экспорта энергоносителей и удачно складывавшейся внешнеэкономической конъюнктуры. Крупные проекты по добыче, производству и транспортировке нефти и газа, несмотря на беспрецедентное давление со стороны США, обеспечивали включённость России в мировую экономику и мировое разделение труда.

Одновременно росла доля несырьевого экспорта, стимулировалось развитие высокотехнологичного производства внутри страны. Необходимо было безотлагательно решать застарелую общероссийскую проблему, осложняющую ход процессов модернизации экономики и повышения доходов граждан — неравномерность в развитии регионов, усугублённую несбалансированностью бюджетов ряда субъектов Российской Федерации и тенденцией оттока перспективной молодёжи в крупные города. Системная работа по снижению зависимости страны от внешних рынков и поддержке отечественной промышленности создавала основу для значительного прироста производства в ряде отраслей экономики, особенно в сельскохозяйственном производстве, обеспечив продовольственную безопасность России.

В начале 2020 г. эпидемия коронавируса заставила российское общество ещё более сплотиться в противодействии смертельному поветрию. Волонтёрское движение по поддержке пожилых, многодетных и малоимущих соотечественников, укомплектование необходимым инвентарём больниц и обеспечение прививочной кампании позволили проявиться лучшим гражданским качествам россиян, в первую очередь молодёжи. В правовом поле стремление российского общества закрепить общенациональный консенсус выразилось в подготовке и принятии *поправок к Конституции Российской Федерации (2020)*. В текст основного закона вошло указание на нравственные ценности, присущие многонациональному народу России,

основанные на опыте многих поколений и составляющие основу российской идентичности.

Давно назревавшие противоречия мировоззренческого характера между Россией и коллективным Западом, между приверженцами традиционных ценностных ориентаций и последователями глобализма постепенно выходили из плоскости диалога в прямое противостояние. Не прекращавшиеся на протяжении последних восьми лет боевые действия на Донбассе между не покорившимися националистическому режиму Киева народными республиками Донецка и Луганска, с одной стороны, и вооружёнными силами Украины — с другой, становятся своего рода точкой сборки новой российской идентичности. Россия, приняв 24 февраля 2022 г. решение о начале специальной военной операции (СВО), вновь подтвердила решение о выборе собственного пути – непростого пути страны, имеющей самоценную историю и уникальную культуру.

4.2. Российская цивилизация

Одной из важнейших черт российской идентичности является осознание российскими гражданами их причастности к общероссийскому единству, осмысление природы России как самобытного государства-цивилизации.

В числе значимых признаков российской государственности следует назвать многообразие народов, религий, культур. Неслучайно, говоря о задаче укрепления нашего «исторического государства», Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2012 г. определял его как государство-цивилизацию, «которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий»²⁰.

В науке уже неоднократно предпринимались попытки дать определение понятию «цивилизация», каковая, согласно одной из удачно

²⁰ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января; Мальченков С.А. Цивилизационный дискурс в высказываниях В.В. Путина // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 2. С. 53–71.

сформулированных точек зрения, есть «стабильная этно-демографическая общность, населяющая определённую территорию и обладающая в течение многих веков духовными (религиозными и моральными) идеалами и ценностями, непреходящими во времени основами бытовой и художественной культуры, особым мировосприятием и нормами поведения»²¹.

Проблема генезиса, определения места и роли российской цивилизации в мире представляет собой предмет общественного диалога, унаследовавшего традиции споров между западниками и славянофилами. Полемизируя, они основывались на разных трактовках истории, выдвигая различные версии цивилизационного пути России. Западники считали, что судьба нашей страны неразрывно связана с западными ценностями, европейской социокультурной традицией. Славянофилы, давая высокую оценку вкладу народов Запада в мировую культуру, настаивали при этом на развитии культурной самодостаточности, самостоятельности и движении по особому русскому пути.

Особое место в процессе осмысления основ самобытности России занимает концепция евразийцев, которые подчёркивали способность русского народа, русской культуры выступить объединяющим началом для народов северной Евразии, сплотить их воедино. Обращались философы и к анализу иных компонентов российской идентичности. Так, К.Н. Леонтьев обращал внимание на роль восточно-христианских, византийских элементов в её становлении и развитии.

Продолжаются дискуссии о сущностных параметрах российской цивилизационной идентичности, особенно — о месте в ней религии. Для российской цивилизации роль религии, несомненно, нельзя игнорировать, но и абсолютизировать её неправомерно. Так, А.С. Панарин, отмечая возрастающую в обществе отстранённость от религиозных контекстов

²¹ Акимов А.В., Яковлев А.И. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. М.: Изд-во Московского ун-та, 2012.

культуры, полагал, что основой национальной консолидации должна быть выработка не конфессиональных, а «особых евразийских культурных универсалий», преобразующих энергию религиозных импульсов в специфической цивилизационной форме²². В связи с этим становится актуальным вопрос о цивилизационных основах, формирующих базис материальной и, прежде всего, духовной жизни современных жителей России.

Взгляд на историю и современное положение российской цивилизации позволяет сделать вывод о её особой связи с государственностью. В данном случае мы имеем дело не с одним из национальных государств, к каковым относится подавляющее большинство стран мира, с особым его видом, а именно — «государством-цивилизацией». К таким сообществам можно отнести очень ограниченное число крупных стран вне Запада, среди них, бесспорно, Китай и Индия. Эти страны характеризуются протяжённостью и непрерывностью истории, глубокой укоренённостью традиционных культурных кодов в сознании населяющих их народов и правящих элит, а также неприятием попыток навязать чуждые ценностные нормы.

Россия исторически всегда была своеобразным мостом между Востоком и Западом, между Югом и Севером, будучи самобытным срединным евразийским государством, связывающим культурные миры и материки²³. Географический фактор во многом определяет евразийскую природу нашей идентичности как одну из её сущностных черт.

Российское общество исторически многонационально и поликонфессионально²⁴. Добрососедское взаимодействие веками живущих

²² Панарин А.С. Евразийский проект в постиндустриальную эпоху // Социальная теория и современность. Вып.18. Евразийский проект модернизации в России: «за и против». М.: РАГС, 1995. С. 17–26.

²³ Наумкин В.В. Модель Не-Запада: существует ли государство-цивилизация // ПОЛИС. 2020. № 4. С. 78–93.

²⁴ Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь / отв. ред. М.П. Мchedлов. М.: Республика, 2001.

вместе народов, конфессий, региональных сообществ отличает Россию от множества других государств.

Ко всем вышеперечисленным особенностям следует добавить также роль русского языка как пространства культурного взаимодействия и национальной консолидации.

Не менее значимо для понимания специфики российской цивилизации осознание роли крепкого государства как объединяющего стержня, значимость которого неразрывно связана с духовно-нравственными смыслами функционирования общества, не говоря о таких его функциях, как управление регионами, равно как и защита протянувшихся на десятки тысяч километров границ.

Материальной основой российской цивилизации выступают её пространственно-временные границы — территория, памятники истории и культуры, природные богатства, экономическая субъектность, климатогеографические условия существования. Обилие природных ресурсов вместе с созданной многими поколениями материально-технической базой наряду с человеческим капиталом дают основание надеяться на успешный, необходимый для сохранения и развития цивилизации экономический рост.

Эти нравственные духовные ценности подвергаются нападкам со стороны разного рода русофобских режимов и выражающих их политические установки авторов, которые рассматривают концепции, основанные на представлениях о цивилизационной самобытности России, как явление, враждебное западной демократии²⁵. Аналогичным попыткам давления подвергаются и другие государства-цивилизации — Китай и Индия. Их критики акцентируют внимание на неприятии ими неких универсальных ценностей западного мира.

В условиях поликонфессиональности и полиэтничности российского общества для значительной части населения России характерна

²⁵ *Пантин В.И.* Россия и Запад в 2020-е гг.: перспективы геополитической революции // История и современность. 2021. Вып. 1. С. 28–53.

множественная, или многоступенчатая, идентичность. Общероссийская гражданская идентичность не просто объединяет всех. Когда дагестанец вступает в коммуникацию с гражданами других государств, он вряд ли обидится, если его будут считать русским. Однако в общении с этническими русскими внутри России он будет позиционировать себя как дагестанец, а внутри Дагестана — как представитель своего народа: аварец, даргинец, лезгин и т. д.

Эти особенности российской цивилизации берут отсчёт с периода формирования русской государственности, когда был заложен фундамент культурного развития и духовно-нравственных ценностей России. Постепенное расширение географических границ российской цивилизации привело не только к включению новых народов в орбиту её влияния, но и ко взаимному культурному обогащению. Ключевым компонентом такого расширения принято считать защиту и покровительство, оказываемые Россией связанным с ней народам. Так, например, присоединение многих этнических сообществ к российскому государству было связано со стремлением найти защиту от угроз со стороны агрессивных соседей. Вступление Российской империи в Первую мировую войну — с оказанием поддержки славянским народам на Балканах. СССР и Российская Федерация продолжили эту линию, предоставляя военно-политическую, материальную и социально-гуманитарную помощь многим нуждающимся в ней странам и народам.

Определённую угрозу целостности российской цивилизации, её культурно-историческому единству представляют националистические проекты, провозглашающие приоритет одного народа или этнической общности через утверждение идентичности «по крови» и «по языку». Такого рода попыткам противостоит весь отечественный опыт государственного и культурного строительства.

Несмотря на попытки отдельных исследователей представить процесс развития российской цивилизации как совокупность кризисов, спровоцированных как внешними воздействиями, так и внутренними

проблемами²⁶, Россия на протяжении своей истории развивалась поступательно, декларируя одни и те же ценности. Способность соединять разные, казалось бы, противоположные смыслы, является залогом устойчивого развития российской цивилизации.

Начиная с самого раннего периода становления русской государственности, российская цивилизация становилась центром притяжения других народов, перекрёстком культур, соединяя их в единое государство, объединяемое коллективистскими и патриотическими идеалами. Благодаря географическому положению Россия явилась местом многообразных культурно-исторических влияний, вступая во взаимодействие с различными традициями, испытывая их воздействие, но, в то же время, не сводясь к нему. Русская культура, опираясь на поддержку государства, создала основу полиэтнического и поликонфессионального общества, объединяющего народы через единство истории и ценностей, образы желаемого будущего, общих для всех мира, согласия и процветания.

Необходимо отметить, что в основу российской цивилизационной идентичности включены не только русский язык и русская культура, в её формировании активно участвуют культуры и языки других народов. Несмотря на ведущиеся и по сей день споры о приоритетах в отношениях культуры и языка, значение межъязыковой деятельности для развития культуры очевидно. Вполне естественно, что языковые заимствования показывают взаимодействие и взаимовлияние культур.

Свидетельством разнохарактерности и богатейшего сочетания источников формирования российской цивилизационной идентичности следует считать русский язык. В нём нашли своё место слова и термины, отражающие реалии множества языков других народов. В национальных языках появились заимствованные слова, отражающие реалии развития русской культуры, в том числе научно-технического и социального прогресса.

²⁶ Кондаков И.В. Цивилизационная идентичность России. URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2010/14.pdf>

Несмотря на отдельные попытки представить такие заимствования как системное вытеснение национальных языков из культурного пространства России, отметим, что взаимовлияние языков представляет собой результат диалогического взаимодействия. В диалоге культур находит выражение взаимодействие социальных и культурных миров, позволяющее осознать собственное социокультурное бытие. Естественный характер такого объединения связан с его постепенным, поступательным развитием, с основополагающей ролью российской идентичности, включающей в себя право на свободу и утверждение множества духовных традиций, объединённых через общность защиты интересов всего социума.

В закреплённых Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. *«Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»* говорится, что традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России²⁷.

Согласно программному документу Российской Федерации, традиционными российскими духовно-нравственными ценностями являются жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Опора на данные

²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>

ориентиры создаёт прочную основу для развития в духе цивилизационной самобытности России, укрепления общероссийской идентичности, обеспечения духовного единства российского общества.

4.3. Государственный суверенитет и единство правового пространства

Российская Федерация — суверенное государство. Вопросам суверенитета и единства правового пространства посвящены 3 и 4 статьи Конституции Российской Федерации. Они устанавливают следующие базовые принципы: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. <...>

Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю её территорию. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории».

Базовый принцип единого правового пространства формулируется также в ч. 2 ст. 4 Конституции: «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации».

Этому же принципу посвящена и ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации, устанавливающая, что нормативные правовые акты субъектов России не могут противоречить действующим в России федеральным законам. В случае возникновения подобного противоречия федеральный закон имеет приоритет.

Для России, являющейся многонациональной страной, особенно важно, что основным законом Российской Федерации — Конституция — формулирует основы национальной политики. Эти принципы, закреплённые законодательно, укрепляют единство народов России и позволяют каждому гражданину и каждому народу сохранять и развивать свою культуру.

Согласно Конституции, на территории государства гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от его расы, национальности, языка. Запрещается деятельность, направленная на возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти или вражды. Провозглашается принцип сохранения исторически сложившейся целостности Российской Федерации и равноправие всех субъектов федерации во взаимоотношениях с федеральными органами власти. Закрепляется право каждого гражданина определять и указывать свою национальность без всякого принуждения. Конституция провозглашает запрет любых форм ограничения прав гражданина по национальной принадлежности; указывает, что государство осуществляет содействие развитию национальных культур и языков народов Российской Федерации; обеспечивает защиту прав и интересов граждан России за её пределами; оказывает поддержку соотечественникам, проживающим в зарубежных странах; гарантирует права коренных малочисленных народов.

Развивает положения Конституции Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, которая определяет цели, принципы, приоритетные направления и задачи государственной национальной политики и механизмы её реализации.

Россия — многонациональное государство, в котором формирование российского народа-нации происходит не в результате унификации, а через понимание данной общности как солидарного этнического многообразия, основанного на осознании высокой степени социально-политического и историко-культурного единства народов России.

В условиях многообразия культур, религиозных верований и традиций российское государство в разные исторические периоды опиралось на осознание интересов и общих целей полиэтнического сообщества, способствуя просвещению и развитию населяющих её народов. Конечно, в истории нашей страны были и сложные, конфликтные моменты. Но очень важно, когда мы пытаемся оценить состояние межнациональных отношений в

России, не рассматривать их вне мировой истории, сравнивать аналогичные процессы в других государствах в рамках одной эпохи.

Исторически для граждан России единство страны, её свобода и независимость являются основополагающими ценностями. Отстаивая ценность собственной свободы, Россия способствовала самостоятельности и независимости других народов и государств.

Благодаря России сохранили независимость большинство европейских государств перед лицом натиска войск Наполеона и Гитлера в период Наполеоновских войн, Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны.

Не последнюю роль сыграла позиция Советского Союза в мировом движении деколонизации после Второй мировой войны, в результате которого получили независимость большинство колоний западноевропейских держав.

4.4. Феномен российской культуры

Очевидно, что понятие культурной идентичности предполагает прямую связь с ценностями, идеалами, традициями того или иного общества, с попытками найти ответ на вопросы: что лежит в основании нашего единства и что отличает нас от других народов? Что лежит в основе уникальности наших традиций, какие исторические события и явления культуры формируют наше представление о прошлом и будущем нашей Родины?

Учёный-естествоиспытатель и мыслитель В.И. Вернадский отмечал, что сохранение государственного единства — важнейшая цель существования России: «Мы недостаточно оцениваем значение огромной непрерывности нашей территории. То новое, что даёт в быту живущих в нём людей большое по размеру государство, приближается по своему укладу к тому будущему, которому мы все стремимся, к мирному мировому сожительству народов. Огромная сплошная территория, добытая кровью и страданиями нашей истории, должна нами сохраняться, как общечеловеческое достижение,

делающее более доступным, более исполнимым наступление единой мировой организации человечества»²⁸.

Воплощением единства народов России является общероссийская идентичность. В преамбуле к Конституции Российской Федерации выделены основные принципы, на которых базируется основной закон нашего государства.

- многонациональность;
- общая судьба на единой территории;
- соблюдение прав и свобод человека;
- сохранение гражданского мира и согласия;
- следование принципам равноправия и самоопределения народов;
- следование демократическим принципам;
- почитание памяти предков;
- любовь и уважение к Отечеству;
- вера в добро и справедливость;
- стремление обеспечить благополучие и процветание России;
- ответственность за Родину перед нынешним и будущими поколениями;
- обеспечение суверенитета государства;
- осознание себя частью мирового сообщества.

Особую роль в поддержании единства российского государства и общества играет, как уже не раз отмечалось выше, русский народ. Положение русского народа как государствообразующего начала обусловило его особый характер, придав ему значение центра объединения других народов. Это нашло отражение прежде всего в языке, как в дореволюционной России, так и для СССР, где русский язык был языком межнационального общения.

Стремление к единству сочетается в рамках российской цивилизации с высокой оценкой идеалов свободы. Свобода понимается не как возможность

²⁸ Вернадский В.И. Биосфера и Ноосфера. URL: <https://bio.wikireading.ru/hwmPDF8yrl>

избавиться от правил и ограничений, «навязанных» религией и нравственностью идеалов, возможность проявить свои инстинкты и получить ничем не ограниченное удовольствие («свобода от»). Свобода в русской культуре была связана с понятием «долга» («свобода для»), который является результатом высокого нравственного выбора, возможности поступить в соответствии со своими представлениями о справедливости, не соглашаться на компромисс с собственной совестью. Ключевыми признаками настоящего человека в контексте российской идентичности выступают:

- уважение к культуре и истории России;
- основанный на этих качествах патриотизм;
- чувство ответственности, значение вопросов нравственности;
- приоритет долга над личными интересами;
- отсутствие расовых, национальных и иных предрассудков.

Эти идеалы находили своё выражение не только в произведениях русской культуры, но и биографиях великих людей России, жизнь которых становилась источником нравственных идеалов и примером для подражания. История Отечества, где государство становилось гарантом справедливости, познаётся не просто через социально-исторические закономерности, но прежде всего в судьбах отдельных людей, трудившихся на благо родной страны.

В истории России важнейшим носителем идентичности является культура. Великие открытия российской науки стали одной из основ современного культурного и цивилизационного единства России. Неэвклидова геометрия, телевидение, искусственный каучук, первый искусственный спутник, ранцевый парашют, вольфрамовая лампа накаливания, периодическая система химических элементов, электронный парамагнитный резонанс, открытие явления сверхтекучести, лазеры, графен и многое другое вписано в историю мировой науки. Имена великих российских учёных и изобретателей известны всему миру: Н.И. Лобачевский, Д.И. Менделеев, В.К. Зворыкин, П.А. Сорокин, И.П. Павлов, И.И. Мечников,

Л.Д. Ландау, П.Л. Капица, С.П. Королёв, Н.Г. Басов и А.М. Прохоров, А.Д. Сахаров, А.Н. Колмогоров, Г.Я. Перельман и ряд других.

Мы уже неоднократно говорили об огромном значении языка и литературы в контексте идентичности, поэтому невозможно переоценить роль шедевров национального устного и письменного творчества, являющихся неотъемлемым элементом культурного богатства всей нашей страны. Назовём лишь некоторые из выдающихся произведений, например, «Олонхо» — якутский эпос, «Калевала» — карело-финский эпос, «Джангар» — калмыцкий эпос, нартский эпос народов Северного Кавказа, «Шарвили» — лезгинский эпос, «Нимнгакан» — эвенкийский эпос, «Урал-батыр» — башкирский эпос.

Многие произведения писателей и поэтов народов России горячо любимы всеми гражданами страны и получили международную любовь и признание. Без них просто немыслима мировая литература.

В великих литературных произведениях, ставших классикой мировой культуры, нашли отражение важнейшие ценности российской цивилизации — тяготение к правде, справедливости, сострадание, человечность. Для русской литературы, пронизанной философским началом, характерно стремление ставить и решать самые глубинные вопросы бытия — о добре и зле, природе человека, смысле жизни. В творчестве великого гения русской культуры А.С. Пушкина, по словам ещё одного гения, Ф.М. Достоевского, проявилась такая черта духовной жизни России, как «всемирная отзывчивость» — умение проникаться духом выдающихся достижений культуры разных стран и народов, выступать с ними в диалог, творчески переосмысливать и делать их своими. Ещё одним замечательным свойством русской литературы стало внимание к человеку как к таковому — умение увидеть и оценить в каждом свойства его личности, понять и оценить глубину душевного мира каждого, даже самого внешне непримечательного человека. «Шинель» Н.В. Гоголя, «Бедные люди» и «Униженные и оскорблённые» Ф.М. Достоевского пронизаны этим пафосом.

Предельно заострённый вопрос о природе добра и зла в душе человека был поставлен в великих романах Ф.М. Достоевского – «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы». О том же рассуждал великий современник Ф.М. Достоевского – Л.Н. Толстой, представивший в своих произведениях и тончайший анализ душевной жизни людей, и грандиозную эпопею великих исторических событий, менявших жизнь человечества, рассуждавший о судьбе человека на фоне истории (роман-эпопея «Война и мир»).

Дерзновенным порывом в будущее пронизаны художественные произведения русского авангарда начала XX в. – поэзия В.В. Маяковского, дизайн В.Е. Татлина, кинематограф С.М. Эйзенштейна и многое другое.

Известно, что архитектурные и археологические памятники играют важную роль в формировании общенационального самосознания. Семнадцать объектов на территории Российской Федерации включены в список всемирного наследия ЮНЕСКО: исторические памятники Новгорода и его окрестностей, храмы псковской архитектурной школы, Московский Кремль и Красная площадь, исторические центры Санкт-Петербурга и Ярославля, архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры, белокаменные памятники Владимира и Суздаля, ансамбли Новодевичьего, Соловецкого и Ферапонтова монастырей, Кижский погост, церковь Вознесения в Коломенском, Казанский кремль, цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента, Булгарский историко-археологический комплекс, петроглифы Онежского озера и Белого моря.

Все эти шедевры могли не сохраниться, если бы не бережное отношение наших предков к своей истории, искусству и культуре. Огромное значение в развитии и сохранении культуры, искусства народов России, науки внесли отечественные меценаты. Наша история знает целые семьи меценатов XIX – начала XX в. из числа видных предпринимателей: Третьяковы, Бахрушины, Хлудовы, Боткины, Мамонтовы, Морозовы, Щукины и многие другие. Отрадно, что в наши дни традиция меценатства возрождается.

Величие русской литературы, скульптуры, живописи, музыки, архитектуры и других направлений искусства стало не только основой уважения к русской культуре, но и объединяющим началом внутри самого Российского государства. Духовно-нравственные ценности, выраженные в великих произведениях российской культуры, неизменны, и их постижение в художественной форме — важнейший фактор российской идентичности и народного единства.

Культура России – не только носитель и величайший выразитель духовно-нравственных ценностей российской цивилизации, но и их источник. Главным стержнем ценностей отечественной культуры всегда выступали: примат духовного над материальным, соборность, труд для общей пользы, справедливость, свободолюбие, любовь к людям, любовь и служение Отчизне, готовность к его защите, вплоть до самопожертвования.

Государственная культурная политика — направление политики государства, связанное с планированием, проектированием, реализацией и обеспечением культурной жизни государства и общества. Она нашла выражение в *«Основах законодательства Российской Федерации о культуре»*, где её задачи определяются как гарантии государственной поддержки культуры и национально-культурной автономии народов Российской Федерации²⁹. В этом документе была поставлена следующая задача: разработка и реализация государственной культурной политики, направленной на формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития». Культура обозначена в числе национальных приоритетов государства, названа фактором и гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности Российской Федерации.

²⁹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утверждены Верховным Советом Российской Федерации 09 октября 1992 № 3612-1) (ред. от 10 июля 2023 г., с изменениями и дополнениями, вступ. в силу с 22 декабря 2023 г.) URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102018866>

К задачам государственной культурной политики также относится охрана её основ от внешних негативных факторов. Эти факторы нашли отражение в *«Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»*, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г.³⁰.

4.5. Национальная политика Российской Федерации и противодействие угрозам религиозной самобытности народов России

Выше не раз отмечалось, что огромную роль в обеспечении единства и стабильности российского общества играет государственная национальная политика. Обеспечение гармонизации межнациональных отношений является важнейшей составной частью укрепления общероссийской идентичности. К настоящему времени Россией накоплен огромный опыт регулирования межнациональных отношений. Это позволяет лучшим образом учитывать ошибки, допущенные в прошлом, опираться на уже имеющиеся достижения и совершенствовать сферу межнационального диалога в настоящем.

Основные задачи в данной сфере сформулированы в *«Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года»*, принятой в 2012 г. К числу задач относятся обеспечение равноправия граждан и реализации их конституционных прав, обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации государственной национальной политики Российской Федерации, содействие этнокультурному и духовному развитию народов Российской Федерации. Важнейшей задачей является формирование у детей и молодёжи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской

³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>

идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В качестве обязательного условия укрепления государственного единства рассматривается сохранение и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов Российской Федерации. Приток значительного числа трудовых мигрантов и вынужденных переселенцев на территорию России ставит задачу формирования системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в России и их интеграции в российское общество. Усложнение характера общественного развития требует совершенствования государственного управления в сфере регулирования межнациональных отношений. Важной задачей является совершенствование взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, иных программных документах и нормативных правовых актах предусмотрена система мер, нацеленных на противодействие угрозам этнокультурной и религиозной самобытности России. Одной из наиболее опасных угроз традиционным религиям и социальной стабильности в целом является *экстремизм*. В самом общем виде экстремизмом можно назвать противоправную деятельность, обусловленную приверженностью той или иной радикальной идеологии, в том числе — религиозной. Экстремизм не существует сам по себе, в отрыве от экстремистских групп. Он всегда базируется на той или иной религии и идеологии, которая подвергается переосмыслению идеологами экстремистского сообщества. В основе одних экстремистских сообществ могут лежать только политические или религиозные учения, в других — и религиозный, и политический фактор сосуществует наряду друг с другом. Наиболее радикальным проявлением

экстремизма является *терроризм*, то есть воплощение экстремистских идей на практике путём систематического применения террора.

Любому направлению экстремизма присуща нетерпимость к инакомыслию. Несогласный в глазах экстремиста приобретает статус врага, в то время как собственное сообщество обладает для экстремиста безоговорочной ценностью и закрыто для критики. Зачастую экстремистская идеология с недоверием относится к прогрессу, науке и государству, для борьбы с которыми предлагает насильственные методы.

Экстремистский радикализм всегда представляет собой комплексное явление, в основе которого лежат объективные причины. Можно выделить две группы факторов радикализации, способствующих развитию экстремистских настроений:

1. Макросоциальные (экономические и политические) факторы обусловлены растущим уровнем социального неравенства, отсутствием уверенности в завтрашнем дне, ростом влияния лженаучной информации.

2. Микросоциальные (психологические) факторы вызваны слабой развитостью психологической помощи: травля в коллективе и обесценивание психологических переживаний подростка могут стать причиной его вовлечения в экстремистскую деятельность.

В российском законодательстве определение экстремистской деятельности даётся в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. «*О противодействии экстремистской деятельности*»³¹. Закон содержит определение экстремистской деятельности, включающей в себя различного рода действия, направленные против государства, а также различных социальных групп, выделяемых по религиозному, национальному, расовому, половому и языковому признакам. Таким образом, религиозно мотивированный экстремизм является подвидом экстремизма вообще.

³¹ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221&ysclid=lebyeqy1lt53146488>

Религиозный экстремизм чаще всего базируется на *фундаментализме*, то есть крайне консервативном понимании религии, являющемся реакцией на секуляризацию современного мира. Однако важно понимать, что не всякий фундаментализм ведёт к экстремизму. Для религиозного экстремизма характерно неприятие современного мира и стремление насильственным путём изменить его в соответствии с собственной идеологией. Это может быть и возврат к «истокам», и уничтожение иноверцев, и отказ от достижений современных науки и культуры.

Экстремизм может базироваться на любых религиях. Существуют террористические и экстремистские организации, использующие ислам («Исламское государство», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), христианство («Армия Бога»), буддизм (движение «969»), индуизм («Вишва Хинду Паришад»), неоязычество («Древнерусская англистическая церковь православных староверов-инглингов») и т. д. Религиозный экстремизм противопоставляет себя традиционным религиозным институтам, которые, в свою очередь, экстремистский радикализм оценивают резко негативно. Вместе с тем важно отметить, что, учитывая исторические реалии, закон «О противодействии экстремистской деятельности» обозначает особый статус священных текстов традиционных религий. Согласно ст. 3-1 этого закона, Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

Борьба с любого рода экстремизмом должна быть неразрывно связана с решением тех проблем, которые порождают экстремистские настроения. Таким образом, борьба с экстремизмом есть прежде всего его профилактика. Комплексное противодействие экстремистской идеологии должно осуществляться на трёх уровнях:

1. На национальном и даже международном уровне должны быть решены глобальные социально-экономические и социально-политические проблемы. Прежде всего необходимо максимальное смягчение социального неравенства, создание рабочих мест, открытие возможностей роста для

малоимущих слоёв, борьба с коррупцией, политика социокультурной адаптации и интеграции инокультурных иммигрантов.

2. На локальном групповом уровне необходимо отслеживание психологического состояния коллектива, мягкий контроль проблемных подростков, не допускающий травли и издевательств, обеспечение возможности их социализации и самовыражения, научная пропаганда, этическое воспитание в духе общечеловеческих ценностей.

3. На индивидуальном уровне решающую роль играет воспитание критичности в самом себе, обучение методикам критического восприятия информации.

Если борьба с терроризмом осуществляется государственными силовыми ведомствами, то борьба с экстремизмом требует также привлечения специалистов в области национальных и религиозных отношений, а также представителей легально действующих религиозных организаций. Совместные усилия государства и общественных структур в этой, как и в других сферах обеспечивают духовное единство общества, возможности для его поступательного движения по пути самобытного развития.

Вопросы и задания:

1. Каким образом политические процессы конца 1980-х – начала 1990-х гг. повлияли на становление современной российской идентичности?

2. Благодаря каким факторам происходило укрепление общероссийского единства в период после 2000 г.?

3. Как вы понимаете термин «государство-цивилизация»?

4. Что позволяет говорить о России как о самобытной цивилизации?

5. Раскройте роль культуры в формировании и укреплении российской идентичности.

6. Дайте характеристику традиционным российским духовно-нравственным ценностям и их роли в поддержании общероссийского единства.

7. Каковы основные цели и задачи государственной национальной политики Российской Федерации?

8. Какие угрозы несёт экстремизм этнокультурной и религиозной самобытности России? Каковы механизмы противодействия экстремизму?

Литература:

1. *Когатько Д.Г., Тхакахов В.Х.* Российская идентичность. Культурно-цивилизационная специфика. СПб.: Алетейя, 2010.

2. *Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А.* Гражданская идентичность как ресурс становления гражданского общества в России. М.; СПб: Нестор-История, 2020.

3. *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2013.

4. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

5. *Сергейцев Т.Н., Куликов Д.Е., Мостовой П.П.* Идеология русской государственности. Континент Россия. СПб: Питер, 2021.

6. Содержательные основы российской идентичности: региональный и этнокультурный контексты. М.: ФНИСЦ РАН, 2021.

7. *Тишков В.А.* Национальная идея России: российский народ и его идентичность. М.: АСТ, 2021.

Учебное издание

Загребин Алексей Егорович
Козырев Алексей Павлович
Логинов Андрей Викторович
Наумкин Виталий Вячеславович
Маслов Алексей Александрович
Петрушко Владислав Игоревич
Полунов Александр Юрьевич
Саввин Александр Викторович

Основы российской идентичности

Учебное пособие

Усл. печ. л. ____ Тираж 100 экз. Заказ № ____

Редакционно-издательский отдел ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»

115035, Москва, ул. Садовническая, 33, стр.1

тел. 8-495-811-01-01 доб. 1099

e-mail: riomgudt@mail.ru

Отпечатано в РИО ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина»